

№ 41. по немъ будучимъ въ тотъ монастырь и во вси его села, и въ люди, и въ земли, и въ поданье того монастыря ненадобѣ вступатися, А на твердость того и печать нашу казали есмы притѣснити къ сему листу. Писанъ въ Берестѣ, въ лѣто 7013, мѣсяца марта 3 дня, индикта 8. Правилы: маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій, князь Михаилъ Львовичъ Глинскій; а маршалокъ, канцлеръ королевое, намѣст-

никъ Бряславскій и Жижморскій, панъ Иванъ Сопега.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 13), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, съ С. Петербурга. Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ князю Оелору Михайловичу Чорторыскому на монастырь Пересопницу въ его подаванье, вѣчнѣ.

VI ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I.

42.— 1507 іюня 27. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому хоружему Александру Пѣтуху, о пожалованіи ему, за воинскую вѣрную и усердную службу, въ вѣчное владѣніе, имѣнія Плиса, прежде принадлежавшаго князю Софью Изяславской.

Жыгмонтъ первый, Божю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянскій, Северскій, Черниговскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати потреба будетъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ: ижъ што на насъ господара спало по пани Зофи Миколаевой Радивиловой, князю Жеславской, яко безпотомной, имѣнище названное Плиса, въ Полоцкимъ повѣтъ, зъ дворомъ и зъ поддаными, яко стоитъ въ ободѣницы мерничого нашего, зъ огородами, полями, навозами, пущами, рѣками, озерами, млынами, ставами, селами, подданныхъ работами, данями грошовыми и медовыми и вшелякою повинностью, мы господарь, маючи тое имѣнище Плису въ своей моцѣ, а маючи мы господарь милостивое бачене на службу урожного Александра Пѣтуха, хоружого нашего Полоцкого, который намъ господару и цѣлой Речи Посполитой служечы въ войску сталою вѣрою и зычливостію своею, зъ надвѣреженемъ здорова и фортуны своей, передъ ставечы противъ непрятелеви нашему на разныхъ мѣйсахъ, мы господарь, нагорожаючи его зычливые услуги, и далее потагаючи до далшихъ выслугъ нашихъ и Речи Посполитое, дали есмо ему тое имѣнище Плису зъ дворомъ и поддаными, до того имѣнія належащими, зъ пашнею и повинностями тыхъ подданныхъ, яко тое имѣнище Плиса

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

зъ давнихъ часовъ въ собѣ мѣла и теперь № 42 — 43. маеть, вѣчными часы даемъ, яко тежъ урожному Пѣтуху, хоружому нашему, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ, и напотомъ будучимъ . . . и всѣ права привилей антецесоровъ нашихъ на тое имѣне до рукъ его вернути розказали; и жадонъ о то его турбовати не маеть, подъ виною двохъ тысячъ копъ грошей Литовскихъ. А для лѣпшого вѣдома и вѣры рукою нашою подписали и печать нашу казали къ сему листу притиснути. Писанъ у Берести, подъ лѣты Божого Нарожения 1507, мѣсяца юня двадцать сегого дня, индиктъ 10. Sigismundus Rex. Остафій Копецъ, маршалка и писарь.

Къ сей грамотѣ, писанной на бумагѣ, приложена печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією. Подлинникъ оной находится у потомковъ г. Пѣтуха, Лепельскаго уѣзда, въ помѣстьяхъ Хотевичахъ.

43.— 1507 іюля 2. Королевское рѣшеніе на владѣніе Кобриномъ женѣ пана Юрья Паца.

Въ пятницу, іюля 9 день. Жаловала пани Венцлавовая Костевича на паню Юрьевую Пацевича о Кобрынѣ, ижъ она Кобрынъ маеть, а она повѣдила собѣ Кобрынъ дѣдизну отчизну; ино за паню Пацовую панъ кухмистръ мовилъ тымъ обычаемъ: господарь его милость Казимиръ король, отдавши тебе отъ Кобрына, и далъ паню Пацовую за пана Юрья Пацевича съ Кобрынѣмъ, а тобѣ далъ Ершеви(чи) чужое имѣние. И пани Венцлавовая повѣдила: господарь его милость Казимиръ король далъ ми Ершевичи для того, ижъ есми къ первому мужу своему къ князю

№ 44 Оедору Бѣлскому къ Москвѣ не шла; а отчизны и дѣдизны моея Кобрына его милость николи отъ мене не отдаивалъ, и потомъ панъ Юри Сологубовичъ Ершевичи подо мною правомъ зыскалъ близкостю отчизны своею, и теперъ онъ Ершевичи держитъ, а я ничего не маю.

Ино къ тому дѣлу его милость съ паны радами таковой конецъ вчинили: коли ся тое дѣло такъ влавнило, за отца нашего Казимира короля и за брата нашего Александра короля нани Юрьевая Пацевича тое имѣнье съ покоемъ держала, и теперъ пани Пацовая маеть тое съ покоемъ держати до живота своего, а по ее животѣ близкіе, хто будетъ къ тому которую близкостъ мѣти, нехай о томъ мовятъ; господарь его милость хочеть справедливость чинити.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлѣ, кн. II, л. 15), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Справа пани Венцлавовой Костевича съ пани Юрьевой Пацевича о Кобрынѣ, менечи дѣдизною и отчизною своею.

44.— 1506 іюля 14. Королевское рѣшеніе объ отсрочкѣ разсмотрѣнія спорнаго дѣла между княгиней Слуцкой и княземъ Оедоромъ Ярославичемъ.

Въ среду, іюль 14 день. Жаловала княгиня Семенова Михайловича Слуцкая на князя Оедора Ярославича, што жъ онъ подводъ ее въ Клецку не отмѣниваетъ, и вказывали на то листы зъ obu сторонѣ; ино сказано тымъ обычаемъ, што жъ господарь его милость съ паны радою своею тое дѣло откладаетъ на иный часъ, бо въ панее Литаворовое, повѣдаютъ, есть тежъ о томъ дѣлѣ привилей; ино какъ дастъ Богъ Литаворъ зъ нятства выйдеть, а естли пакъ Божья воля надъ нимъ станеться, ино пани Литаворовая маеть тотъ привилей положить и княгиня Слуцкая съ княземъ Оедоромъ Ярославичомъ мають свои листы положить, и

господарь его милость тогда тому дѣлу маеть конецъ вчинити, а дотолѣ мають быти даваны подводы по старому; а князь Оедоръ не маеть съ Клецка подводъ давати дотолѣ, поки тому праву будетъ конецъ.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлѣ кн. II, л. 18), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Отложеніе на иншій часъ sprawy княгини Семеновой Слуцкой съ княземъ Оедоромъ Ярославичомъ о неотмѣниванье подводъ ее въ Клецку.

45.— 1507 декабря 15. Жалованная грамота Польской королевы Елены князю Матвѣю Микитиничу на дворъ Бѣдно и дворцы Ганусовскій и Шлякгеровскій.

Во имя Божье, аминь. Мы Олена, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская и иныхъ. Чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Ижъ вбачивши есмо вѣрную а справедливую николи неомѣшканую службу намѣстника Могилевского и Бирштаньского князя Матвея Микитинича, которою жъ вѣрною а справедливою службою къ пану и мужу моему, щатное памети Александру королю его милости, былъ его милости во всякихъ службахъ поволный а вѣрный слуга, и къ тому тежъ намъ зъ молодыхъ своихъ лѣтъ въ доброй а вѣрной ся службѣ заховалъ, для чого жъ мы, хотечи его охотѣйшого и пильнѣйшого ку службѣ нашей мѣти, зъ ласки нашею, за его къ намъ вѣрную службу, дали есмо ему дворъ нашъ Бѣдно и зъ людьми Швинтинниками, кромъ одного Вирбила; а къ тому тежъ дали есмо ему два дворцы Ганусовскій и Шлякгеровскій, которые жъ дворы панъ мужъ мой Александръ король его милость далъ ми въ моихъ пенезехъ на вѣчность и привилеємъ сво-

имъ подтвердилъ, со всимъ, зъ слугами путными и тяглыми, и зъ слободичи, и съ челедью неволною, и съ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ лѣсы, и дубровами, и съ хмельники, и съ боры, и зъ ловы звѣринными и пташными, и зъ езы, и зъ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и со всеми входы, и зъ даньми грошовыми, медовыми и куничными, и со всеми службами, и податями, и роботами, и со всимъ правомъ и панствомъ, ничего на насъ и на наши наслѣдки не оставляючи. А граница тымъ вышей речонымъ двумъ дворцомъ, Ганусовскому дворцу: почонши отъ озера Колниноса, рѣчкою Недрисною у Болю рѣчку, а Болею у рѣчку Першайку; а съ другое стороны съ того жъ озера Колниноса рѣчкою Аринкисъ у рѣчку у Першайку жъ, а Першайкою до Немна; а Шлякгеровского дворца: почонши Болею рѣчкою, а оттолъ болотомъ долиною, а съ того болота рубаная граница до рѣчки Олицы, а тою Олицою у Болю рѣчку. Маеть князь Матвей вышей реченый дворъ нашъ Бѣдно и зъ людьми Швинтинниками, окромъ одного Вирбила, и тые два дворцы Ганусовскій а Шлякгеровскій по тымъ границамъ со всимъ потому держати, какъ жо вышей описано, ничего на насъ не оставляючи; и подтверждаемъ тые дворы симъ нашимъ листомъ вѣчно ему, его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ и ближнимъ ихъ; воленъ онъ и его наслѣдки то отлати, продати, замѣнити, расширити, прибавити и къ своему пожиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему листу. При томъ были: маршалокъ господара короля его милости и великого князя Жикгимонта, намѣстникъ Бѣльскій и Ковеньскій, панъ Войтехъ Яновичъ, а маршалокъ и секретарь господарскій же, намѣстникъ Браславскій, панъ Иванъ Сопѣга. Писанъ въ Бѣльску,

въ лѣто 7016, мѣсяца декабра 15 дня, ин- № 46. дикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 149 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей королевое Олены князю Матвею Микитиничу на дворъ Бѣдно и дворцы Ганусовскій и Шлякгеровскій, на вѣчность.

46.— 1508 марта 21. Распросная речка Оедора Колонтаева по извѣсту на него князя Михайла Глинского.

Мѣсяца марта 21 день, индиктъ 11, во вторникъ. Оедоръ Колонтаевъ повѣдалъ передъ господаремъ его милостью о томъ, што жъ панъ Мартинъ конюшій повѣдалъ, ижъ князь Михайло, влучи зъ Новагородка, созвавши многихъ людей а рекъ такъ: тотъ замытокъ, который жо есми вчинилъ, ни отъ кого стался, только отъ Оедора Колонтаева; какъ дей есмо были на свадьбѣ въ Бѣлицы, ино пришолъ ко мнѣ Оедоръ Колонтаевъ, а палъ передо мною крыжомъ а рекъ такъ: повѣдаю тобѣ, княже Михайле, штожъ тыми разы на томъ нинѣшнемъ соймѣ, што маеть быти въ Вильни о громницахъ, всихъ насъ Русь мають хрестити въ Лядскую вѣру, а хто бы не хотѣлъ пойти въ Лядскую вѣру, тыхъ мають стинати; а то мнѣ повѣдалъ заисто панъ Иванъ Сопѣга маршалокъ, што жъ такъ маеть быти: про то, господине княже Михайле, со слезами чоломъ бью твоей милости, для Бога змилуйся, вступи за насъ! И я дей, слышавши то отъ Оедора Колонтаева, и тую речъ есми на него почалъ, и то все сталося отъ Колонтаева. Ино господарь король и великій князь, его милость, Жикгимонтъ самъ пыталъ о томъ Оедора Колонтаева: чи говорилъ онъ ты речи будетъ князю Михайлу, а слышалъ ли то будетъ отъ пана Сопѣги? И Оедоръ Колонтаевъ повѣдилъ передъ господаремъ его милостью тымъ обычаемъ: што жъ дей я тыхъ речей

№ 47 некоторых князю Михайлу не повѣдалъ, а —48. ни того есми отъ пана Ивана Сопѣги не слышалъ, а ни на сумнѣнн моемъ того не было; што хочеть князь Михайло, то можетъ мовити, вязнь на мене маючы за то, што жъ есми не ѣхалъ съ нимъ а отъ него втекъ; а я отъ пана Ивана Сопѣги о томъ ничего не слыхалъ, а и ему есми ничего не повѣдалъ. А при томъ были: крайчій князь Юрьи Александровичъ, а подскарбій дворный, намѣстникъ Мойша-гольскій и Дубиницкій, панъ Иванъ Андреевичъ. А писалъ Оедко Святоша.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 351 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Выправованье се Оедора Колонтаева съ помовы на него отъ князя Михайла Глинского, яко бы онъ причиною до бунтовъ и зѣхання его былъ.

47.— 1508 июня 29. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому воеводѣ Станиславу Глѣбовичу: о пожалованіи князьямъ Василию и Андрею Соколинскимъ, за причиненные имъ убытки при вторженіи князя Глинскаго, трехъ селъ въ Черствянской волости.

Жыкгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойдскій, и иныхъ, воеводѣ Полоцкому пану Станиславу Глѣбовичу. Што еси писалъ къ намъ за княземъ Васильемъ Соколинскимъ, повѣдаючи его впадъ и шкоды великіе, которые ему сталися въ имѣняхъ его одъ людей непріятельскихъ и одъ того зрадцы нашего Глинского; а и братъ его князь Андрей тыми разы билъ намъ чоломъ, абыхмо его чимъ осмогнѣли и пожаловали. Ино мы, для такого ихъ великого впаду, пожаловали ихъ, дали есмо имъ обѣма братомъ три села въ Полоцкомъ повѣтѣ, въ Черствянской волости: въ Ладостиѣ людей пустыхъ на имя Лукяна, а Степана, а Бориса, а Кондрата, а Онаньцу, а

Петра, а Ивана, а Васка, а Селивона зъ братомъ, а Дениса и зъ его братьею, а Омеляна, а Кондрата, а Овхима и зъ его братомъ; а у Величковичохъ Микиту, а Ивана, а Микулу зъ братьею, а Ивана, а Михалю, а Олиѣра и его братью, а Ходота, а Максима, а Матвѣя, а Микулу, а Игната и зъ ихъ братьею, а Свирида, а Герасима, а Василя и зъ ихъ дѣтми, а Якима, а Илью, а Ивана и ихъ братью, а Лукяна, а Кузму, а Давида зъ ихъ дѣтми, а Гаврилу, а Хому, а Романа и зъ ихъ братьею; въ Дерничяхъ Ивана и его братью Макаричовъ, а Левона и зъ ихъ дѣтми, а Семена Сушова и его братью и ихъ дѣти, а Андрея и его пасынки. Нехай они тыи люди держать и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ службами тыхъ людей, и податми, и со всимъ зъ тымъ, какъ тыи люди ку замку нашему служивали, и въ своихъ границахъ маются; и твоя бы милость имъ въ то увязане далъ. Писанъ въ Менску, мѣсяца юня 29 дня, индикта 11.

Сія грамота, въ спискѣ, хранится въ архивѣ Полотской Унической духовной Консисторіи.

48.— 1508 августа 13. Купчая записъ на Полукнязевскую землю, проданную Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю королевскимъ толмачемъ Солтаномъ Албѣевымъ.

По Бозѣ и господари нашемъ великомъ королѣ Жыкгимонтѣ, за докладомъ государя моего пана Юрья Михайловича Монтовтовича, воеводы Кіевского, и его милости съ призывеньемъ, я Солтанъ Албѣевичъ, толмачъ господарскій, и съ своею женою Кунькою, и съ своими сынами съ Ивашкомъ и съ Васкомъ, посполитымъ умысломъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ записомъ, кому ся его всхочетъ видѣти, или чтучи слышати. Продавъ есми землю бортную, мою вѣрную у господаря выслугу, што есми выслужилъ у короля Казимира и у его милости сына у короля Алексан-

дра, славныя ихъ памяти, продавъ есми Матоею, игумену обители святого Николы, и всѣмъ старцемъ Пустыньского монастыря тепере въ томъ монастыри живущимъ и напотомъ будучимъ въ пустыницѣ святого Николы, яже есть у Кіевѣ; а тая земля есть отъ Кіева за Днѣпромъ, а прислухала къ Халеплю, на имя Полукнязевская, што мнѣ дана и въ вотчину и въ дѣдину; а судеревию илетъ съ землею пречистоѣ Печерскоѣ и съ Никольскою Пустыньского монастыря и съ Мелечевичемъ и съ Печерскими людьми и съ слобожаны, и за рѣчку пошла за Черницу, и съ Савою зъ Русановичемъ судереви, и съ Иванковци судереви. А продавъ есми имъ обель вѣчно и непорушно, со всѣмъ, што тамъ у ней есть подъ ее знаменемъ, што съ нею къ Халеплю слухало, селища и пашныя земли, боры и дубровы . . . , рѣчки и перевѣсы, куды тоѣ земли знамя пошло, гдѣ его найдутъ, то все Божье и ихъ: держати мои предки держали тую землю и я самъ. А указалъ есми, на свое мѣсто, отвести имъ тую землю бортнику Іякову Микитиничу, штожъ онъ передъ симъ колько-съ лѣтъ ходилъ отъ мене тую землю, знамя тоѣ земли знаетъ и вси границы еѣ вѣдаетъ. А хто ся будетъ у тую землю уступати, я радъ хочу съ ними посполъ ее очищати; а погомъ мнѣ Солтану, а ни моей женѣ, ни моимъ дѣтемъ, ни моимъ внучатомъ, ни моей братьи, ни моему роду племени, ни моимъ ближнимъ ненадобѣ тоѣ земли подъ игуменомъ и подъ старци Пустыньскими искати, а ни уступатися въ тую землю. А взялъ есми за тую землю чотыриста копѣ грошей; а для того есми дешевлѣй продавъ имъ, помогаючи души своей и родителемъ своимъ. — При томъ были люди почестныи: войтъ мѣста Кіевского панъ Ганко, а служебникъ воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича Василей Борисовичъ, а панъ Каленикъ Степановичъ Диковскій, а Тимошеей Проѣсть, а Васко Евѣевичъ, а Сидко Кирьковичъ, а Качересь Волошинъ. А про лѣпшее свѣдетство и твердость, просилъ есми войта

Кіевского пана Ганка а Сидка Кирьковича, № 49. абы ихъ милость къ сему моему запису свои печати приложили, штожъ на тотъ часъ при мнѣ мое печати не пригодилося, и ихъ милость на мою прозбу свои печати къ сему моему запису приложили; и далъ есми сесъ мой записъ игумену Пустыньскому и всѣмъ старцемъ святого Николы Пустыньского монастыря, у святого Николы монастырь на вѣки вѣкомъ. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца августа въ 13 день, индиктъ 11.

Подлинникъ писанъ на большомъ хлопчатобумажномъ листѣ, полууставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу акта приложены рядомъ двѣ малыя печати восковыя, на коихъ отписковъ невидно. Тутъ же, въ пробѣлѣ, изображенъ чертежъ, съ надписью: «Знамя тое земли». На оборотѣ отмѣчено: Листъ на землю Полукнязевское, што за Днѣпромъ. Ветхъ.

49.— 1509 февраля 18. Двѣ жалованныя грамоты княгинѣ Настасѣ Слущкой: 1, на имѣнь Кокоричи и 2, на дворъ Лишковъ.

І. Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ кнегини Семенова Михайловича кнегини Настасѣ Слущкая и просила въ насъ людей нашихъ подъ Слущкомъ, подлѣ Коныля, имѣнья на имя Кокоричъ и къ тому тежъ дворца того жъ имѣнья Воробьевичъ, который жъ держалъ зрадца нашъ Якубъ Ивашенцовичъ. Ино мы зъ ласки наше то вчинили, тое имѣнье Кокоричи и съ тымъ дворцомъ Воробьевичи кнегини Семеновой Михайловича кнегини Настасѣ дали, вѣчно, ей и ее дѣтемъ и ихъ ближнимъ и потомъ будучимъ ихъ щадкомъ, со всеми людьми путными и тяглыми того имѣнья, и со

№ 50. всеми землями, пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гай, и съ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и даньми грошовыми и медовыми и куничными, и зъ дяклы, и службами тыхъ людей, и со всемъ правомъ и панствомъ, такъ долго и широко, какъ ся тое имѣние Кокоричи и тотъ дворець Воробьевичи съ стародавна въ своихъ ся границахъ мають, и какъ тотъ зрадца нашъ Якубъ держалъ, ничего на насъ и на наши наслѣдки не оставляючи; вольна кнегини Семеновая Михайловича кнегини Настасья Слуцкая и ее дѣти и ихъ ближніи и напотомъ будущіи ихъ щадки тое верху писаное имѣние Кокоричи и тотъ дворець Воробьевичи отдати, и продати, и замѣнити, и розширити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада наша: воевода Троцкій, панъ Николай Николаевичъ Радивиловича, а староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ, и воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ и иные панове рада наша. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7017, мѣсяца февраля 18 дня, индикта 12.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей кнегини Семеновой Михайловича кнегини Настасьи Слуцкой на имѣние подъ Слуцкомъ подлѣ Копыля, названное Кокоричи, и дворець Воробьевичи, по зрадцы Якубу Ивашенцовичу, на вѣчность.

II. Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Била намъ чоломъ кнегини Семеновая Михайловича кнегини Настасья Слуцкая о томъ, што перво сего дали есмы ей дворъ нашъ Лишковъ зъ дворцомъ того жъ двора Лишковского Вейсеями, который же дворъ держалъ зрадца нашъ Михайло Глинскій, и просила насъ, абыхмо ей тотъ дворъ дали держати до ее

живота. Ино мы зъ ласки наше, на причину пановъ радъ нашихъ, тотъ дворъ Лишковъ и съ тымъ верху писанымъ дворцомъ Вейсеями, и со всеми людьми служебными и тяглыми, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями, и зъ лѣсы, и ловы, и съ озеры, и челедью невольною того двора, и зъ данью грошовою и медовою и куничною, и со всеми иными полатки, и со всемъ потому, какъ тотъ зрадца нашъ Михайло Глинскій держалъ, дали ее милости держати до ее живота; и на то есмы ее милости дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Городнѣ, февраля 18 дня, индикта 12. — Правиль воевода Троцкій панъ Николай Николаевичъ Радивиловича, а воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей той же кнегини Семеновой Михайловича на дворъ Лишковъ зъ дворцомъ Вейсеями, до ее живота.

Объ грамоты выписаны изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 56), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

50.— 1509 октября 31. Жалованная королевская грамота князю Константину Крошинскому на дворъ Дубно, въ Городенскомъ повѣтъ.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, старостѣ Городенскому пану Станиславу Петровичу и инымъ старостамъ Городенскимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Городень держати. Билъ намъ чоломъ князь Костянтинъ Оедоровичъ Крошынскій о томъ, што жъ братъ нашъ, славное намяти Александръ король и великій князь, его милость, далъ ему дворъ въ Городенскомъ повѣтѣ на имя Дубно со всеми людьми того двора противъ имѣний его отчизныхъ и выслуги, которые жъ забралъ великій князь Московскій; а далъ его милость тотъ дворъ ему со всемъ съ тымъ, што къ тому двору слушаетъ, до тыхъ часовъ, поки бы тые его имѣния были очы-

щены; а мы ему перво сего, волѣ того листу брата нашего, на тотъ дворъ нашъ листъ дали, ажъ до очыщенья тыхъ его имѣний не маемъ его съ того двора рушати: а естли бы надъ нимъ Божья воля сталася, и мы жоны и дѣтей его съ того не маемъ рушати; и онъ повѣдилъ передъ нами, што жъ многіи люди хотѣли ся въ насъ подъ нимъ того двора и людей подпрохивати, и билъ намъ чоломъ, абыхмо его пры той данинѣ, подлѣ тыхъ первыхъ листовъ, заховали. Ино мы и нынѣ, вглянувши въ тьи листы, въ данину брата нашего и въ нашу, и паметаючи его вѣрную службу ко отцу и брату нашему королеми ихъ милости и къ намъ, при томъ есмы его таки zostавили, и не маемъ подъ нимъ никому того двора а ни людей тыхъ, которые къ тому двору прислухаютъ, отдавати; нехай онъ и нынѣ тотъ дворъ вышписанный и со всеми людьми того двора и съ челедью невольною держитъ; а покуль тыхъ имѣний его отчизныхъ и выслуги не очыстимъ, дотуль не маемъ въ него и въ его жоны и въ ихъ дѣтей того двора Дубна и тыхъ людей Дубенскихъ отнимати. И на то есмы ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у во Львовѣ, лѣта Божьего тысяча пять сотъ 9, мѣсяца октября 31 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 78 об. — 79), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ князю Костентину Оедоровичу Крошинскому до старосты Городенского писанный, zostавуючи его при держанью двора Дубна, до очыщенья отчизны его у князя великого Московского.

51.— 1509. Грамота отказная Юанима Туровенскаго, о пожалованіи Полотскому Предтеченскому монастырю своего села на рѣкѣ Туровъ съ прилежащими къ нему разными угодьями.

Милостью Божою и пречистое Богоматере,

я Якимъ Туровенскій Денисовъ сынъ, далъ № 51 есмы село свое на Турови святому Предотечы Юанну на островѣ въ Полотеску, прадѣдину, лѣдину и отчину свою, зъ бортью и зъ сѣножатями, и озеро Пушьно и рѣку Туровю зъ бобровыми гоны. А рубежъ той земли: почоньши одъ гребла, дорогою городскою черезъ Болотвину рѣчку къ Дѣвину ручью; ручьемъ Дѣвинымъ у Двину, а Двиною въ рѣку Туровю, а Туровью у верхъ по глинику. А по моемъ животѣ не вступатися въ тую землю никому, ни сестрѣ моей, ни зятю моему, ни внучатомъ моимъ, ни ближнимъ моимъ; занеже я далъ светому Ивану вѣчно и непоручно. А пры томъ мѣстѣ были добрые люди: игумень светого Ивана Евфимій зъ братыею; отецъ мой духовный Кипрыенъ, служитель светого Николы на Полупятѣ; протопопа Софейскій Зеновъ; попъ Игнатей Бобыницкій. А хто слово мое рушить, розсудится со мною на страшномъ судѣ предъ небеснымъ царемъ.

Актъ этотъ записанъ на поляхъ рукописнаго евангелія XV в., на пергаментѣ, принадлежавшаго Графу О. А. Толстому. (Отд. II, № 3).

52.— 1509 февраля 1 — 1524. Жалованная подтвердительная грамота князя Михаила Ивановича Мстиславскаго Василью Ильиничу на два сельца, Окулово и Вытлуское.

Самъ князь, его милость, Божью милостью и господара нашего здоровьемъ, великого короля Жыкгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ Василей Илинчъ и покладалъ передъ нами листъ князя Юрьевъ Лынгвеневица, што жъ отцу его Микулѣ напротивко отчизны далъ два сельцы, Окулово и Вытлуское, зъ бортными землями и съ пашными, и зъ сѣножатями, што къ тымъ селцомъ слушаетъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо то утвердили ему нашимъ листомъ. Ино мы, выслушавши того листу князь Юрьева, пожаловали есмы за его вѣрную службу,

№ 53. подтвердили то ему симъ нашимъ листомъ: маеть Василей Ильичъ и дѣти его тые сельца верху писаныи, держать вѣчно со всимъ по тому, какъ въ листу князя Юрьева стоитъ. Писанъ въ Раснѣ, индикта дванадцатого, мѣсяца февраля въ первый день. — У того листу печать князя его милости притиснута есть.

Изъ актовъ книгъ (Кн. III, л. 484 об.), хранящихся въ архивѣ Мстиславскаго Упѣднаго Суда.

53. — 1509 октяря 13. Данная Александра Ходкевича Благовѣщенскому монастырю на мѣсто по рѣкѣ Супрасли и на дворъ Хворощу.

Во имя Божье, светлая Троица. Я Александеръ, сынъ пана Ивана Ходкевича, самъ своею доброю волею, безъ прыпуженья и полады людское, чиню знаменито симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба вѣдати, або чтучи слышати. Што были есмы монастырь сорушили обчину въ отчизнѣ моей у скрезъ рѣки Супрасли, и потомъ у томъ монастырь учинили есмы городъ нашъ, на жаданье игумена Пафнотія собѣ и слугамъ нашимъ на схране, ино мовилъ намъ господинъ и отецъ нашъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси Іосифъ и вси старцы, еже у въ Христѣ братья тое честное лавры, ижъ имъ для доуки мірское обочого монастыря жительства не мощно держати, и просили мене, абыхъ имъ далъ мѣстце отгудъ преселитися у нашей же пуци у низъ тоежъ рѣки Супрасли, берегъ грудъ сухій, межи дву источниковъ водныхъ рѣчокъ Грабовки и Березовки. И мы о томъ помовивши со господиномъ и отцомъ нашимъ, митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси, Іосифомъ, и по благословенью его милости дали есмы имъ тое мѣстце и тотъ монастырь тамъ пресялили; и дозволилъ есмы имъ съ тое пуци наше на тое булованье дерево брати и хоромы зрубити, што будетъ потребъ въ томъ монастырь, дрова, и лучину, и лыка, и губы, и ягоды братъ,

и огородъ и садъ мѣтъ близъ монастыря, и сѣножати прокосити, гдѣбъ было нешкодно ловищомъ нашимъ: и на тыхъ рѣчкахъ вышеписанныхъ сажовки рыбные держати, и на рѣцѣ на Супрасли езы; тое все игумень и зъ братею мають мѣти вѣчно и непоручно къ тому монастырю; а миѣ самому и ближнимъ моимъ и счадкомъ нашимъ того не рухати и не взбраняти монастырю; а иншого ничого игумену и зъ братею не почыняти у той нашей пуци и безъ нашего вѣданья, и черезъ тые рѣчки далей у боръ у нашии ловища не мають заходити. И по благословенью господина и отца нашего, митрополита Кіевского и всея Руси, Іосифа, и помовивши зъ его милостью, для богомолья нашего и памети душъ зшлыхъ родителей моихъ и всего роду нашего, Богу милому ку чти и хвалѣ и миѣ грѣшному на вѣчную паметъ, зъ дозволеньемъ господара нашего великого короля Жикгимонта Казимировича, хотечи видѣти, абы тотъ монастырь обчій на нашей отчизнѣ твердо на вѣки стоялъ нашимъ усоможенъемъ, и помовивши съ прирожными моими зъ братею моею князи и паны, моею доброю волею, далъ есмы церкви Божой на тотъ обчій монастырь игумену и братьи мой отчизной дворъ и мѣсто Хворощу со всимъ, ничого на себѣ не оставляючи: на первой церкви подаванья Греческого и Римского закону, зъ мѣщаны и слугами, и зъ людьми путными и данными и тяглыми, и зъ ихъ службами, и платы, и зъ дяклы, и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатыми старыми и новыми, зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ боры, и зъ гай, и зъ чаши, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ крыницами, и зъ ихъ потоки, и зъ ставы и зъ ставицы, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны и зъ зеремяны, и зъ езы рыбными, и зъ данью медовою и грошовою и куничною, и со всякими инными поплатки и подачки, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, нинешними и напотомъ будущими, и со всимъ правомъ и пап-

ствомъ, ничого не оставляючи на себѣ ни на наши наслѣдки. А границы тому имѣнію Хворощи и земли: зъ Нарвы рѣки Супраслею рѣкою у верхъ до бѣлого истока, а бѣлымъ истокомъ у верхъ до Студеные воды, а отъ Студеные воды подлѣ полъ Клепачевичъ, а отъ Хворощи рѣки и черезъ Хворощу подлѣ межъ Клепачевичъ до истока, а отъ истока подлѣ межъ Олишковыхъ до порослого лѣса, а отъ порослого лѣсу дорогою отца моего пана Ивана Ходкевича по грани слуги моего Степана Чаплича и по грани владыки Смоленского Іосифа до Роговки, а Роговкою внизъ подлѣ грани Роговскихъ до Нарвы, а Нарвою внизъ до вышеписанные рѣки Супрасли и сѣножати тыхъ, которые жъ есмы мѣлъ подлѣ Супрасли, за бѣлымъ истокомъ, по Смужанцу. Въ тыхъ границахъ тое имѣніе дворище даю и далъ есмы церкви Божой и пречистой Благовѣщенію, вѣчно и непоручно, нинешнему игумену Калисту и братьи и по нихъ напотомъ будущимъ; мають они то мѣти и держати самику своей воли, а миѣ Александру и дасть ли ми Богъ жену и дѣти мѣти, ино и дѣтемъ моимъ въ тое вышеписаное приданье церковное не маемъ ни во што не вступоватися и въ поданыи своемъ не мѣти игумена. А коли въ нихъ игумена Богъ зберетъ, ино братіи тогожъ монастыря сами межъ себе мають обрати брата на игуменство, который ижбы вмѣлъ держати, справовати, подлѣ ихъ принятого уставу, по благословенью и заповѣди господина отца нашего Іосифа, архіепископа, митрополита Кіевского и всея Руси, зъ нашимъ вѣдаемъ, безъ питья пьяного; жытнымъ меду и пива въ монастырь томъ не держати; а который бы игумень хотѣлъ инако подле непрнятого уставу держати, ино мы, и по насъ булучіе зъ братею того монастыря мощни вси посполу такового игумена выстановити вонъ. А миѣ Александру и жонѣ и дѣтемъ и ближнимъ моимъ и счадкомъ роду нашего въ тое приданье церковное ни во што не вступатися, нижи я

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

Александеръ и по миѣ ближніи мои и счадки № 53. наши маемъ и повинни есмы церковь Божую и тое имѣніе церковное все ото всякихъ кривдъ боронити, и за нее стояти и очищати, абы ни отъ кого было не умалено и не укривжено, во всѣхъ правехъ судовыхъ маемъ мы отпоръ чинити и оправляти, а игумень зъ братею мають того смотрѣти, штобъ церкви Божой сполна было не умалено. И билъ есмы о томъ чоломъ господару моему Жикгимонту, королю Полскому, великому князю Литовскому и Рускому, абы его милость пожаловалъ, тому нашему монастырю на тые вышеписанные вси дѣла листы свои далъ; и его милость господарь мой пожаловалъ, сесь мой записный листъ своимъ господарскимъ привилеемъ подтвердилъ и церкви Божей далъ. А если я и по миѣ ближніи мои, хтобъ коли былъ отъ роду нашего и иншихъ, хто хотѣлъ бы церкви Божей кривду чинить або ся въ што церковное уступить черезъ сесь мой записный листъ и господарское подтверженіе, на таковомъ не наречется имя хрестіанское и буди на немъ клятва вселенского седмого собора святыхъ отецъ трехсотъ осминадесять. Сей мой листъ записный церкви Божей справлялъ и далъ зъ вѣданіемъ господина отца нашего, митрополита Кіевского, епископа Смоленского, Іосифа и братьи моей кровной, князя Ивана Львовича, князя Василья а князя Михайла Глинскихъ, пана Мартина Богдановича Хребтовича, брата его пана Оедка, подскарбего земского, а пана Богуша Боговитиновича, писара господарского; а для лѣпшей твердости тыхъ всихъ вышеписанныхъ речей, далъ есмы церкви Божей и игумену со всею братею сесь мой листъ зъ моею печатью завѣсистою. Писанъ въ городку на Супраслѣ, въ лѣто 7018, мѣсяца октебра тринадцатого дня, индикта чотырнадцатого. — У того листу печать привѣсистая цѣлая, ничомъ неопсованая, одна.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн.

№ 54 LXXXVII, л. 129 и 130), хранящейся при Правительствующем Сенате, в С. Петербурге.

54.— 1510 апреля 21. Правая грамота Пинского князя Оедора Ивановича Ярославича по спорному делу между Староконьцами и Ненковцами.

Я князь Оедоръ Ивановичъ Ярославичъ, смотрѣли есмы того дѣла: жаловали намъ Староконьцы не Ненковцовъ, на владычныя люди, и на Дмитровы люди, и на Щепины люди, и на Васковой пани люди, што жъ бы тыи Неньковцы пашутъ ихъ землю Староконьскую и дерево бортное ихъ держать. И повели Староконьцы гранью отъ Комаровой могилы къ Глинищамъ, а отъ Глинищъ на рогъ Рудного лѣса къ Стружцы, и Стружцою далей въ лѣсъ, а отъ Рудного лѣса къ позднику а отъ поздника къ зеремянищу, а отъ зеремянищъ къ Нивицкому лѣсу, а отъ Нивицкого лѣса къ Липову лѣсу, а отъ Липова лѣса къ Денисовымъ грудомъ, а отъ Денисовыхъ грудъ къ Губову лѣсу, а отъ Губова лѣса къ Головчыча земли. И Неньковцы рекли: правда есть, намъ грань Комарова могила зъ вами, а отъ Комаровой могилы хъ круховой веретей подлѣ мха, а отъ круховой веретей на край Рудного лѣса, туды наша грань зъ вами, какъ вы Староконьцы повѣдили. И мы о томъ пытали Староконьцовъ: што у васъ на тое доводность, што тая ваша грань Неньковцы отъ Комаровой могилы да къ Глинищамъ, а отъ Глинищъ на рогъ Рудного лѣса ко Стружцы? И Староконьцы на тое доводности не учинили никакой. И мы есмы, подлугъ того, Неньковцовъ есмы оправили, а тую землю присудили есмы имъ по тую грань отъ Комаровой могилы да къ веретей хъ круховой, подлѣ мха, а отъ веретей отъ круховой на край Рудного лѣса къ Стружцы, а отъ Рудного лѣса къ позднику, а отъ поздника къ зеремянищу, а отъ зеремянищъ къ Нивицкому лѣсу, а отъ Нивицкого лѣса къ Липову лѣсу, а отъ Липова лѣса къ

Денисовымъ грудамъ, а отъ Денисовыхъ грудъ къ Губову лѣсу, а отъ Губова лѣса къ Головчыча земли. И на то дали есмы сесъ нашъ листъ зъ нашего печатью, штожъ Неньковцы мають по тую грань землю держати, бо тая грань имъ на оби стороны отъ Комаровой могилы хъ круховой веретей подлѣ мха, да на край Рудного лѣса къ Стружцамъ и далѣй въ лѣсъ, какъ вышей писана грань. Писанъ у Востровой, въ лѣто по семой тисечи осмогонадесять, индикта трынадцатого, мѣсяца апрыля двадцать первый день. — У того листу печать притисненая одна.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI л. 806), хранящейся при Правительствующемъ Сенате, в С. Петербурге. Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, 1633 г. июня 19. Въ заглавіи отмѣчено: Confirmatio decretu kniazia Fiedora Jarosławowicza strony pewnych dobr władctwa Pinskiego.

55.— 1510 июня 18. Грамота Виленскому воеводѣ Николаю Радивилу на собиране въ пользу его пошлыны съ проходящихъ и проѣзжающихъ по мосту, устроенному имъ въ имѣнии Богушовъ.

Жикгимонтъ, Божюю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича и повѣдалъ передъ нами, штожъ дей онъ своими людьми чотыри мосты мостить, на рѣцѣ на Яскрѣ и на иныхъ рѣкахъ тою дорогою, почонъ отъ сторожового мосту алижъ до имѣнья его до Богушова; а въ томъ дей ему много накладу есть, и людемъ дей его великая тяжесть ся дѣть: и билъ намъ чоломъ, абыхмо на тыхъ мостѣхъ дозволили ему мыто брати. — Ино мы зъ ласки наше, на его чоломбитье то вчинили, за тотъ его накладе дали есмы ему мыто брати на томъ мосту, который въ имѣнии его въ Богушовѣ, тымъ обы-

чаемъ: отъ бочки товару ото дна по грошу, а отъ коня по грошу, а отъ великого быдла, отъ вола або отъ яловицы по полгроша, отъ малого быдла по бѣлому пѣнязю, отъ пѣшого челоуѣка по пѣнязю; а дали есмы то вѣчно, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадомъ; а на твердость того и печать нашу казали есмы приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьею тысяча пять сотъ десятого, мѣсяца іюня въ 18 день, индикта 13.

Подлинникъ, хранящійся въ Главномъ Архивѣ Царства Польскаго, писанъ на одной сторонѣ листа, современною скорописью, безъ строчныхъ знаменъ. Въ концѣ грамоты приложена небольшая печать, подъ кустодією, съ изображеніемъ въ щитѣ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону (pogoń), и круговою надписью: S. Sigismun. Dei grā. magn. Duc. Litva., прописными буквами. — Актъ сей напечатанъ Польскими литерами, въ книжкѣ Стрончинскаго: Wzory pism dawnych 1, 88, несовсѣмъ исправно, напр. строк. 2. kniaź, в.м. княжа; Żmotski, в.м. Жомойтскій; строк. 4. szto zdielino, в.м. штожъ дей онъ; mosti, в.м. мостить; строк. 5. poczo, в.м. почонъ, или почонши; строк. 6. ludim, в.м. людемъ; строк. 8. i szo, в.м. ино; строк. 10. ot odna, в.м. ото два; строк. 12. pieniazi, в.м. пѣнязю (въ об. мѣстахъ); строк. 13. wienco, в.м. вѣчно; строк. 14. szatkom, в.м. счадомъ. Славянскія числительныя буквы ѿ и ѿ замѣнены точками.

56.— 1510 августа 27. Жалованная подтвердительноя грамота Польскаго короля Сигизмунда князю Семену Черторижскому на дворъ Лососину и село Бла-вечи въ Слонимскомъ повѣтѣ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому

будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ вбачивши № 56. есмы вѣрную а справедливую и накладную и николи невмѣшканую службу къ брату нашему, щастное памяти Александру королю и великому князю, его милости, и тежъ вко къ намъ, яко къ паномъ его дѣдичнымъ, вельможного князя Семена Александровича Чорторыйского, намѣстника Каменецкого, и хотечи его охотѣйшого и напотомъ поспѣшнѣйшого въ большихъ службахъ нашихъ и земскихъ вѣдѣлати, и пожаловали есмы его, дали ему дворъ нашъ въ Слонимскомъ повѣтѣ на имя Лососину, со всеми тыми селы и людьми, какъ великій князь Михайло Борисовичъ Тверскій и тотъ зрадца нашъ Василей Глинскій держали, а село Бѣлавичи тежъ со всеми людьми; и били намъ чоломъ, абыхмо то ему подтвердить нашимъ листомъ на вѣчность. Ино первой сего писали до насъ панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій, и воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, и панъ Виленскій, староста Берестейскій, князь Александръ Юрьевичъ, жедаячи насъ, абыхмо ему въ томъ ласку нашу вчинили, тую нашу данину ему подтвердили; мы зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную службу и нелютованья горла противъ непріятеля, и тежъ на жеданье пановъ радъ нашихъ тотъ дворъ Лососину ему есмы дали со всеми селы, и село Бѣлавичи зъ людьми тыхъ селъ и съ челедью невольною, и со всемъ съ тымъ, какъ великій князь Тверскій и тотъ зрадца нашъ Василей Глинскій держали, и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ; маеть онъ и его жона и ихъ дѣти тое имѣнье Лососину держати со всеми селы, людьми, и службами данными и тяглыми, и слободичи, и клепачи, и зъ ихъ всеми землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, зъ боры, и лѣсы, и зъ дубровами, зъ гаи, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озеры, зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ ставы

№ 57. и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами тыхъ верху писаныхъ селъ, зъ даньми грошовыми и медовыми, бобровыми и куничными, и зъ дяклы, и со всеми иными полаты и податями и доходы, которымъ кольвекъ именовъ могутъ названы або менены быти, и со всемъ съ тымъ, какъ тое имѣнье предки его держали и какъ ся тые села зъ стародавна у своихъ границахъ мають; и вольни они въ томъ вышеписанномъ имѣнии и въ тыхъ селѣхъ розширити, и прибавити, и людьми садити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: маршалокъ нашъ, староста Дорогицкій, панъ Янъ Литаворъ Хребтовича; а маршалокъ и секретаръ нашъ, намѣстникъ Витебскій и Браславскій, панъ Иванъ Сопѣга; а бывшій староста Дорогицкій панъ Янъ Стецковичъ; а писаръ, намѣстникъ Довгговскій, панъ Богушъ Боговитиновичъ; а подскарбій нашъ дворный, намѣстникъ Веленскій, панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1510, мѣсяца августа 27 дня, индикта 13. Sigismundus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 66—67), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженъе короля, его милости, Жикгимонта князю Семену Александровичу Чарторійскому на дворъ Лососиную и село Бѣлявичы въ Слонимскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

57.— 1510 ноября 5. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Юрью Ходкевичу о ввѣдѣ дворянина Михайла Павша во владѣніе селищемъ Климатиньмъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Юрью Александровичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Михайло Павша и просилъ въ насъ селища, у Черкаскомъ повѣтѣ, на имя Климатина; а повѣдилъ передъ нами, штожъ тое селище держалъ бояринъ Кіевскій Еско Косткиничъ, и какъ онъ вмеръ, ино жону его понялъ за себе князь Юрьи Смага и тое имѣнье по ней держалъ; а тотъ дей Еско съ тою жоною только одного сына въ себе мѣлъ и тотъ дей умеръ; ино дей князь Смага съ тою его жоною дочку прижилъ, и какъ онъ вмеръ и тое имѣнье досталось, по смерти князя Смажины, той дочкѣ его: то пакъ дей по близкости того имѣнья, искалъ подъ нею бояринъ Кіевскій Пряжовскій передъ твоею милостью, и твоя дей милость зрозумѣвши то, ижъ она безъ жадное близкости, а къ тому безъ наше данины тое селище держала, и тое селище привернулъ къ замку нашему къ Черкасомъ: и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тое селище дали. — Ино коли тое селище на насъ спало и къ замку нашему привернено, мы зъ ласки наше, для его къ намъ вѣрное службы, тое селище Климатинъ ему дали, со всемъ съ тымъ, какъ ся тое селище здавна въ собѣ маеть: и твоя бы милость ему въ то увязанье далъ. Писанъ во Львовѣ, ноября въ 5 день, индиктъ 13. — При томъ были: маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичъ; маршалокъ, Слонимскій державца, панъ Янъ Литаворъ Хребтовичъ; намѣстникъ Витебскій и Браславскій панъ Иванъ Сопѣжичъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, современной крѣпкой скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена малая печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ неяснымъ оттискомъ. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Prziwilej na Klimiatyn, przodkowi temu panu Pawszy danu. Ветхъ. Приписка съ именами королевскихъ сенаторовъ написана въ сокращеніяхъ. — Изъ бібліотеки Кіевской Духовной Академіи.

58.— 1511 марта 21. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Спасской церкви на село Климовское.

Божью милостью и здоровьемъ господара нашего короля Жикгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ попъ Спаскій, на имя Онтонъ, о томъ, штожъ которое село было придано къ тому храму Божьему къ Великому Спасу, ино тое дей село отышло за рубежъ; ино мы ему придали къ Великому Спасу пустошину село на име Климовское, у Хославицехъ, землю пашную и съ припашми, и зъ сѣножатями, и зъ бортною землею, и зъ бобровыми гоны, и со истоки, и со всемъ по тому, какъ Климъ (*); а дали то есмы ему вѣчно, никимъ нерухома; волно ему чоловѣка на той земли посадить, а намъ въ того чоловѣка, котораго онъ посадить, не уступатисе и нашимъ владникомъ не судить не редить, и некоторыхъ пошлнъ на нимъ не брать, вѣдати ему самому своего чоловѣка. А на твердость того и листъ есмы ему дали подъ нашою печатью. Писанъ марта двадцать первого дня, индикта чотырнадцатого. — У того листу печать притисненная.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III, данной священнику церкви св. Спаса во Мстиславѣ, Ивану Ивановичу, 1611 года марта 21, подъ Смоленскомъ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX, л. 275 и об.), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При ней находится слѣдующая отмѣтка: Конфирмація листовъ князя Мстиславскаго на ктрунты до церкви Мстиславской наланые.

59.— 1512 августа 25 и 1514 декабря 6. Отказная запись Михайла Павша Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю на селище Климатинъ и королев-

ская подтвердительная грамота сему же монастырю на право владѣнія онымъ. № 58. — 59.

I. Во имя святыхъ живоначалныхъ нераздѣлимыхъ Троица, Отца и Сына, Святого Духа. Я Михайло Павша, посполито съ моею жоною Оеклою, будучи у полномъ своемъ здоровьи и у цѣломъ своемъ разумѣ и у доброй памяти, чинимъ знамянито симъ нашимъ листомъ, кому ся его усхочетъ видѣти, или чтучи слышати: записалъ есмы свою вѣрную выслугу, што есмы выслужилъ на господари великомъ королѣ Жикгимонтѣ, селище Климатинъ, у Черкаскомъ повѣтѣ на Двѣпрѣ, ниже Черкасъ, святому великому архіерею чюдотворцу Христову Николѣ Пустынскому монастырю, игумену Пустынскому Макарю и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынского монастыря, што есть у Кіевѣ, по отца своего души и матки свое души, и по своихъ родителей, и по своей души, и по души жоны мое Оеклы, съ пашными землями и съ сѣножатями, и зъ звѣриными ловищи, и съ озера, и съ затоны, и зъ бобровыми гоны, и съ осетрими луками, и съ езы и съ езовищи, съ пасѣками и съ пасѣчищи, и съ Сулскимъ входомъ, што въ Сулѣ рѣцѣ Климатенскіи входы, езы или бобровыи гоны, или потому жъ озера и затоны, со всеми входы и приходы, какъ што изстарины къ тому Климатину тягло и прислухало, собѣ ничего не оставляючи; отъ сихъ мѣстъ поченши, игумену Пустынскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынского монастыря тамъ имъ своихъ людей съ неводы посылати, озеръ волочити; и инымъ людямъ, которые въ нихъ пожадаютъ въ тыи добытки ходити, и имъ съ своею руки довати. А записалъ есмы тыи вси верхуписаныи речи святому великому архіерею чюдотворцу Христову Николѣ Пустынскому монастырю вѣчно и непорушно: миѣ вже самому того не взрушвати, а ни искати, а ни моею жонѣ; а если Богъ милосердый одаритъ насъ дѣтками, и

(*) Такъ въ подлинникѣ; здѣсь, кажется, недостаетъ слова «держалъ» или другаго глагола.

№ 59. дѣтямъ нашимъ того не искати, а ни нашему роду и племени, а ни нашимъ близкимъ, што записано къ Божьей церкви. А который есмо души родителей своихъ и сами себе уписали у поминникъ святого Николы, ино игумену Пустынскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынского монастыря тымъ душамъ вѣчно память дѣлати за тое приданье наше; а хто бы мѣлъ въ тое ся вступити, а нашимъ душамъ память заронити, тотъ ся съ нами разсудитъ передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А при томъ были: Михайло Михайловичъ Халецкій, а Юхно Обернѣвичъ, а Тимоѳей Проскура; а про лѣпшую твердость просили есмо Михайла Халецкого, а Юхна Обернѣвича, абы ихъ милость свои печати приложили къ сему листу, и ихъ милость къ сему листу печати свои приложили, и свою есми печать приложилъ къ сему моему листу, и далъ есми его въ монастырь святого великого архіерея чюдотворца Христова Николы у поминку, на вѣки вѣкомъ. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7020, мѣсяца августа въ 25 день, индиктъ 15.

Подлинникъ писанъ на пергаминахъ листъ, длиною $8\frac{3}{4}$, шириною 7 вершковъ, уставомъ, съ запятыми и точками, произвольно разставленными. Начальная буква фигурная написана кинноварью. Внизу, на загибѣ листа, прилеплены были на шелковыхъ малиновомъ и голубомъ снуркахъ три восковыхъ печати, изъ коихъ на двухъ видны только круговыя надписи: Печать Михайлова. Печать Юхна Обернѣ. . . , а третья оторвана. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Тестаментъ славное памети п. Михайла Павшѣ на Климатинѣ, теперь прозываемо Жовнинѣ, 7020 року. Въ другомъ мѣстѣ подобная отмѣтка по Польски.

Изъ бібліотеки Кіевской Духовной Академіи.

II. Самъ Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Пруское, Жомонтскій и иныхъ,

чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ игумень и старци святого Николы Пустынского монастыря съ Кіева и повѣдили передъ нами, што жъ дворянинъ нашъ панъ Михайло Павша придалъ и записалъ къ той церкви Божьей къ святому Николѣ селищу, выслугу свою, нижей Черкасѣ, на Днѣпрѣ, на имя Климатинѣ, со всемъ съ тымъ, какъ тое селище злавна въ собѣ ся мѣло; а къ тому тежъ записалъ выслугу свою у Волевской волости челоуѣка на имя Василя Подтопчича и зъ его товариши, одну службу на имя Зубковичи, и на то на все листы записные передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы зъ ласки наше, на ихъ чоломъбитѣ то вчинили, на то есмо дали имъ сесь нашъ листъ, а тое селище Климатинѣ, нижей Черкасѣ, на Днѣпрѣ, и въ Волевской волости челоуѣка на имя Василя Подтопчича и зъ его товариши одну службу на имя Зубковичи, зъ ихъ всеми входы и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ данми медовыми и грошовыми и куничными, и зъ рѣками, и зъ езы, и съ озера, и зъ бобровыми гоны, и со всемъ съ тымъ, какъ ся тое селище Климатинѣ и тии Зубковичи съ стародавнихъ часовъ въ собѣ мають, подтверждаемъ имъ къ той церкви Божьей симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложить къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, декабря 6 день, индиктъ 3.

Подлинникъ писанъ на пергаминахъ листъ, крупною скорописью, безъ знаменъ препинанія. Королевской подписи нѣтъ. Скрѣпа: Зъ розказанья господарьского, писалъ Ивашко Горностаѣ. Печать Литовского княжества подъ кустодією. На оборотѣ содержаніе акта означено вдвойнѣ, по

Русски и по Польски, позднѣйшимъ почеркомъ.
Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

60.— 1514 іюля 22. Жалованная подтвердительная грамота князю Ѳеодору Четвертинскому на имѣнія въ Володимирскомъ уѣздѣ, которыми владѣлъ князь Василій Глинскій, до измѣны.

Во имя Божье станьсе. Каждая речъ свѣта того, подлугъ бѣгу челоуѣченства, вѣдома есть ку сталости, которая жъ николи есть впеvнена и въ памяти трывала, але часомъ забытѣю отдается и съ памяти выходитъ, нижли найдены суть учоными слышны а справедливыя речи выписаныю отдати ку увѣренію и досвѣтченію на пришлый часъ напотомъ сталыхъ речей. Про то мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Пруское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ вбачивши есмы вѣрную а справедливую николи невмѣшканую службу шляхетнѣ врожонаго князя Ѳеодора Ѳеодоровича Четвертеньского, которою жъ онъ къ брату нашему, щастное памети Александру королю, его милости, и къ намъ, яко къ паномъ дѣдиннымъ, цнотливѣ и накладнѣ ся оказалъ, и хотячи напотомъ охотнѣйшого и пилнѣйшого ку службѣ нашей мѣти. зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную службу, перво сего пожаловали есмы его, дали ему имѣнья у Володимирскомъ повѣтѣ на имя Уйму а Цевеличи, што мѣлъ зрадца нашъ Василекъ Глинскій, которые жъ имѣнья дали были есмы дворяномъ нашимъ Гришку а Ѳедьку, и на то листъ первшую данину нашу передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо то подтвердили ему привилеємъ нашимъ на вѣчность. И мы, выслушавши того первого листа данины наше, и зъ ласки наше, на его чоломъбитѣ то вчини-

ли, подтверждаемъ тии имѣнья вышеписаныя № 60. тымъ то нашимъ привилеємъ вѣчно и непорушно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ: маеть онъ и его жона и ихъ дѣти тии имѣнья первоменены у Володимирскомъ повѣтѣ Уйму а Цевеличи держати со всеми людьми, и зъ дворомъ городскимъ и мѣстскимъ у Володиміри, которіи къ тымъ имѣнямъ прислухаютъ, и со всеми ихъ землями пашными и бортными, и зъ боры, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гай, и съ хворостники, и съ чащи, и съ сѣножатми, и зъ землями пустровскими, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ крыницами и ихъ потоки, и зъ болоты, и зъ езы, и съ ставы и ставищи, и зъ млины и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣринными и пташными, и зъ данми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всякими иными полатки и податки, которыми кольвекъ именовъ могутъ названы або менены быти, и со всемъ правомъ и панствомъ и властью маеть быти держано и поживано, спокойнѣ и скромливѣ, такъ долго и широко и округло, какъ ся тии имѣнья съ старавовна у своихъ границахъ мають, и што къ нимъ злавна прислухало, и какъ тотъ зрадца нашъ Василекъ Глинскій держалъ; воленъ онъ и его жона и ихъ дѣти тии имѣнья розширити и прибавити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ и данъ у Вилни, лѣта Божего тысяча пять сотъ четвертагонадесять, мѣсяца іюля двадесять вторый день, индиктъ 2. Sigismundus rex. При томъ были: воевода Троцкій, Мерецкій державца, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомонтскій, панъ Станиславъ Яновичъ Кгаштолтъ; маршалокъ земскій, державца Слонимскій, панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ; Богухвалъ Дмитреевичъ.

Списокъ съ подлинной грамоты доставленъ въ

№ 61. *Археологическую Коммисію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.*

61.— 1516 января 19. Грамота о назначении нѣкоторыхъ лицъ комиссарами со стороны Кіевскаго митрополита Іосифа, для разбирательства по спорному его дѣлу съ княгиней Софьею Ольшанскою и съ маршалкомъ Станиславомъ Бартошевичемъ.

Воеводѣ Новгородскому пану Яну Яновичу Заберезынскому, а кухмистру нашему, намѣстнику Утенскому, пану Петру Олехновичу, а пану Индриху Лодятичу, и намѣстнику Аиньскому пану Яцку Ратомскому, и городничему Меньскому Волчку Шепелевичу. Вжо не одно кротъ жалуетъ намъ архіепископъ Іосифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, што жъ дей ему кривды ся великіи дѣють въ земляхъ его отчизныхъ, пашныхъ и бортныхъ, и въ сѣножатѣхъ, и въ ловѣхъ, и въ рѣкахъ, и въ иныхъ речахъ отъ панее Виленьское, старостинное Берестейское, кнегини Александровое Юрьевича, и отъ маршалка нашего пана Станислава Бартошевича, и штожъ мы и панове рада наша не одно кротъ имъ судьи давали и роки праву покладали, и онъ дей на тыи роки тамъ становился и судей своихъ выводилъ, какъ же на то и листы вызнаны тыхъ судей передъ нами покладалъ; а кнегиня дей Александровая и панъ Станиславъ на тыи роки въ правѣ не становилися; и вжо тыми часы у Вильни сами они очевисто передъ нами и паны радами нашими о томъ мовили, и просили насъ кнегиня Александровая Юрьевича, кнегиня Зофея, а панъ Станиславъ Бартошевичъ и зъ зятемъ своимъ и маршалкомъ нашимъ, паномъ Яномъ Юрьевичомъ Глѣбовича, абыхмо тымъ дѣломъ ихъ, которыи межи ними суть, остаточный рокъ праву имъ положили, подѣ страченемъ. И мы съ паны радами нашими положили тому праву рокъ имъ обѣмъ сторонамъ самымъ тамъ выѣхати и судей своихъ тамъ вывести по семой суботѣ въ тыи

день индикта четвертого, подѣ страченемъ права; ино митрополитъ, его милость, взялъ въ насъ на тое дѣло съ своею руки судьями васъ, а они тогды передъ нами съ тыми судьями тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и о томъ о всемъ межи ними досмотрѣли и справедливость тому на конецъ вчинили, такъ какъ бы имъ въ томъ на обѣ сторонѣ кривды не было, а передъ насъ бы тая речъ большей того не приходила; и тежъ о иные речы, которыи межи ними суть, и вы бы и въ томъ межи ними справедливость на конецъ вчинили, а не вчинивши межи ними конца, ажъ бы есте оттоль не зѣждчали. Еслижъ кнегини Александровая и маршалки наши, панъ Станиславъ а панъ Янъ, тамъ на тотъ рокъ судей своихъ выведутъ а сами стануть, а вы зъ руки митрополье не выѣдете и самъ митрополитъ не станетъ, мы такъ межи ними встановили, ижъ тыи ихъ судьи олны мають тому всему межи ними конецъ вчинити, подлугъ его свѣдковъ свѣдоцтва, и што имъ присудившы, то мають имъ отвести и ограничити, водлѣ суда своего; паклижъ бы они на тотъ рокъ судей своихъ не вывели и сами не стали, а вы которые зъ васъ поспѣвши тамъ на тотъ рокъ зъ руки митрополита, его милости, выѣдете, и вы бы такежъ олны въ томъ ему справедливость на конецъ вчинили, водлѣ его свѣдковъ свѣдоцтва, и што присудите, то бы есте отвели ему и ограничили, водлугъ суда своего; а мы до кнегини Александровое писали, а пану Станиславу и пану Яну очевисто приказали, ажъ бы они на тотъ рокъ судей своихъ вывели и права были послушни во всемъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божого тисеча пять сотъ шосто-гонадцеть, мѣсяца генвара девятнадцатого дня, индикта 4. — А другій листъ, противенъ тому, до пана Станислава Бартошевича а пана Яна Юрьевича Глѣбовича. А до кнегини Александровое особный листъ о томъ же.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 180), хранящейся при Правительствующемъ Се-

натъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ, писанный до нѣкоторыхъ особъ, назначаючи ихъ комиссарми зъ руки отца митрополита Іосифа, о выѣханье на кгрунтъ отца митрополита и успокоенье всякихъ розницъ съ кнегиней Александровою Юрьевича и съ паномъ Станиславомъ Бартошевичомъ и съ зятемъ его паномъ Яномъ Глѣбовичомъ и съ комиссарми ихъ.

62.— 1516 февраля 1 и 1517 января 18. Королевская грамота каноникамъ капитулы костела св. Станислава въ Вильнѣ, касательно спорнаго дѣла ихъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ о земляхъ и данникахъ Ганевичскихъ, и судное рѣшеніе по тому же дѣлу.

I. Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Каноникамъ и всей капитулѣ костела светого Станислава у Вильни. Што очевисто жаловалъ намъ на васъ архіепископъ Іосифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, што жъ дей онъ маеть зъ вами люди свои звѣчные въ Ганевичохъ, Овсеевичи а Охромеевичи, старые данники, а къ тому земли служебныи, гдѣ седѣли Петръ зъ братьею, Литва, которыи жъ дей данники зъ людьми вашими въ Ганевичкой земли во всемъ половицу меновали: то пакъ дей тыми разы вы не хотите ему въ той земли Ганевичкой дѣлу ровного дати. И вы передъ нами повѣдали, ижъ тыи люди Ганевичкіи данники далъ на костелъ светого Станислава еще великій князь Витовтъ, а митропольи предки некоторыхъ людей а ни жадного уступу тамъ не мѣвали, нижили нѣкоторые люди костелныи съ тыхъ людей Ганевичскихъ выступъ вчинили и съ права выданы были брату митрополье и ему, и они тыхъ людей посадили на границы, и мощно квалтомъ впершися въ границу земли Ганевичкое, и по тыхъ людѣхъ земли костелныи посѣлъ и люди посадилъ; и вы дей отъ того часу, какъ онъ то у васъ мощно взялъ въ трехъ годѣхъ, того ему не мол-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

чали и боронили и теперъ хотите боронити, и № 62. на то привилей великого князя Витовта передъ нами есте покладали. И митрополитъ передъ нами рекъ: которыхъ людей великій князь Витовтъ далъ вамъ на костелъ, я ся въ тыи люди не вступую и теперъ тыи люди вамъ служить и дань церкви Божей дають, нижили въ томъ же селѣ въ Ганевичахъ были тыи старые данники двѣ службе, которыи служили и дань давали къ Логойску, тыхъ людей земля и ловы зъ вашими людьми во всемъ была посполитая, всякій добытокъ тыи люди межи себе на полъ дѣливали, которыи жъ дей люди еще за великого князя Витовта держалъ къ Логойску князь Олелько Володимировичъ а послѣ его братъ его князь Андрей и потомъ князь Александро Васильевичъ Чорторыйскій то держалъ, и въ той земли Ганевичкой ловы ловилъ и люди садилъ и пашни мѣвалъ; а послѣ его сынъ его, намѣстникъ Каменицкій, князь Семень Чорторыйскій то тежъ держалъ и нѣкоторые многіи бояре, и тыи люди въ Ганевичохъ отъ нихъ мѣвали; а потомъ дей князь Семень Чорторыйскій тыи вышей писаныи люди двѣ службе, Овсеевичи а Охромеевичи, и тыи роспашни, гдѣ седѣли Петръ зъ братьего, Литва, далъ брату его старшому Михайлу Солтановичу вѣчно со всимъ, какъ здавна къ Логойску служили, и листомъ своимъ то ему подтвердилъ, и по смерти брата его Михайла онъ мѣлъ о тыи люди право передъ братомъ нашимъ королемъ, его милостью, Александромъ. Его милость съ паны радами нашими того досмотрѣвши, тыи люди ему присудилъ и листомъ своимъ то его милости ему подтвердилъ на вѣчность, подлѣ данины и листу князя Семенова Чорторыйского, и тотъ листъ судовый брата нашего короля его милости и листъ данину князя Семенову митрополитъ передъ нами вказывалъ. Ино мы въ томъ васъ зъ obu сторонѣ выслушавшы, и видѣлося намъ и паномъ радамъ нашимъ и такъ есмы межи вами встановили: чого митропо-

№ 62. литъ былъ въ держаньи людей и земль, того и тыми разы митрополитъ маеть быти въ держаньи до права: и на то есмы вамъ съ obu сторонъ ѣздоки подавали: митрополиту, зъ его руки, воеводу Новгородского пана Яна Яновича Заберезыньского, а кухмистра нашего, намѣстника Утенского, пана Петра Олехновича, а пана Андрея Лодятича, а намѣстника Аиньского пана Яцка Ратомского, а городничого Менского Волчка Шепелевича; а вы кого похочете, того маете собѣ съ своею руки судьями взяти; и рокъ есмы вамъ положили съ obu сторонъ тамъ на тыи земли выѣхати и судей своихъ вывести по семой суботѣ въ тый день; и кого вы собѣ судьями возмете, ажъ бы тыи ваши судьи зъ митропольими судьями посполъ ся згодившы, васъ обослали и тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и о томъ межѣ вами досмотрѣли и справедливость тому вчинили; и если митрополитъ передъ тыми судьями доводъ слушный вчинить, ижъ предкове его еще за великого князя Витовта, князь Омелько Володимировичъ и братъ его князь Андрей и послѣ ихъ князь Александръ Васильевичъ Чорторыйскій, тыи люди зъ ихъ землями держали къ Логойску, и дань и службы зъ нихъ мѣвали, и въ той земли Ганевицкой князь Александръ ловы ловилъ и люди садилъ и пашни мѣвалъ, и послѣ его сынъ его князь Семень Чорторыйскій и нѣкоторые многіи бояре ихъ тыи люди въ Ганевичохъ отъ нихъ потомужъ мѣвали, и потомъ князь Семень Чорторыйскій тыи люди двѣ службе данныхъ, Овсеевичы а Охромеевичы, и тыи роспашы, гдѣ седѣли Петръ зъ братьею, Литву, держачы съ предковъ своихъ, брату его старшому Михайлу Солтановичу далъ вѣчно и листомъ своимъ то ему подтвердилъ: тогда и тыми разы маеть митрополитъ то мѣти, водлѣ доводу свѣдѣства давности своею и водлѣ суда тыхъ судей. Пакли жъ бы митрополитъ на то на все слушного доводу не вчинилъ, а вы передъ тыми судьями доводъ

слушный вчините, ижъ братъ митрополій и онъ самъ по тыхъ людѣхъ выданныхъ имъ съ права кгвалтомъ упершыся въ границы земли Ганевицкое, и земли церковныя поѣли и люди посадили, тогда митрополитъ тыхъ людей своихъ, выданныхъ имъ съ права, которыхъ будетъ на тыхъ земляхъ Ганевицкихъ посадилъ, маеть съ тыхъ земль звести, а тыи земли вы маете держати, водлѣ слушного доводу и давности своею и суда тыхъ судей. И очевидно есмы вамъ росказали и тыми разы приказуемъ вамъ, ажъ бы есте на тотъ рокъ тамъ судей своихъ вывели и сами передъ ними къ праву стали и права были послушни во всемъ, и такъ есмы межѣ вами встановили, если бы вы на тотъ рокъ тамъ судей своихъ не вывели и сами не стали, а митрополитъ своихъ судей вывести и самъ передъ ними станеть, тогда его одны судьи мають ему въ томъ справедливость на конецъ вчинити, водлѣ свѣдоцтва его свѣдковъ; пакли жъ бы митрополитъ тамъ на тотъ рокъ судей своихъ не вывелъ и самъ не сталъ, а вы своихъ судей тамъ выведете и сами станете, тогда тежъ ваши одны судьи мають въ томъ вамъ справедливость на конецъ вчинити, водлугъ свѣдоцтва вашихъ свѣдковъ, а безъ конца обои судьи не мають оттоль зѣхати. Писанъ у Вильни, февраля 1 день, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II. л. 181 об.—183 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Листъ, писанный до канониковъ и всео капитулы костела светого Станислава у Вильни, въ справѣ отца митрополита зъ ними о люди данники въ Ганевичахъ, абы судей своихъ водлѣ выроку господарского вывели, которыхъ бы посполъ зъ судьями митропольими ихъ о тые данники на конецъ розсудили.

II. Смотрѣли есмы того дѣла съ паны радами нашими. Што первой сего жаловали намъ, зъ obu сторонъ, архіепископъ Іосифъ,

митрополитъ Кіевскій и всея Руси, съ каноники Виленьскими о люди данники и земли Ганевицкіе, мы съ obu сторонъ тамъ судьями высылали: зъ руки канониковъ Виленьскихъ хоружого земского пана Добка Скилондича а дворянина нашего пана Богдана Довкгирдовича, а зъ митропольею руки намѣстника Аиньского пана Яцка Ивановича Ратомского а городничого Менского Волчка Шепелевича, и рокъ есмы были тому праву положили, на который же рокъ они тамъ выѣздили и того межѣ ними смотрѣли и свѣдковъ зъ obu сторонъ выслушали. И тотъ судъ свой тыи судьи зъ obu сторонъ передъ нами отказывали тымъ обычаемъ: ижъ они напервей опытывали свѣдковъ каноническихъ; тыи свѣдки ихъ всѣ свѣдчили у въ одно слово, а то такъ, ижъ зъ села Ганевицкого на костелъ светого Станислава у Вильни здавна дани даivano осмъ ушатковъ и чотыри пуды меду, а въ той же земли Ганевицкой были два чоловѣки Овсеевичи а Охромеевичи, тыи люди дани къ Логойску даивали два ушатки и два пуды меду, и на томъ хотѣли присегу вчинити. А митропольи свѣдки свѣдчали вси порозну, а иные свѣдчали, ижъ тыи люди Логойскіи Овсеевичи а Охромеевичи съ каноническими людьми въ той земли Ганевицкой во всемъ половицу мѣвали; а иные свѣдчали о ловы, ижъ бы къ Логойску въ ловѣхъ половица бывала, а о дани несвѣдоми; а иные свѣдчали о дани, ижъ бы была дань ровна. И они зъ obu сторонъ то отложили были до насъ для того, чѣмъ бы свѣдки годнѣйшіи были, абыхмо водлѣ тыхъ свѣдковъ свѣдоцтва тому межѣ ними конецъ вчинили. А потомъ на завтрее судьи каноническіи тамъ выѣхавшы, и митрополита и его судей обсылали; и митрополитъ и его судьи не хотѣли тамъ выѣхати для того, ижъ то отложено было до насъ. И судьи каноническіи тыхъ ихъ свѣдковъ опытавши и къ присягѣ ихъ привели для тое причины: естли бы ся намъ господару увидѣли годнѣйшіе свѣдки

каноническіи, ажъ бы вжо передъ нами тому ко- № 62. нецъ былъ; а естли бы ся намъ видѣли годнѣйшіи свѣдки митропольи нижли каноническіи, тогда мѣли тые свѣдки митропольи тамъ же на той земли собраны и къ присягѣ ведены быти. А къ тому каноники положили передъ нами привилей великого князя Витовта; въ томъ привилей стоитъ, ижъ великій князь Витовтъ тое село Ганевичи имъ на церковь Божью далъ зъ людьми Ганевицкими и зъ данью и зъ ловы; а митрополитъ покладалъ передъ нами листъ намѣстника Каменецкого, князя Семеновъ Чорторыйского, ижъ онъ тыхъ людей брату его далъ, а лововъ тамъ не выписуетъ. Ино намъ и паномъ радамъ нашимъ ся видѣло, ижъ годнѣйшіи свѣдки каноническіи, нижли митропольи; а то для того, ижъ вси въ одно слово свѣдчали, а митропольи розно; и при томъ свѣдоцствѣ ихъ канониковъ есмы zostавили, ижъ мають они тое село Ганевичи держати со всемъ потому, водлугъ данины и привилей великого князя Витовта и суда тыхъ судей, а митрополиту только вжо тамъ у Ганевичохъ маеть быти пятая часть у дани медовой; нижли естли бы ся то митрополиту видѣло кривою, ижъ тыи судьи каноническіи тую речъ отложили до насъ, а потомъ безъ него и безъ его судей тыхъ свѣдковъ ихъ къ присягѣ приводили, и мы тую присягу отложили, и на то дали есмы имъ тыхъ же судей обусторонныхъ, и рокъ есмы положили имъ зася тамъ выѣхати по трехъ кролехъ въ тыжъ день; а мають каноники тыхъ всихъ свѣдковъ своихъ, которыхъ будутъ живы у панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, кромъ тыхъ, которые бы померли або гдѣ за границу вышли, тамъ передъ тыми судьями поставити, а митрополитъ съ тыхъ свѣдковъ маеть выбрать семъ свѣдковъ, которыхъ ся ему увидитъ; тыи семъ свѣдковъ мають знову то передъ ними свѣдчити и присягу на то вчинити, водлѣ своего свѣдоцтва. Естли жъ бы каноническіе свѣдки не присяг-

№ 63. нули, которыхъ митрополитъ обереть, або бы тыи свѣдки были дома, а каноники тыхъ свѣдковъ не поставили, а повѣдили, ижъ бы они вышли за границу, а митрополитъ то переведеть добрымъ свѣдетствомъ, ижъ тыи свѣдки за границу не вышли, а иные у паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ, а за границу не вышли, а они ихъ тамъ къ свѣдоцству не поставили, тогда митрополитъ маеть того смотрѣти на тыхъ судьяхъ, а каноники вжо мають то держати къ церкви Божей, подлугъ заводу и свѣдоцтва и присеги ихъ свѣдковъ. При томъ мовили намъ каноники, ижъ великій князь Витовтъ село Ганевичи далъ ку церкви Божой со всимъ сътымъ, какъ ся тое село Ганевичкое въ собѣ маеть, и зъ ловы Ганевичкими, а митрополиту лововъ въ листѣ князя Семеновомъ не выписано, абы ся митрополитъ въ ловы Ганевичкіе не вступалъ и пушы Ганевичкое не проробливалъ. И митрополитъ мовилъ, ижъ предки ихъ завжды тамъ ловы мѣвали, а тое имѣнье естъ братанни моее, Солтановое дочки, а тая братанна моя лѣтъ своихъ еще не маеть, абыхмо о тыи ловы дали ему до лѣтъ братанни его. Ино намъ и паномъ радамы нашимъ ся видѣло: коли жъ каноникомъ въ привиліи великого князя Витовта выписано, ижъ тое село имъ къ церкви Божой дано со всимъ и зъ ловы Ганевичкими, а митрополиту у листѣ князя Семеновомъ лововъ не выписуеть, — мы канониковъ при тыхъ ловѣхъ zostавили и митрополиту есьмо приказали, абы ся въ ловы Ганевичкіи не вступалъ, нижали люди его мають поля и сѣножати свои старыи тамъ мѣти, а пуши Ганевичкое не мають роспахивати. И на то есьмо дали каноникомъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, генваря 18 день, индиктъ 5. При томъ были панове рада: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій, а воевода Виленьскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича; панъ Виленьскій, гетманъ наивышній, староста Луцкій, маршалокъ Волинское

земли, князь Костентинъ Ивановичъ Острожскій; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ, и иные панове рада.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 228—230). *Имена сенаторовъ, въ концѣ, написаны сокращенно. Въ заглавіи отпѣчено: Вырокъ* меж канониками Виленьскими и отцомъ митрополитомъ Іосифомъ, именемъ братанни его, дочки Солтановы, о люди данники и о земли Ганевичкіе.

63.— 1516 февраля 22. Жалованная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на млынъ на рѣкѣ Дарницѣ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старцы съ Кіева, монастыря святого Николы Пустыньского и вказывали передъ нами листъ, данину брата нашего Александра короля, его милости; а въ томъ листѣ стоитъ выписано, ижъ его милость далъ имъ, къ ихъ монастырю святого Николы Пустыньского, млынищо пустое на рѣцѣ на Дарницы, гдѣ бы они яли собѣ млынъ справити для пожитку монастырьского: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и подтвердили то имъ къ церкви Божьей нашимъ листомъ, на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листа брата нашего Александра короля, его милости, и зъ ласки наше на ихъ чоломбыть то вчинили, на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ, и тое млынищо на рѣцѣ на Дарницы подтверждаемъ имъ къ той церкви Божьей монастырю святого Николы Пустыньского симъ нашимъ листомъ, вѣчно: нехай они то держать, подлугъ данины и листу брата нашего короля, его милости. Писанъ у Вильни, февраля 22 день, индиктъ 4. — При томъ были: подскарбій земскій, на-

мѣстникъ Ковеньскій, панъ Аврамъ Езофовичъ; Михайло Васковичъ.

Подлинникъ писанъ на хлопчатомъ-бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу грамоты приложена малая печать в. княжества Литовскаго, съ неясственнымъ отпѣскомъ. На оборотѣ отпѣчено: Листъ господарскій на рѣку на Дарницю, о мелвицѣ. — *Изъ библиотеки Кіевской Духовной Академіи.*

64.— 1516 февраля 25. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу войта и мѣщанъ Городенскихъ съ старостою Городенскимъ Юрьемъ Радивиломъ.

Самъ Жикгимонтъ, Божюю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радамы нашими: жаловали намъ войтъ мѣста Городенского, и бурмистры и радци, и вси мѣщане на подчашого нашего, старосту Городеньского, пана Юрья Миколаевича Радивиловича, о томъ, што перво сего братъ нашъ Александръ король его милость далъ имъ къ мѣсту пушу въ Городенскомъ повѣтѣ, и привиліемъ своимъ то его милость имъ подтвердилъ на вѣчность, и то имъ завелъ и ограничилъ, зъ росказанья брата нашего короля его милости, маршалокъ земскій, староста Городенскій небожчикъ панъ Янъ Юрьевичъ Заберезынскій, а потомъ и мы имъ тую пушу нашимъ привиліемъ подтвердили тежъ на вѣчность: ино дей тыми разы панъ староста Городеньскій тую пушу въ нихъ отнялъ. И панъ староста передъ нами мовилъ, ижъ они дерево на будованье и на дрова въ пуши нашей берутъ тамъ, гдѣ ловомъ и оступомъ нашимъ шкода ся великая дѣеть. При томъ жаловали намъ войтъ и мѣщане Городенскіи, ижъ служебники пана старостины берутъ въ нихъ мыто на рѣцѣ на Мѣтѣ, до Прусьѣдучи, гдѣжъ дей они здавна николи мыта не давали; и въ привиліи брата нашего и нашомъ выписано, ижъ они на рѣцѣ на Мѣтѣ не

мають мыта давати. И панъ староста передъ № 64. нами повѣдилъ, ижъ за предковъ его, первыхъ старостовъ Городенскихъ, тамъ на нихъ мыто бирано. И войтъ и мѣщане тыи привилія брата нашего и наши на пушу и на тое мыто передъ нами вказывали. Мы съ паны радамы нашими о томъ меж ними досмотрѣвши, и тыхъ привиліевъ брата нашего Александра короля его милости и нашихъ выслухавши, и врозумѣли есмо тому, ижъ братъ нашъ король его милость тую пушу имъ далъ и границу, которую завелъ небожчикъ панъ Янъ Юрьевичъ Заберезынскій, привиліемъ своимъ подтвердилъ; въ тыхъ же привиліяхъ стоитъ, ижъ на Мѣтѣ мыта не мають давати, — мы при томъ ихъ и zostавили, и тую пушу казали есмо имъ завѣдати со всимъ по тому, какъ въ тыхъ привиліяхъ выписано; и приказали есмо пану старостѣ, абы ся онъ въ тую пушу не вступалъ и того мыта на рѣцѣ на Мѣтѣ зъ нихъ брати не казалъ: мають мѣщане Городенскіи тою дорогою доброволнѣ до Прусьѣздити, безъ всякого гамованья, водлугъ данины и привиліевъ брата нашего и нашего. Такожъ били намъ чоломъ войтъ и мѣщане Городенскіи, абыхмо при тыхъ всихъ члонкахъ, которыхы въ привиліяхъ брата нашего короля его милости и нашомъ имъ къ мѣсту Ино мы на ихъ чоломбыть то вчинили: которыхы члонки . . . король его милость и мы въ привиліяхъ нашихъ имъ къ мѣсту . . . , при тыхъ всихъ члонкахъ ихъ zostавуемъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ; маеть имъ то держано быти, водлѣ данины и тыхъ привиліевъ брата нашего Александра короля его милости и нашего. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. При томъ были: воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; маршалокъ и секретарь, державца Шовленскій, панъ Миколай . . . вичъ . . . ; конюшій дворный и Троцкій, намѣстникъ Волкиницкій

№ 65. и Лепунскій, лѣсничій Городеискій панъ Якубъ Кунцевичъ, а подскарбей дворный, намѣстникъ Велюнскій панъ Иванъ Андрѣевичъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божего 1516, мѣсяца февраля въ 25 день, индикта четвертого.

Подлинникъ писанъ на пергаминахъ листъ, длиною 9³/₄, шириною 10³/₄ вершковъ, крупнымъ полууставомъ, безъ знаковъ препинанія, вмѣсто которыхъ поставлены индѣ прописныя буквы. Королевской подписи подъ грамотою нѣтъ; внизу оной скрѣпа писаря: Копоть Васковичъ. Печать, вытиснутая подъ кустодією, отклеена. На оборотѣ, внизу же, современнымъ почеркомъ отпечено: Decret z controversiey starosty Grodniens. o ruszczy u o myto na Mieście rzetze. — Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

65. — 1516 іюля 24. Грамота Витебскому воеводѣ Янушу Костевичу, касательно доходовъ духовенства и церквей въ Витебскѣ.

Жыгмонтъ, Божюю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойдскій и иныхъ, воеводѣ Витебскому, маршалку нашему, державцѣ Радунскому, пану Янушу Костевичу и инымъ воеводамъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Витебскѣ держати. Присылалъ до насъ архіепископъ Полоцкій и Витебскій Іосифъ и архимандрита и вси священники Витебскіе, жалючи о томъ, што жъ ты кривды и утиски великіе церквамъ Божымъ дѣлаешъ: што еще продкове наши надали на церковь Божюю Успенія пресвятой Богоматеры, зъ двора нашего зъ Лемницы, въ каждый годъ на праздникъ яловицу и сто хлѣбовъ, а зъ волости Лемницкое дань грошовая, по чому на службу придеть, а по десяти яецъ зъ службы а по десятку льну, а зъ другого двора нашего зъ Любошкова и тежъ зъ волости потому жъ давано, а на святого Михаила также къ святу зъ двора нашего зъ Лемницы яловицу а сто хлѣбовъ, и ден ты того ничего имъ не выдавалъ.

Тежъ жаловали намъ: што жъ передъ тымъ издавна на тую церковь святого Михаила изъ замку давали пересуда правый грошъ, коли воевода або намѣстникъ кого судить, и тые грошы сами до церкви присылавали, а теперъ за воеводство твое того правого гроша зъ пересуда на тую церковь не выдавано. Также жаловали намъ: што еще продкове наши надали на пять церквей Божыхъ рыболовы, которые жъ рыболовы ловятъ рыбы и на тии церкви Божьи передъ святомъ по двѣ недѣли, передъ святымъ Духомъ двѣ недѣли, передъ Успеніемъ пречистое двѣ недѣли, а передъ Рождествомъ святого Іоанна Предтечи недѣлю, а въ тые рыболовы воеводы Витебскіе а ни намѣстники ихъ въ часть не мають уступатися, нижи деи толко коми мы сами господаръ будемъ въ Витебску, и они мають на насъ рыбы ловить: и ден ты тыхъ рыболововъ въ тые озера ихъ не выпускаешъ, гдѣ передъ тымъ издавна ловили; а хотя передъ которымъ праздникомъ коли день и дозволишъ ловити, и ты деи рыбы, што они вловятъ, на себе борешъ. Къ тому жаловали намъ: што жъ передъ тымъ издавна давали изъ села Бабиновичъ на церковь святого Михаила два лукна меду пресного, а въ лукнѣ по десять пудовъ, ино деи люди прочъ ся розышли, а которыхъ zostали, и тымъ ты не кажешъ тое дани на церковь Божюю давати. Такъ же жаловали намъ: што жъ ден ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу, и въ сторожа къ замковымъ воротамъ и на обламкахъ въ ночи кликати, и городню мазати кажешъ посылати, и въ томъ церквамъ Божымъ кривда великая дѣет . . . той священникъ, которого они съ тою жалобою до насъ присылали, о томъ о всемъ зъ тобою очевисто передъ нами мовилъ. Ино, што ся дотычетъ тое стацыи зъ дворовъ и зъ волостей нашихъ на тии церкви Божьи, и ты передъ нами отказалъ, ижъ теперъ имъ того не забороняешъ выбирать; а который грошъ правый хоживалъ

зъ пересуда на церковь Божюю святого Михаила, и ты повѣдилъ передъ нами, ижъ теперъ имъ того грошу не забороняешъ, нижи они того гроша недбалостью своею не брали, а они повѣдили, ижъ здавна тотъ грошъ урядники сами до церкви посылавали. А штося дотычетъ рыболововъ, и ты отказалъ, ижъ ся не хочешъ уступати въ ихъ; и тежъ што жаловали они, ижъ ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу, и кажешъ ихъ посылати стережи у замковыхъ воротахъ и на обламкахъ въ ночи кликати, и городню глиною мазати, и ты къ тому рекъ, ижъ ты не вѣдаешъ, будетъ ли вранники твои на нихъ воротного по грошу бирали и въ тые службы ихъ казали посылати. А про тожъ приказуемъ тобѣ, ижъ бы тую стацыю зъ дворовъ нашихъ зъ Лемницы а зъ Любошкова, што въ каждый годъ даютъ на церковь Успенія пресвятой Богоматеры на праздники по яловицы а по сту хлѣбовъ, а зъ тыхъ дворовъ нашихъ и волостей въ людей тяглыхъ дань грошовую, по чому на службу которую придеть, то есть десятый грошъ на церковь мѣли давати чыншового, а по десять яецъ зъ службы, а по десятку льну, и на святого Михаила изъ двора Лемницкого по яловицы и по сту хлѣбовъ въ каждый годъ казалъ выдавати, подлѣ давного обычая; а которые рыболовы издавна приданы на тые церкви Божыя, и ты бы ся въ тые рыболовы не уступалъ, и въ озерехъ, въ которыхъ они издавна рыбы ловили, имъ рыбу ловити не заборонялъ, нехай тые рыболовы къ тымъ святомъ вышешменованымъ рыбы въ озерехъ ловятъ, подлѣ давного обычая, по двѣ недѣли. А который грошъ правый идетъ зъ пересуда на церковь святого Михаила, и ты бы на тую церковь Божюю выдавалъ по давному; а што дани издавна прихоживало на святого Михаила изъ Бабиновичъ каждый годъ по два лукна меду, въ тую бы ся дань не вступалъ. И тежъ што жаловали они, ижъ ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу и къ замковымъ

воротамъ кажешъ ихъ посылати стережи и на № 66. городѣ кликати и городню глиною мазати, ино штобы еси въ томъ имъ кривды не чинилъ, и новины не уводилъ, и воротного по грошу на нихъ не бралъ, и въ сторожу къ замковымъ воротамъ ихъ посылати и тежъ на городѣ въ ночи кликати и городень глиною мазати имъ не казалъ, ни въ чомъ бы еси церквамъ Божымъ и священникомъ кривды не чинилъ; а што будешъ тыхъ доходовъ побралъ, ты бы еси имъ поотдавалъ и за то имъ досытъ учинилъ, абы вжо они черезъ то о то намъ болшъ того не жаловали, бо мы господаръ сей земли Витебской выписали, ижъ старины не маемъ рушить, а церквамъ Божымъ и овшемъ не надобе кривды чинити и старого наданя рушити. Писанъ въ Вилнѣ, іюля 24 дня, индикта 4.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ, принесенной въ даръ Археологической Коммисіи протоіереемъ І. І. Григоровичемъ.

66. — 1517 февраля 26. Отказная записъ Ивана Полозовича и супруги его Анастасіи Кіевскому Пустынскому Николѣевскому монастырю на островъ Кучуковъ и на бортную землю по рѣкѣ Трубешу.

Во имя святыхъ животворящихъ нераздѣлимыхъ Троица, Отца и Сына и Святого Духа. Я Ивашко Оедьковичъ Полозовича, и зъ моею женою Стефановною Мутишича Настасьею, и зъ нашимъ сыномъ Андреемъ, будучи у полномъ нашемъ здоровьи и въ добромъ нашемъ разумѣ и въ цѣломъ смыслѣ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышишь, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Записали и дали есмо вѣчно и непорушно святому великому архіерею чудотворцу Христову Николѣ къ Пустынскому монастырю, который жо есть въ Кіевѣ, отчизный нашъ островъ на рѣкѣ на Днѣпрѣ на

№ 67. имя Кучуковъ, и съ пашною землею, и зъ сѣножатми, и съ озеры, и съ крыницами, и зъ езы, и зъ езовищи, и съ осетрими луками, и зъ бобровыми гоны; и еще къ тому жъ святого Николы Пустыньскому монастырю придали и записали есмо землю нашу бортнюю, на имя Мутишинскую, по рѣцѣ по Трубешу, по той сторонѣ и по сей сторонѣ Трубеша у верхъ и въ низъ; а тая наша земля Мутишинская держится своимъ знаменемъ судеревь съ пана Яцьковою землею Лозкиною и съ Остролучаны, и куды тое знамя ее поведеть, потому жъ со веѣмъ съ тымъ, какъ и предки наши передъ тымъ зъ стародавна тотъ островъ Кучуковский и тую землю бортнюю Мутишинскую держали, и какъ есмо и сами послѣ ихъ живота тое все на себе держали. А записали есмо тое къ тому Пустыньскому монастырю намъ самимъ и родителемъ нашимъ на вѣчную память тымъ, которые жъ уписаны у служебникъ и въ поминьникъ; а игумены Пустыньскіи со всею ихъ братьею за тое наше приданье мають тымъ родителемъ нашимъ вѣчно память дѣлати и намъ самимъ. А отъ сихъ мѣстъ вже намъ самимъ въ тотъ верхуписанный островъ Кучуковский и въ тую землю бортнюю Мутишинскую не вступатися, а ни нашому роду племени, а ни нашимъ близкимъ; мають вже тое держати къ своимъ рукамъ игумень Пустыньскій со всею еже о Христѣ братьею; а если бы хто хотѣлъ тое узрушивати а тымъ нашимъ родителемъ и намъ самимъ вѣчную память заронити, тотъ ся розсудитъ передъ милостивымъ Богомъ съ нами и съ тими уписываемыми душами.—А при томъ были: господинъ и отецъ нашъ Іона, епископъ Туровскій и Пиньскій, а господинъ отецъ нашъ Варламъ, игумень Лещинскій, а панъ Юхно Обернѣвичъ, земянинъ Кіевскій, а дворянинъ господаря короля его милости Жыкгимонта Оникей Горностаевичъ, а панъ Олизаръ Ивановичъ Любелъскій, а мѣщанинъ мѣста Кіевского Селивестръ Поповичъ; и для лѣпшое твердости

чоломъ билъ есми и просилъ господина отца нашего Іоны, епископа Туровского и Пиньского, и отца Варлама, игумена Лещиньского, и тыхъ почестныхъ людей здѣ вышеписанныхъ, абы и ихъ милость печати свои къ сему моему запису приложили; и ихъ милость на мою прозбу вчинили и печати свои приложили, и на то и свою есми печать приложилъ къ сему моему запису. Писанъ въ Пинску, въ лѣто 7025, мѣсяца февраля 26 день, индиктъ 5. А писалъ Оникей Горностаевичъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминамъ листѣ, крупною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта привѣшены на шелковыхъ оранжеваго цвѣта шнуркахъ шесть небольшихъ печатей, которыя всѣ вытиснуты въ восковыхъ ковчезцахъ, на черной массѣ, съ неясными изображениями. На оборотѣ отмѣчено содержаніе акта почеркомъ позднѣйшимъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

67.— 1517 іюня 20. Запись дарственная Войтехъ, бискупа Виленскаго, служебнику его Станиславу Яновичу Сеньку: о пожалованіи ему съ вѣчное владѣніе Митковского двора съ землею, службами и угодьями.

Мы Войтехъ, зъ Божеей милости бискупъ Виленскій, явно чинимъ тымъ то нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, albo чутчи услышити, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ служебникъ нашъ, на имя Станиславъ Яновичъ Сѣнько, и просилъ у насъ дому боярина нашего, небожчика Митька, который домъ небожчикъ Митько держалъ по смерти небожчика Тумаса, абыхмо ему тотъ домъ Митковский и зъ землею отчизною того Тумаса и съ купленою, зъ гаи, съ сѣножатми и со всеми его домовыми статки, съ челядью невольною, съ клячами и со всею животиною дали; а при томъ просилъ насъ, абыхмо къ тому дому придали два человекъ, на имя Мацка

Станевича а Синька Почевича, Маляцкое волости, иземлю пустовскую тамъ жо подлѣ того дворца Митковского, на имя Бѣлевщину. Ино мы, зъ ласки наше, и бачачи его къ намъ вѣрную службу и хотячи его напотомъ собѣ и потомъ будучимъ бискупомъ, потомкомъ нашимъ, слугою заховати, дали есмо и даемъ тотъ дворецъ Митковский зъ землею отчизною и со всемъ тымъ, што небожчикъ Тумашъ предокъ Митьковъ къ тому дворцу прикупилъ, зъ гаи, съ сѣножатми, зо смѣромъ челяди невольное, а зо смѣромъ клячъ рабочихъ, а зо смѣромъ животины рогатое и зо всемъ съ тымъ, какъ ся тотъ дворецъ въ собѣ маеть; а къ тому придаемъ тыи два верху писаныи человекъ Маляцкое волости, на имя Мацка Станевича а Синька Почевича, и землю пустовскую на имя Бѣлевщину, со всемъ съ тымъ, какъ тыи два человекъ намъ служивали, такъжо и ему мають служити, и со всемъ съ тымъ, какъ сятая земля пустовская Бѣлевщина съ стародавна въ собѣ мѣлась, вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Маеть онъ намъ и на потомъ будучимъ бискупомъ потомкомъ нашимъ съ того дворца Митковского конною службою служити, гдѣ намъ будетъ потребъ его послати, albo съ нами ѣхати, а черезъ то иншое никоторое службы не маеть служити. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ подъ нашою печатью. Данъ у Дубровнѣ, подъ лѣты Божьего Нарожения тысяча пятьсотъ лѣтъ и сегогонадацатого году, мѣсяца іюня 20 дня, индиктъ 5.

Подлинникъ писанъ на пергаминахъ, на которомъ прорѣзано мѣсто для печати, но оной не находится. Хранится въ архивѣ Виленскаго кафедральнаго собора.

68.— 1518 января 9. Уставная грамота Кіевского воеводы Андрея Неми-

ровича, о томъ, чтобы ремесленные цехи въ № 68. Кіевѣ были подъ вѣдомствомъ ратуши.

Я Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, вызываемъ симъ нашимъ листомъ войту и бурмистромъ и радцамъ и всемъ мѣщаномъ мѣста Кіевского. Мовили намъ о тые врады мѣстскіе, которые жъ перво сего ихъ къ замку вживали а на мѣсто къ ратуши, и на то они покладали передъ нами данину привилія и листы господара нашего короля его милости Жыкгимонта, и въ тыхъ ихъ привиліяхъ выписано стоитъ: ижъ его милость господаръ нашъ тые вси врады городовые отдаливши отъ замку своего, и далъ ихъ мѣщаномъ къ ратушу мѣсту своему вживати и въ нихъ се справовати, не мѣй, яко у ихъ привиліяхъ имъ выписано, и какъ ихъ право Майдеборское не сетъ, кравцы, кушнеры, шевцы, постригачи, золотари, стрѣльники, винники, лучники, ковали и радовницы, мыто рыбное, повѣщыны, грошъ варовый, мыто соляное; а съ тыхъ всихъ ремесниковъ его милость господаръ нашъ на замокъ свой вынялъ по два ремесники мѣти къ замку; если бы тежъ которая потреба господарская и земская вказывала, а не наша, тыхъ всихъ ремесниковъ, тогда они вси мають робити, которыхъ кольве будетъ потреба, безъ всякое мѣстское вымовы. А што се тежъ ткнетъ плотниковъ, его милость господаръ мѣщаномъ того не поступилъ и въ привиліяхъ своихъ имъ не выписалъ, мають они таки къ замку служити и городского присуда вживати, водлугъ давного обычая; и тежъ што се дотычетъ капщизны зъ мѣста Кіевского, мають они давати съ каждое корчмы на каждый годъ по двѣ копѣ грошей въ монетѣ Литовской; а которому коли служъ своему роскажемъ капщизну брати, тому они мають давати съ корчмы по чотыры гроши, подлѣ обычая; а до шинкарокъ никоторого дѣла не маеть, нижи мають шинкарки къ ратушу права ихъ Мантборского зъ мѣстомъ

№ 69. вживати. И тежъ которые кольве мѣшкають въ мѣстѣ Кіевскомъ оныя, которые торгомъ се обыходятъ, и въ безменъ ваять, и въ локоть мѣрятъ, и на ряду стоятъ: тые вси люди и тежъ наши мають къ ратушу мѣста Кіевского они платъ давати и во всѣхъ мѣстескихъ платѣхъ помощни быти, яко ихъ право Магдебургское въ собѣ се маеть. И били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ всѣхъ владовъ къ ратушу имъ поступили. И я, вождѣ привилія и розказанья господара нашего и на нихъ чоломбѣ тыхъ всѣхъ владовъ вышесписанныхъ имъ къ ратушѣ поступилъ; въ нихъ они мають справовати и радити, какъ сами налѣпѣи розумѣючѣ, а мѣи воеводѣ и мѣи владникомъ вже се въ тые влады ни въ которые не вступати. И на то есмы имъ сесѣ нашѣ листъ дали, подѣ нашою печатю. Писанъ у Кіевѣ, генваря 9 день, индиктъ 6.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлѣ кн. XII, л. 80). Въ заглавіи отмічено: Листъ воеводы Кіевского пана Андрея Немировича на приворочение къ ратушу мѣщаномъ Кіевскимъ отъ замку Кіевского всѣхъ владовъ городовыхъ, вождѣ привилія господарского.

69.— 1518 февраля 21. Купчая запись Кіевского митрополита Іосифа на половину села Прилѣпы.

Я Янъ Завишичъ и зъ своею жоною Мариною, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати: ижъ сами своею доброю волею безъ каждаго припуженья, зъ дозволеньемъ господара нашего Жикгимонта, короля Полского, великого князя Литовского, продали есмы въ Божѣ господину отцу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу наши властныи отчизныи и дѣдичныи люди данники, село на имя Прилѣпъ, старца Омеляна, Тимоѣя Бѣлича, Васка Оношковича, Ходыку Оношковича, Михалѣ Жолоньича, Степана Мамоновича, Артема Ревбича, Ілью Ревбича, Іванца Оношко-

вича, Семенца Івашковича, и зъ ихъ братьею и зъ ихъ жонами и зъ дѣтьми, и съ пустошинами, и зъ землями пашными и зъ борными, и зъ сѣножатми, и зъ лѣсы, и зъ дубовами, и зъ данью грошевою и медовою и куничною, и зъ дяклы, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣриными и пташыми и зъ гнѣздомъ соколынымъ, и зъ водами, и зъ рѣкы, и съ крыницами, и зъ ставы, и зъ млыны, и зъ иными всякими поплатки и податми, которымъ колвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, нынѣшними и потомъ будущими, и тежъ которая дань медовая съ того села нашего Прилѣпа шла плебану къ церкви Божьей нашей Жукгостеской, и съ тою данью (мы напротивъ того зъ иного нашего имѣнья тую дань къ церкви Божьей маемъ давати и сполняти) и съ всемъ правомъ и пожиткомъ, ничого неоставляючи на себе и на тотъ костелъ и на прироженныи наши, никому ничимъ не винное а ни пенное, ни жили властное имѣнейцо то жоны моеи Марины дѣдина и отчина, которое жъ въ дѣлу спало на насъ съ всемъ такъ въ цѣлости, какъ предокъ нашъ панъ Дорка мѣлъ половицу того Прилѣпа зъ Логозского повѣта людьми, бо другая половица того Прилѣпа передъ тымъ къ Логозску прислухала, ино вжю тую половицу отецъ митрополитъ Іосифъ купилъ въ князя Василья Шаховича вѣчно. А есть тая земля наша Прилѣпская посполитая въ границахъ звѣчныхъ старыхъ: почонъ съ пруда Острошицкого и отъ дворовъ Прилѣпскихъ рѣкою Всяжею внизъ до Домли рѣки, гдѣ впала въ Всяжу, а Домлею рѣкою у верхъ до мосту до дороги, которая идетъ отъ Прилѣпа до Борисова, и отъ того мосту зъ Домли рѣки на лѣво въ ручай, тымъ вручаемъ въ каменье на логу, оттоле логомъ въ чорный лѣсъ, посередъ самого лѣсу по границу Острошицкую, съ того лѣса въ дубъ, который стоитъ на краи лѣса, отъ дуба простѣ черезъ боръ въ сосну до дороги Борисовское, которая лежитъ до Меньска, тою дорогою Меньскою до вели-

кого лѣса до границы Брылевское Взнесенскои земли, тымъ великимъ лѣсомъ у правую сторону зъ дороги черезъ боръ у круговину воденую, отъ тое круговины черезъ боръ подлѣ лѣса по границу церковной Взнесенскои земли, отъ того лѣса простѣ до ложчины въ дубъ по дороге великую, которая идетъ зъ Меньска до Логозка, ино къ тому мѣстцу къ ложчинѣ къ дубу пришли къ той Прилѣпской земли и иныхъ земель границы, Боровская, Цянская, Брылевская; отъ того логу отъ дуба тою дорогою великою Логозскою по правую сторону вся земля Прилѣпская до ложку, гдѣ пришла Боровская граница, зъ лѣвое стороны къ дорожѣ по сѣножать Борщевецъ, оттоле простѣ логомъ посередъ мху подлѣ лѣску межою тои земли Боровскои и Острошицкой, отъ того сумѣжя логомъ посередъ мху въ рѣчку въ Студенку, гдѣ встала зъ болота, тою рѣкою Студенкою въ тую жъ вышесписаную рѣчку Всяжу, Всяжею рѣкою внизъ до вышесписаного пруда Острошицкого и дворовъ Прилѣпскихъ. Въ тыхъ выписанныхъ границахъ, такъ какъ предки наши въ цѣлости имѣли и вживали, итъ никому иному вступу въ тую землю, толко нашимъ людямъ Логозского повѣта, людямъ тымъ жо Прилѣпцомъ и ихъ поплечникомъ. Ино мы свою половицу Прилѣпа его милости митрополиту Іосифу продали за двѣсти копѣ грошей полугрошковъ Литовскои монеты, обель вѣчно и непорушно, ему самому и по немъ ближнимъ его и ихъ наслѣдкомъ; воленъ его милость и по немъ будущи его наслѣдки то село розширити и осадити и припахати, и къ своему лѣпшому пожиточному и доброту направить, какъ сами налѣпѣи розумѣючѣ; и тежъ его милость и его наслѣдки мощи тое отдати и продати и замѣнити и къ церкви Божьей записати такъ, какъ то властное свое, а намъ самимъ и дѣтемъ нашимъ и ближнимъ нашимъ и потомъ будущимъ нашимъ счадкомъ въ тотъ Прилѣпъ ни у во што ся не вступати и не поискивати;

а хто бы колве хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ вступитися, або кривды въ чомъ его милости и по немъ будущимъ, въ тыхъ людѣхъ и въ земляхъ чинити, мы маемъ тое въ правѣ заступати и отъ кривдъ боронити и очищати такъ, какъ бы его милость самъ и по немъ будущи потомки держати безпенно, вѣчно, въ впоков. А при томъ были люди добрыи: плебанъ Новгородскій князь Янъ Подолитъ, а дворяне господара короля его милости князь Іванъ Филиповичъ Крошинскій, а панъ Оедоръ Івановичъ Колантаевъ, а панъ Олексѣй Зѣновичъ; а для лѣпшого свѣдомья и твердости сего нашего листа, я вышесписанный Янъ Завишичъ и зъ своею жоною Мариною и печати свои есмы къ сему нашему листу привѣсили; пакъ же просили есмы тыхъ вышесписанныхъ людей добрыхъ о ихъ печати, што бы къ сему нашему листу приложили, и ихъ милость на нашу прозбу то вчинили, печати свои къ сему нашему листу приложили. Писанъ въ Новгородку, лѣта . . . 7026 году, мѣсяца февраля 21 день, индиктъ 6.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаментномъ листѣ, шириною $7\frac{3}{4}$, длиною $12\frac{1}{2}$ вершковъ, сплошною, но четкою скорописью. Вмѣсто точекъ, поставлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ прописныя буквы. Лѣтосчисленіе церковными литерами. Внизу: Писалъ дякъ господара короля его милости Васко Петровичъ Заройскій. На загибѣ края листа привѣшены были шесть печатей на шелковыхъ малиновыхъ и зеленыхъ шнуркахъ. На оборотѣ грамоты нѣсколько приписокъ о содержаніи ея, но позднѣйшихъ; также архивскіе чумера.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ Синодѣ.

70.— 1519 іюля 1 и 1520 августа 11. Двѣ жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго: 1) Спасской церкви, близъ Пустынскаго монастыря, на пустошъ села

№ 71. Никоновскаго, и 2) боярину Андрею Стрежевичу на село Кожановское.

I. Божью милостью, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій зъ нашою кнегиною и зъ нашими дѣтьми, за чоломбитьемъ по па нашего Онтонъ, дали есмо къ храму Божьему къ Великому Спасу пустошину села Никоновскаго, неподалеку монастыря Пустынского, въ тыхъ границахъ: почонши ручьемъ Еловцомъ и въ Осленцѣ рѣцѣ, отъ Вочлиники къ Дубровцѣ, отъ Дубровки у Захаркинъ ручей, въ верхъ того ручья холмомъ сумежъ Зелявницкою землею рубежами къ рѣцѣ Ослинцѣ, зъ землею пашною, и съ припашми, и зъ сѣножатями, и зъ бортною землею, и со всимъ, какъ се сама въ собѣ тая пустовщина мѣла, вѣчно, никимъ нерухомо; волю ему и чоловѣка на той земли посадить, и намъ въ того чоловѣка, которого онъ посадить, не уступатисе, а ни нашимъ владникомъ не судити, а ни которыхъ пошлнѣ на немъ не брати, вѣдати ему самому своего чоловѣка. А на твердость того и листъ есмо ему дали, подъ нашою печатю. Писанъ и данъ въ лѣто семое тысячь двадцать семое, индиктъ седьмой, мѣсяца іюля первого дня. У того листу печать притисненная есть.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III, данной священнику церкви св. Спаса во Мстислави, Ивану Ивановичу, 1611 года марта 21, подъ Смоленскомъ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX л. 276.) Въ заглавіи грамоты отпѣчено: Конфирмація листовъ князя Мстиславскаго на кгрунты до церкви Мстиславской на ланые.

II. Божьею милостью и здоровьемъ господра нашего великого короля Жикгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати або чтучи его слышети.

Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Андрей Стрежевичъ и просилъ въ насъ села въ Дрянѣ, на имя Кожановскаго, съ землею пашною, и съ припашми, и съ сѣножатями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и съ пруды, и съ прудишчы, и со всимъ по тому, какъ ся тое село здавна въ собѣ мѣло; а то есмо ему дали на вѣчность ему самому, его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ, вѣчнѣ, никимъ не рухомо; а если онъ людей посадить за собою на томъ селѣ Кожановскомъ, которая жъ онъ на насъ выслужилъ, ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ у его люди не уступатися, ни судити ни рядити, ни дяцкихъ не посылати, маеть онъ самъ людей своихъ судити и радити, кромъ татбы и душегубства; а иншихъ пошлнѣ и подачекъ нашихъ ниякихъ ему не вѣдати, ни посощны, и ни подымшыны, ни повинного, а ни помѣрного, и съ двориномъ нашимъ на дорогу ему не ѣздити, а служба ему намъ служити восполкъ съ бояры нашими, какъ передъ тымъ предокъ его намъ служывалъ Ивашко Кожановичъ. И на то есмо ему и листъ нашъ дали подъ нашою печатю. Писанъ у Новомъ дворѣ, августъ одиннадцатый день, индиктъ осмый. У того листу печать притисненная одна.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1596 года марта 28, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXXIII, л. 22—23).

71.— 1522 марта 20. Подвердительная королевская грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на земль Полукнязевскую.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ Пустыньскій монастыря святого Николы у Кіевѣ Антоній со всеми старцы того монастыря, и повѣдали передъ нами, ижъ они купили, зъ дозволениемъ вое-

воды Кіевского, небожчика пана Юрья Михайловича Монтовтовича, у толмача нашего Солтана Албѣевича и въ жоны его Куньки, и въ ихъ сыновъ Ивашка а Васька, выслугу его, за Днѣпромъ землю, на имя Полукнязевскую, со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть и какъ онъ самъ тую землю держалъ; и на то они листъ дозволенный воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича, и тежъ листъ купчій того Солтана и жоны и сыновъ его передъ нами вказывами, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тую землю къ той церкви Божьей подтвердили нашимъ листомъ. — Ино мы на ихъ чоломбытье то вчинили, а на то дали имъ сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ нинѣшнему игумену и старцомъ и потомъ будучимъ того монастыря Пустынского: нехай они тую землю Полукнязевскую держать къ тому монастырю со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть, подлугъ дозволения воеводы Кіевского, небожчика пана Юрья Михайловича и листу его дозволенного, и купли ихъ вѣчистоѣ и листу купчого того Солтана Албѣевича. Писанъ у Городнѣ, марта въ 20 день, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною мелкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ; королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты печать Княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ неясственнымъ оттискомъ, и скръпа: Копоть писарь. На оборотъ отпѣчено: Przywilej confirmacyey od króla Zygmunta na Połukniaziewską ziemię. Ветхъ. Купчая запись писана въ Кіевъ, 1508 г. августа 13.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

72.— 1522 августа 9. Жалованная грамота Виленскому воеводѣ Олбрахту Гаштолту на селище Жукинѣ, въ Кіевскомъ уездѣ.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа

Пруское, Жомонтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него по-смотреть, або чтучи его въслышеть, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ о томъ: што есмо дали его милости селище у Кіевскомъ повѣтѣ Жукинѣ, и чоловѣка, который на томъ селищи сидитъ, и на то его милость листъ данину нашу передъ нами вказывалъ и жедалъ насъ, абыхмо тое селище и чоловѣка подтвердили его милости привилеємъ нашимъ на вѣчность. Ино мы зъ ласки наше на жеданье его то вчинили, тое селище у Кіевскомъ повѣтѣ Жукинѣ и съ чоловѣкомъ того селища подтверждаемъ симъ нашимъ привилеємъ вѣчно и на вѣки непорушно его милости самому, и его паней, и дѣтемъ и потомъ будучимъ щадкомъ ихъ милости, со всеми землями того селища и чоловѣка, пашными и бортными, и съ сѣножатми, и зъ гаи, и лѣсы, и дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташными, и съ озеры, и зъ рѣками, и зъ езы на Деснѣ, и съ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ хмелищи, и зъ данми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всеми иными платы и доходы и пожитки того селища и чоловѣка, который на томъ селищи сидитъ, и со всимъ съ тымъ, какъ ся тое селище и чоловѣкъ съ стародавна самъ въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маеть; и воленъ панъ воевода его милость и его потомки то отдати, продати и замѣнити, и прибавити и росширити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами налѣней розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. — При томъ были панове рада наши: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Миколай, бискупъ Жомонтскій; воевода Кіевскій, державца Свислоцкій, панъ Андрѣй Немировичъ; воевода Подляшскій, маршалокъ,

№ 73. державца Ожскій, Переломскій и Радунскій панъ Янушъ Станиславовичъ Костевича; маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрѣи Ивановичъ Ильничъ. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1000 пятсотъ двадцать второго, мѣсяца августа 9, индиктъ 10. — Sigismundus Rex m. p. Копоть Васковичъ, маршалокъ и писарь.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листѣ длиною 7¹/₄, шириною 10 вершковъ, скорописью. Внизу грамоты привѣшена на шнуркѣ, свитомъ изъ малиноваго и голубаго шелка, небольшая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ скачущаго въ лѣвую сторону всадника и круговою надписью: . . . gismundi. Dei grat. magni duc . . . ituan. . . Печать для сохраненія обдѣлана въ бѣлый воскъ. На оборотѣ грамоты приписка позднѣйшаго времени: Два листы привѣлы на одну р. . . и Жикгимонта короля, то есть на селище въ Кіевскомъ повѣтѣ на Жукину и на человѣка, который на томъ селищи сидитъ. . . къ Остроу прислухаетъ.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу Г. Востокова подъ № 68.

73. — 1522 или позже. Челобитная жителей Борисовской волости, поданная Польской королевѣ Бонѣ на Виленскаго воеводу Гаштолда, въ дѣлаемыхъ имъ притѣсненіяхъ и денежныхъ поборахъ.

Милостивая господариня! Жалуемся Богу и твоей милости, господарини нашей милостивой королевой Бонѣ. Мы, волость Борисовская, жалуемся на воеводу Виленскаго: штожь намъ, милостивая господариня, кривды чинить, што жъ намъ передъ тымъ того не бывало, какъ сталъ онъ воеводою Виленскимъ; также накинута онъ на насъ по семдесятъ копъ грошей винщины, не вѣдаемъ какіе; какъ, господариня, осень прійдетъ, такъ онъ лежня вышлетъ по тые пенязи. А еще, ми-

лостивая господариня, у томъ намъ кривду чинить: што жъ какую путевицу на насъ накинута, передъ тымъ того не бывало на насъ данныхъ людей, полтретьяцетъ копъ у годъ же беретъ; а о то веремя, милостивая господариня, на насъ беретъ, какъ вашей милости данъ приходитъ, а какъ часъ будетъ приходити данъ метати, такъ онъ на насъ поѣздки беретъ тридцать копъ; а слуга его намѣстникъ Борисовскій беретъ тое жъ поѣздки двадцать копъ. А еще, милостивая господариня, панъ воевода беретъ на насъ къ тымъ петмадесять копамъ двадцати пудовъ меду, а намѣстникъ пятьдесятъ пудовъ беретъ, а овса пятьдесятъ бочокъ беретъ. А еще, милостивая господариня, у томъ намъ кривду чинить: што жъ какъ межи себе по веснѣ, собравшись зъ мужми посполъ, которого межи себе старца уставити хочемъ, отъ того, милостивая господариня, намѣстникъ беретъ на насъ пять копъ грошей, а на воеводу другую пять копъ грошей беретъ. Еще, милостивая господариня, мы выйдемъ на поле на збожье и на вашей милости по веснѣ орати почивати, такъ онъ намъ не даетъ, беретъ на насъ отъ того намѣстникъ пять копъ грошей а на воеводу пять копъ другую. Милостивая господариня! у томъ твоя милость господариню нашу просимъ и со слезами чоломъ бьемъ, ажъ бы твоя милость, господариня наша, змиловалася надъ нами у томъ, што жъ вжо черезъ то не можемъ отъ вранниковъ стерпѣти тыхъ новинъ, которые жъ на насъ безвиннѣ берутъ, ажъ бы твоя милость господариня у господара за себѣ упечаловала, ажъ быхмо твоей милости, господарини нашей, тую данъ давали за вранники твоей милости, господарини наше милостивое.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII. л. 103 об.—104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Copia quaerimoniarum subditorum regionum districtus Borysowiensis alias uni-

versae communitatis contra d. Gasthold, palatinum Vilmensis, tenutarium in praefata Borysow.

74. — 1523 декабря 13. Королевская подвѣдательная грамота Кіевскому митрополиту Іосифу на земли, купленные имъ и сыновьями его у разныхъ лицъ во время бытности его архіепископомъ Полоцкимъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ митрополитъ Кіевскій Іосифъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ еще, будучи владыкою Полоцкимъ купилъ, зъ дозволенья нашего, въ мѣщанина Полоцкого Грыдка Артемовича Буцковича землю его отчизную и купленную и мѣновную дѣда и отца его, которая жъ ся ему достала въ дѣлу отъ брата его, на имя на Сушныи, за сто копъ грошей на вѣчность, а къ тому купилъ сынъ его милости Иванъ у въ Ивана Васкова сына Кушечевича и въ братьи и въ братанчиковъ его въ Кузмы, въ Микиты, въ Грыдка Васильева сына, а у Варвары Супруное и въ дѣтей ее Андрея, а Ивана, а въ Оедора, а въ Стреня Иванова сына, и въ братьи и въ братанчиковъ его въ Занька, а въ Грыдка, а во Ивана Оедотовича, а во Ивана а въ Созона въ Сиповыхъ дѣтей зъ Батарна, а у Омеляна Павлова сына Описимовича, а у Овсевья Микитина сына Озарыча земли ихъ отчизныи сумесныи на Сушинѣ и въ Семигорей, промежъ земли дѣтей Ивановыхъ Буцковича, и на Уфицы, на Братуни, за пятьдесятъ копъ грошей на вѣчность; а къ тому его милость повѣдилъ, ижъ оба два сыны его Иванъ а Михайло купили въ Голуба Левейковича и въ сына его Степана земли куплю его на Уши, противъ Троецкихъ людей, за дванадцать рублевъ грошей шырокихъ; и тежъ купили въ Максима Грыгорьевича Тер-

пигорева землю куплю его, которую онъ купилъ у въ Андрея Борысовича въ Кубличохъ, за двадцать рублевъ грошей, а въ мѣщаники Полоцкое въ Ганны Микитины Ковчыжынича и въ мужа ее Каспора дворъ ее въ городѣ, подлѣ сѣятое Софея, зъ землю, што она откупила въ брата своего Оедка, купили за шесть рублевъ грошей; и на то на все листы купчыи его милость передъ нами вказывалъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ его милость, посполъ зъ сыномъ своимъ Михайломъ, тыи вышемененыи земли и дворъ въ замку Полоцкомъ далъ сыну своему Ивану, а съ тыхъ земель, которыхъ сынъ его Иванъ купилъ, повѣдилъ намъ, ижъ нѣкоторые пошлыны на насъ и на воеводъ Полоцкихъ и на ихъ намѣстниковъ шли, и станы воеводамъ поднимованы, и подводы давваны; и билъ намъ чоломъ митрополитъ его милость, ижъ быхмо тую куплю его подтвердили тому сыну его Ивану нашимъ листомъ на вѣчность, и тыи пошлыны быхмо наши и воеводиныи и намѣстниковъ его и станъ и подводы ему отпустили, какъ жо и воевода Полоцкій, староста Дорогицкій, панъ Петръ Станиславовичъ о томъ до насъ за нимъ жадаючи писалъ. Мы, выслушавши листовъ его купчыхъ, зъ ласки наше паньское, на жадање пана воеводиного и на чоломбитье митрополита его милости то вчинили, на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, и тую вышемененую куплю его зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и лѣсы, и дубровами, и съ озеры, и зъ рѣками, и рѣчками, и зо всемъ, какъ ся тая купля его въ собѣ маеть и какъ выписано въ листѣхъ его купчыхъ, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ тому сыну его Ивану и его жонѣ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно, и тыи вси пошлыны, которыхъ шли на насъ и на воеводъ нашихъ и на ихъ намѣстниковъ и тотъ станъ и подводы ему есмо отпустили; маеть онъ тую куплю свою держати зо всемъ, какъ ся въ собѣ маеть,

№ 75 подлѣ листовъ своихъ купчихъ, а намъ съ —76. того службу земскую служыти какъ иншіи бояре наши Полоцкіи; а тыхъ поплинѣ и подвѣдъ давати и стану поднимати не маеть. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1000 пять сотъ 23, мѣсяца декабря 13, индиктъ 12. Въ томъ листѣ рука королевская. Горностай писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 129), хранящ. при Правит. Сен. въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ и подтверженіе митрополиту Кіевскому Іосифу на нѣкоторые купли и мѣну людей Полоцкихъ, вѣчностью.

75.— 1524 мая 11. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича боярину Адаму Ѳедоровичу на селище Дроздовское.

Божьею милостью, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ на имя Адамъ Ѳедоровичъ о селище на име Дроздовское, што передъ тымъ пахивали на насъ и къ двору Будогостскому. Ино мы зъ ласки наше то на его чоломбѣть вчинили, пожаловали есмо его тымъ селищомъ верху писанымъ, и съ пашною землею, и съ сѣножатю, и съ припашью, почонши по крутую дебрицу до попрудища, и такъ какъ ся тое селище само въ собѣ мѣло, на вѣчность, ему самому и жонѣ его, и ихъ дѣтемъ, и потомкомъ ихъ будучимъ щадкомъ, вѣчнѣ, ничимъ нерухомо. И на то есмы ему сесь листъ нашъ дали подъ нашою печатью. Писанъ у Теринѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать четвертого, май одиннадцатый день, индиктъ девятый. — У того листу печать притисненная одна.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1597 года апрѣля 16, записанной въ Литовской Метрикт (Запис. кн. LXXVI, л.

1068), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

76.— 1524 ноября 3. Королевская подтвердительная грамота князю Юрью Семеновичу Слуцкому, касательно исправленія нѣкоторыхъ повинностей людьми архимандрита Печерскаго монастыря, Осовлянами.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Юрь Семеновичъ Слуцкій и повѣдилъ передъ нами его милость, што жъ бабка его кнегиня Михайловая Олександровича княгиня Ганна мѣла право зъ архимандритомъ Печерскимъ Филаретомъ и зъ всеми Печерскими старцы, передъ судьями своими полюбившими, передъ Иваномъ Борисовичомъ, намѣстникомъ Черниговскимъ, а пачомъ Левкомъ Боговитиновичомъ, ключникомъ Берестейскимъ, а передъ дворяниномъ нашимъ Тункеломъ: ижъ люди ихъ церковныи Осовцы не хотѣли ее милости на стану поднимывати, и тежъ сокола съ людьми ее милости стеречи. И тыи судьи то ее милости присудили, ижъ мають тыи люди Осовляне ее милости поднимати на томъ стану, гдѣ извѣка поднимывали, и сокола, посполъ зъ ее милости людьми, стеречи; и на то и листъ свой судовый ее милости дали. А къ тому жъ передъ тыми жъ судьями тотъ же архимандритъ и старцы искали на ее милости, ижъ бы намѣстники ихъ лежывали у Добромъ-дерева не выѣждчаючи, и суживали и ряживали, и людей на работу къ монастыру колко хотя посылавали. А ее милость передъ ними судьями повѣдила, ижъ за предковъ ее милости намѣстникъ ее милости Коленскій тыхъ людей Добродеревцовъ судить, а вины идуть

на архимандрыта, а людей впрокомъ двадцать человекъ на работу того монастыря идуть на архимандрыта; а тыи люди ее милости на станѣхъ поднимывали и въ ловы хоживали а подводы даивали и городъ рубливали; и повѣдила передъ нами, ижъ въ томъ ее милость смотрѣлъ воевода Смоленскій панъ Юрь Глѣбовичъ съ предкомъ его милости архимандритомъ Печерскимъ Ѳедосеемъ, и то ей милости присудилъ; и въ томъ ся архимандритъ съ княгинею ее милостью зослали на пана Юрь Глѣбовича, воеводу Смоленского, какъ же панъ Юрь то до нихъ отписалъ, ижъ то ей милости присудилъ; и они, водлѣ суда пана Юрьева, то ей милости указали, ижъ тыи листы мають ее милости на станѣхъ поднимати, и подводы давати, и въ ловы ходити, и городъ рубити, и намѣстникъ ее милости Коленскій маеть ихъ судити, а вины мають быти на архимандрыта, а намѣстники архимандрычьи не мають тамъ лежати, нижи толко мають архимандрыты присылати слугу дани выбирать, а люди на работу впрокомъ двадцать человекъ мають къ монастыры ходити; и на то и листъ судовый ей милости дали, которые жъ листы ихъ судовыи князь Юрь его милость передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо на тотъ судъ ихъ дали нашъ листъ и то быхмо его милости подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши тыхъ листовъ судовыхъ, на то дали есмы его милости сесь нашъ листъ и подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ его милости самому, и княгини его милости, и дѣтѣмъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно, непорушно; маеть тыи люди Осовляне на станѣхъ его милости поднимати, гдѣ здавна предки его милости поднимывали, и сокола посполъ зъ его милости людьми мають стеречи; тамъ въ Добромъ-дерева намѣстникъ его милости Коленскій маеть судити и радити, а вины мають быти на архимандрыта; и тыи люди на станѣхъ мають его милость подни-

Акты Южн. и Зап. Россіи. Т. I.

мати, и въ ловы ходити, и подводы его милости давати, и городъ рубити, водлѣ суда тыхъ судей полюбивныхъ, бабки его милости и архимандрыта Печерскаго. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1000 пять сотъ 24, мѣсяца ноября 3 дня, индикта 13. Въ томъ листѣ рука королевская. Богушъ подскарбій земскій и писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 199 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, данный князю Юрью Семеновичу Слуцкому на то, ижъ мають люди архимандрытства Печерскаго Осовляне, водлугъ давного звичаю, его милости на стану поднимати и сокола зъ людьми его милости стеречи.

77.— 1524 ноября 21. Жалованная подтвердительная грамота Польской королевы Боны боярину Клецкому Горяину на имѣнія въ Клецкомъ повѣтъ.

Бона, зъ Божіей милости королева Полская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ листомъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому того потребъ будетъ вѣдати, або чтучи слышати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Клецкій, на имя Горяинъ . . . и повѣдилъ передъ нами, штожъ маеть имѣнье свое въ повѣтѣ Клецкомъ двѣ земли, на имя Ревятевщина а Дудовщина, которые жъ земли далъ ему предокъ нашъ, небожчикъ князь Иванъ Ярославичъ передъ пятнадцать годы, и былъ въ держанѣи и во впокою тыхъ земель за князя Ивана и за сына его князя Ѳедора; на штожъ онъ, съ полецанья нашего, передъ старостою нашимъ Пинскимъ и Клецкимъ врожонымъ Иваномъ Михайловичомъ и бояры нашими Клецкими доводъ слушный учинилъ, ижъ тое имѣнье далъ отцу его князь Иванъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали

№ 78. наш листъ и то ему подтвердили листомъ нашимъ на вѣчность. И мы зъ особливое ласки наше на его чоломбитѣ то вчинили, на то дали ему нашъ листъ, и то ему подтверждаемъ тымъ нашимъ листомъ на вѣчность, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будущимъ ихъ счадомъ, вѣчно и непорочно, со всемъ съ тымъ, што къ тымъ землямъ здавна прислухаетъ и какъ ся въ собѣ мають, а то кромъ ображенья правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайъ старыхъ князства нашего Литовского, которые заховываемъ въ цѣлости; а маеть онъ намъ и нашимъ потомкомъ, и его дѣти и щадковъ ихъ служить службою военною, часу войны, такъ какъ и передъ тымъ служивалъ; и тежъ маеть зъ ловы наши ѣздити, какъ того часъ; а люди его мають замокъ нашъ Клецкій опрavlяти водѣ давного обычая. А што ся дотычетъ звѣру въ его имѣньи, то люди его мають осочити и дати вѣдомо на замокъ старостѣ нашему, а не маеть онъ у своихъ ловѣхъ, а ни люди его звѣру ловити до того часу, нижи староста нашъ будетъ у его имѣньи ловити, принаимѣй разъ у году; и тежъ у въ озерахъ своихъ не маеть онъ духовъ рыбныхъ ловити, олижъ на замокъ маеть вѣдомо дати. А на што былъ передъ тымъ повиненъ, мы и теперь его съ того не выймуемъ, А надъ то и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: велможный Миколай Вольскій, охмистръ нашъ; а князь Янъ Левицкій, канторъ Плоцкій, писарь нашъ Латыньскій. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1524, мѣсяца ноября 21, индиктъ 13.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, длиною 10 1/2 и шириною 6 1/4 вершковъ, современною скорописью, безъ знаковь препинанія, съ титлами. Безъ подписи и скръпи. Внизу грамоты, на загибѣ листа, привѣшена на шелковомъ малиновага цвѣта снуркѣ печать, вытиснутая въ углубленіи круглаго щика изъ воска, на красной мас-

стѣ, съ круговою подписью: Wona . . . Polonie. Ma. Dux (sic) Lit. . . .

Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фундушми.

78.— 1525 января 13. Королевское подтвержденіе отказной записи княгини Евдокіи Можайской на третью часть имѣнья Каменецъ, въ пользу Виленскаго воеводы Ольбрахта Гаштолда.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотришь, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, и повѣдилъ передъ нами, штожъ княгини Андреева Можайская княгини Овдотья, бачачы приязнь и великое добровольство отъ его милости самого и отъ пана ее милости, которое ихъ милости ей чынили, а къ тому ижъ не мѣла бы по животѣ своемъ иного такового прыателя, хто бы мѣлъ душею ее печаловатися, съ своею доброе воли дала по животѣ своемъ третью часть имѣньи своихъ: Колодезей. Плещыничъ, Домжарычъ, Будиничъ, Мглиничъ, данниковъ имѣнье свое Каменецъ, за третью часть тыхъ всихъ дворовъ и людей, которые жъ имѣнья братъ нашъ Александръ король его милость далъ ей у вѣнѣ ее, напротивку Свержна, што мужъ ее небощикъ князь Андрей Можайскій тое имѣнье Свержень выслужилъ былъ на отцы нашемъ Казимиры короліи и великомъ князи, его милости, на вѣчность, и на томъ имѣньи вѣно ей былъ записалъ; она тежъ записала тотъ Каменецъ вѣчно его милости самому, и его милости паней, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будущимъ ихъ милости щадкомъ, со всеми бояры того имѣнья, и съ слугами путными, и зъ людьми данными

и тяглыми, и со всеми ихъ землями и пустошцами, и зъ челядью невольною, и со всею пашнею дворною, и съ статкомъ домовымъ и съ пущею того двора и со всемъ съ тымъ, какъ она сама тотъ дворъ держала; и листъ записный княгини Андреевое Можайское панъ воевода его милость Виленскій передъ нами указывалъ, и жедаль насъ панъ воевода, абыхмо тое имѣнье Каменецъ за третью часть отъ тыхъ всихъ имѣньей верху писаныхъ, по животѣ княгини Андреевое Можайское княгини Овдотьи, подтвердили быхмо его милости нашимъ привилеємъ на вѣчность. Ино мы, выслушавши листу записного княгини Андреевое Можайское, зъ ласки наше, на жеданье его милости то вчинили, тое имѣнье Каменецъ за третью часть отъ тыхъ всихъ имѣньей по животѣ ее подтверждаемъ симъ нашимъ привилеємъ вѣчно и на вѣки непорочно пану воеводѣ его милости самому, и его милости паней, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будущимъ ихъ милости щадкомъ, со всеми бояры того имѣнья и слугами путными, и зъ людьми данными и тяглыми, и съ пашнею дворною, и съ пустошцами, и съ челядью невольною, и съ статкомъ домовымъ, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями, и зъ гаи, и лѣсы, и дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озерами, и зъ рѣками и рѣчками, и зъ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ службами, и входы всеми тыхъ людей и земель, и зъ данymi грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дяклы оржаными и овсяными, и со всеми иными платы и доходы и пожытки, которымъ колве именемъ могутъ названы або менены быти, такъ широко и округло, какъ ся тое имѣнье Каменецъ и земли пустошскія здавна и нинѣ сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ мають; и воленъ панъ воевода его милость Виленскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, и его милости пани и дѣти и потомки ихъ милости тое имѣнье верху писаное

отдати, и продати, и замѣнити, и прибавити, № 79. и розшырити, и къ своему лѣпшому и вжыточному обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему привилею. Писанъ у Петрковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1000 пять сотъ 25, мѣсяца генварь 13 день, индикта третегонадесять. Въ томъ листѣ рука королевская. Горностаи писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 204 об.), Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей и подтверженіе воеводѣ Виленскому, канцлеру и старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту на записанье имѣнья Каменца отъ княгини Андреевой Можайской княгини Овдотьи, вѣчностью.

79.— 1525 июня 16. Грамота жителямъ Луцкого и Владимірскаго уѣздовъ, о послушаніи ихъ князю Огдору Сангушкѣ, назначенному маршалкомъ Волынской земли, за старостію отца его князя Андрея.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Ко всемъ княземъ и паномъ и земляномъ и двораномъ нашимъ тымъ, которіи имѣнья свои мають у Луцкомъ и въ Володимирскомъ повѣтѣ. Присылалъ до насъ маршалокъ Волынское земли, староста Володимирскій, князь Андрей Александровичъ Сангушковича, оповѣдаючи намъ, ижъ онъ вжо есть при старости и на службы наши не можетъ зъ вами ѣздити, и тымъ вядомъ маршалковствомъ Волынское земли справовати; и жедаль насъ, абыхмо дозволили на его мѣсто сыну его князю Огдору зъ вами на службы наши ѣздити и тымъ вядомъ справовати. Ино мы, бачачи на его старость, ижъ онъ вжо недужъ на службы наши ѣздити и тымъ вядомъ справовати, дозволили есмо на его мѣсто сыну его князю Огдору на тую службу нашу нинѣшнюю и на иныи службы наши.

№ 80 гдѣ бы кольвекъ потреба вказывааа, зъ вами —81. ѣздити и тымъ врьдомъ маршалствомъ Волинское земли справовати. И вы бы сына его князя Оедора на тыхъ службахъ нашихъ были послушни потому, какъ и отца его, конечно. Писанъ у Краковѣ, подѣ лѣты Божьего Нароженья 1000 пять сотъ двадцать пятого, мѣсяца іюня 16, индикта 13. Горностай.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII. л. 247 об.), *Въ заглавіи отпѣчено*: Листъ, писанный до всихъ обывателей Луцкого и Володимирского повѣту, ознаймуючи, ижъ дано маршалковство Волинское земли князю Оедору Санкгушку, на мѣсто отца его, же бы его послушни были въ справахъ и службахъ господарскихъ.

80.—1525 сентября 13. Грамота Овручскому намѣстнику Михайлу Халецкому, о предоставленіи бывшему Кіево-Печерскому архимандриту Антонію управленія Богородицкимъ монастыремъ въ Овручѣ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій и иныхъ. Намѣстнику Вруцкому пану Михайлу Михайловичу Халецкому. Билъ намъ чоломъ бывший архимандритъ Печерскій Антоней о томъ: што есмо первой сего тотъ манастирь ему были дали а потомъ есмо его въ той данинѣ нашей рушили, и тотъ монастырь Печерскій у Кіевѣ по нимъ отдали есмо Игнатию, для тое причины, ижъ повѣдано передъ нами, рекомо бы онъ въ томъ монастыри справовалъ се не подлѣ уставы монастырскаго и привилія нашего; и онъ тими разы приѣздилъ къ намъ, хотячи того справити; и мы то отложили ему до нашего щастного, ажъ дасть Богъ, приѣханья къ великому князству Литовскому; а какъ дасть Богъ тамъ будемъ, мы кажемъ имъ передъ нами стати и въ томъ ему справедливость учинимъ; а до того часу просилъ въ насъ монастыра пречистое Богоматери въ Овручомъ, а повѣдилъ намъ, штожъ игумень, которій

монастырь держитъ, въ томъ монастырь неряднѣ ся справуетъ, какъ жо и дворянинъ нашъ Оедоръ Глещъ тое жъ передъ нами повѣдилъ. Ино мы, бачачи то, ижъ есмо тотъ монастырь Печерскій безъ причины въ него отняли, а къ тому кгда жъ тотъ игумень въ томъ монастыри неряднѣ се справуетъ, тотъ монастырь въ Овручомъ отъ того игумена Германа взяли и дали тому Антоню до тыхъ часовъ, поки ему съ тымъ Игнатемъ въ томъ справедливость вчинимъ, а онъ маеть тому Игнатию зъ доходовъ и зъ даней монастырскихъ четвертую часть ему давати; и увязати его въ тотъ монастырь послали есмо дворянина нашего Оедора Елца. И ты бы о томъ вѣдалъ и въ тотъ монастырь тому игумену уступатися не казалъ. Писанъ у Краковѣ, подѣ лѣты Божьего Нароженья 1000 пять сотъ 25, мѣсяца сентября 13, индикта 14. Въ томъ листѣ рука королевская. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлѣ кн. XII, л. 268 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпѣчено*: Листъ, писанный до намѣстника Вруцкого пана Михайла Халецкого: бывшему архимандриту Печерскому Антонію на монастырь въ Овручомъ пречистое Богоматери.

81.—1526 января 26. Окружная королевская грамота о дозволеніи Константинопольскому купцу Греку Андрею Коркоканделю торговать безошлинно въ вел. княжествѣ Литовскомъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Княземъ нашимъ, паномъ, воеводамъ и старостамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, войтомъ, бурмистромъ и радцамъ, и мытникомъ нашимъ князьскимъ и паньскимъ во всей отчизнѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ. Билъ намъ чоломъ купецъ съ Константинополя, то

есть съ Царегорода, Кгрекъ на имя Андрей Коркокандель о томъ: што жъ есмо первого дозволили ему въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ добровольнѣ и безмытно торговати по городомъ и мѣстомъ нашимъ, и по князьскимъ и паньскимъ и духовнымъ, и засъ добровольно выѣхати съ панства нашего у свою землю со всимъ товаромъ его, и на то есмо ему листы наши подавали, которыхъ жъ онъ листы наши на то передъ нами вказовалъ; ино дей нѣкоторые зъ васъ его самого и слугъ его, которыхъ коли онъ съ товары своими посылаетъ, гакуете и кривды ему дѣлаете: про то приказуемъ вамъ, ажъ бы есте его самого и сына его и слугъ его, которыхъ кольвекъ онъ съ товаромъ своимъ съ симъ нашимъ листомъ пришлетъ до великого князства Литовского, мыта не брали по всимъ мѣстомъ нашимъ, и по князьскимъ, и паньскимъ, и духовнымъ, и сухимъ путемъ и водою, и торговати ему нигдѣ не забороняли, и засъ за границу до Константинополя его и сына его и слугъ ихъ со всимъ его товаромъ пропускали добровольнѣ. А то вамъ приказуемъ подѣ нашимъ великимъ караньемъ господарскимъ. А если бы ему отъ кого котоя кривда была, и вы бы вранники наши, до кого се кольве онъ съ симъ нашимъ листомъ втечетъ, справедливость ему чинили и отъ кривдъ боронили, подлѣ первыхъ листовъ нашихъ и того то теперешнего листу нашего во всемъ его заховали, конечно, абы инакъ не было. Писанъ въ Петриковѣ, подѣ лѣты 1000 пять сотъ 26, мѣсяца генвара 10 дня, индикта 14. Въ томъ листѣ рука королевская. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV л. 174 об.), *Въ заглавіи акта отпѣчено*: Купцу съ Константинополя на безмытное торгованье по всему князству Литовскому.

82.—1526 марта 2. Послушная королевская грамота старцамъ Кіевского

Печерскаго монастыря, о повиновеніи вочинно определенному архимандриту Антонію. —83.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ко всимъ старцомъ монастыра Печерского пречистое Богоматере въ Кіевѣ. Дали есмо архимандритю Печерскую Антоню, которій первой сего тамъ архимандритомъ былъ, и ввязати его въ тую архимандрію казали есмо дворянину нашему пану Махайлу Семеновичу Скипорову; и вы бы его были во всемъ послушни. Писанъ въ Торуні, подѣ лѣты Божьей 1526, мѣсяца марта 2, индикта 14. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 296 об.), *Въ заглавіи акта отпѣчено*: Листъ, писанный ко всимъ старцомъ монастыра Печерского, абы архимандрита своего Антоня во всемъ послушни были.

83. — 1526 іюля 4. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о позволеніи дворянину Криштофу Кмитичу вступаться въ земли Михайловскаго Золотоверхаго монастыря.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, державцы Свислоцкому, пану Андрію Немировичу. Присылалъ къ намъ игумень монастыря святого Михайла Золотоверхова, съ Кіева, жалуючи на дворянина нашего Криштофа Кмитича, о томъ, штожъ дей онъ кривду великую той церкви Божьей и ему игумену дѣлаеть, и въ землю дей церковную въ лѣсѣ Толстомъ уступается. Протожъ, если то будетъ земля церковная, и твоя бы милость Криштофу Кмитичу приказалъ, ажбы онъ въ тую землю церковную ничимъ ся не вступалъ и далъ ему въ томъ впокой, и отъ таковыхъ кривдъ ажбы еси тую церковь Божью боронилъ и не далъ ему тому игумену въ томъ кривдъ дѣлати, ажбы намъ онъ о томъ болши

№ 84 того не жаловалъ. Писанъ у во Кгданску, подъ
—85. лѣты Божьего Нароженья 1526, мѣсяца іюля
въ 4 день, индикта 14.

*Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ
листочкѣ, современной скорописью, безъ знаковъ
строчныхъ. Внизу грамоты, на лицевой сторонѣ,
приложена малая печать княжества Литовскаго,
подъ кустодією, съ невѣстными оттискомъ.
Подпись: Копоть писарь. На оборотѣ стариннымъ
почеркомъ отпѣчено: Листъ отъ короля Жикгимон-
та на Толстый лѣсъ. — Не владѣемъ, за Ля-
хами. Ветхъ.*

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи,

84.— 1526 сентября 8. Королевская
подтвердительная грамота отказной
записи Кобринскаго Спасскаго мона-
стыря архимандрита Іосифа, на иму-
щество его въ пользу князя Ильи Константи-
новича Острозскаго.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.
Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто
на него посмотритъ або чтучи его услышитъ,
ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бу-
детъ потребъ того вѣдати. Присылалъ до насъ
воевода Троцкій, гетманъ нашъ навѣшій,
староста Браславскій и Веницкій, князь Ко-
нстантинъ Ивановичъ Острозскій, повѣдаючи о
томъ: штожъ архимандрытъ Кобринскій мо-
настыря светого Спаса Іосифъ, подъ свѣдомомъ
архіепископа Іосифа, митрополита Кіевского
и Галицкаго и всея Руси, по своей доброй
воли, безъ жадного припуженья и ничимъ
тежъ не намовенъ, нежли убачивши ласку и
добродѣйство ку собѣ его милости князя вое-
воду, по своемъ животѣ записалъ весь ста-
токъ свой, што кольвекъ мѣлъ, золотыхъ
черленихъ пенезей, сребра и иныхъ всякихъ
речей сыну его милости князю Ильи, на штожъ
и листъ свой записный подъ свѣдомомъ и
печатями митрополита Іосифа и нѣкоторыхъ

князей и пановъ и подъ своею печатью ему
далъ, который же записъ князя воеводы его
милости къ намъ присылалъ и желалъ насъ
его милость, абыхмо на то дали сыну его ми-
лости князю Ильи нашъ листъ, и тыи вси
речи, которые въ томъ записѣ стоятъ, подтвер-
дили князю Ильи на вѣчность. Ино мы, вы-
слушавши того листу архимандричого, зъ
ласки наше, для его къ намъ службы, на
тотъ статокъ архимандричій на золотые гроши
и сребро и иншіе всякіе речи, што жъ ему за-
писалъ по своемъ животѣ, даемъ князю Ильи
сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ на-
шимъ листомъ вѣчно ему самому, и его кне-
гини, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ
ихъ щадкомъ; маеть князь Илья и его кня-
гиня и ихъ дѣти и напотомъ будучи ихъ щад-
ки тыи золотыи и черлении и пенези и сребро
и иншіе всякіи речи, што тотъ архимандритъ
ему отписалъ, держати и ихъ вживати со
всимъ по тому, водлугъ листу записного того
архимандрыта Кобринскаго Іосифа. А на
твердость того и печать нашу казали есмы
приложить къ сему нашему листу. Писанъ у
Варшавѣ, подъ лѣты 1526, мѣсяца сентября
осмый день, индикта 15. Горностаи писарь.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. к. XII, л. 331
об.), Въ заглавіи отпѣчено: Потверженіе князю
Ильи Костентиновичу Острозскому речей рухо-
мыхъ, отъ архимандрыта Кобринскаго ему по
своемъ животѣ записанныхъ.*

85.— 1526 сентября 15. Королевская
подтвердительная грамота Яну Радив-
илу на дозволеніе имѣть торгъ и корчмы въ
имѣніи его Годутишкахъ.

Жикгимонтъ, Божію милостию король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Прус-
кій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ
подчасій нашъ, державца Васишскій и
Марковскій, панъ Янъ Миколаевичъ Радивило-
вича, и просилъ насъ, абыхмо дозволили ему
торгъ и корчмы мѣти въ имѣніи его Кгду-

тишкахъ въ четверть; а повѣдилъ передъ нами,
ихъ тымъ торгомъ его шкоды торгомъ нашимъ
господарскимъ нѣтъ. Ино коли то
есть безъ шкоды торговъ нашихъ господар-
скихъ, мы, зъ ласки нашей, на его чолом-
битѣ то вчинили, дозволили есмы ему въ
томъ имѣніи его въ Кгдутишкахъ торгъ а
корчмы мѣти у четверть, а подтверждаемъ то
симъ нашимъ листомъ вѣчно ему и его потом-
комъ. А на твердость того и печать нашу ка-
зали есмы привѣсити къ сему нашему листу.
Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣто Божьего Наро-
женья тысяча пятьсотъ двадцать шестого, мѣ-
сяца сентября пятнадцатаго дня, индикта
пятнадцатый. — Sigismundus Rex. Горностаи
писарь. При томъ былъ панъ Троцкій, старо-
ста Гроденскій, панъ Юрій Миколаевичъ.

*Выписана изъ рукописи, содержащей въ себѣ
Бѣлорусскіе акты (въ л. на 87 л.), хранящейся
въ Румянцовскомъ Музеумъ.*

86.— 1527 апрѣля 28. Жалованная
грамота Станиславу Станиславовичу
на староство Жомойтское.

Во имя Божье станься. Мы Жикгимонтъ,
Божьею милостью король Польскій, великій
князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойт-
скій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно тымъ
то листомъ нашимъ: што первой сего отецъ
нашъ, славное памети Казимиръ король и вели-
кій князь, его милость, убачивши ку собѣ вы-
сокіи а вѣрныи заслуги и захованье сталости
у высокихъ цнотахъ шляхетнѣ урожого до-
брого памети пана Виленскаго, старосты Жо-
мойтскаго, пана Станислава Яновича, рачилъ
его милость ему дати врьдъ, то есть староство
Жомойтское; яко жъ и братъ нашъ славное
памети Алелсандръ король его милость и мы
сами господарь, бачачи на службы его ми-
лости а на непорухомую и сталую вѣру, и за
послуги его пильныи и предковъ его, также
въ томъ врьдѣ есмы его мѣли и заховали, ажъ
до конечного соистья съ того свѣта его, какъ

же тыхъ часовъ по животѣ пана старостинѣ № 86.
присылали къ намъ подданныи наши панове,
тивунове, вся шляхта земли Жомойтское
братью свою неколькохъ тивуновъ, насъ вели-
ко желаючи и чоломъ быючи, абыхмо имъ
ласку нашу вчинили и заховали водлѣ правъ и
привилевъ ихъ на то даныхъ имъ отъ пред-
ковъ нашихъ и отъ насъ, которые привилеи и
права свои къ намъ присылали, гдѣжъ жа-
дали насъ, абыхмо дали имъ старосту тамош-
него прироженца земли Жомойтское, а набо-
лей сына бывшего пана старосты Жомойт-
скаго, пана Станислава Станиславовича; какъ
же и панъ Станиславъ весполокъ съ ними о
то самъ жадалъ, абыхмо тотъ врьдъ мѣстцо
отца его староство Жомойтское ему дали; а
къ тому тежъ королевая наша и великая кня-
гини Бона, ее милость, о то насъ весполокъ
зъ сыномъ нашимъ королевичомъ его мило-
стию и великимъ княземъ Жикгимонтомъ пил-
немъ жадаемъ своимъ просили, абыхмо тое
прозбы пана старостича и пановъ земли Жо-
мойтское прожнѣ не опустили и водлѣ правъ
и привилевъ ихъ заховали ихъ, и пана Стани-
слава, старостича Жомойтскаго, прироженца
тамошнее земли, имъ за старосту дали. Ино
мы, угленуви у привилѣи ихъ и на добрую
бачность маючи на захованье предковъ его и
на отца его небожика пана Станислава, ижъ
они завжды съ початку ажъ и до коньца жи-
вотовъ своихъ намъ и предкомъ нашимъ во
всякихъ повольностяхъ стали вѣрныхъ и спра-
ведливыхъ послугами своими заховалися, и
цнотливе то сполняли и чинили, неотмѣнно,
яко вѣрныи рады наши, а про то тыи вѣрныи
высокіи заслуги не суть абы не были охотне
и знамените, водлѣ годности, слушиѣ пме-
таючи, и ласкою панскою щедротливе и роз-
множене обдареныи, и пополняячи на ихъ
домъ тоежъ ласки, которую предкове ихъ отъ
предковъ нашихъ наслыдовали и мѣли, и къ
тому на причину королевое наше ее милости
и великой кнегини Боны и на сына нашего

№ 86. королевича его милости Жикгимонта, и видечи годность и сталость на то персоны вельможного пана Станислава Станиславовича, старостица Жомойтскаго, и на прозбу его и на чолобитые всея шляхты земли Жомойтское, и заховываючи права и привилея ихъ земли Жомойтской, зъ особливое ласки наше господарское, дали есмо пану Станиславу Станиславовичу тотъ врадъ староство Жомойтское держати до его живота; и подъ которою мѣрою онъ на томъ врадѣ маеть мѣшкати, яко ся въ немъ справовати и рядити, и который волности на насъ есмо выняли и на чомъ его zostавили, тое есмо все въ томъ привилеи нашомъ ему выписали. А то тымъ обычаемъ: мы господарь взяли есмо къ нашимъ рукамъ господарскимъ въ нашу подаванье чотыри дворы, то есть: дворъ Вилкію со всеми людьми и зъ волостями, што къ нему здавна прислухало; дворъ Велену со всеми людьми и волостями, што къ нему здавна прислухало, кромъ Тондякголы; дворъ Кгерстомонъ со всеми людьми и зъ волостями, што къ нему здавна прислухало; дворъ Ясвойни со всеми людьми и зъ волостями, што къ нему здавна прислухало. Къ тому тежъ привлекаемъ къ нашимъ рукамъ волости, который въ подаваньи и держаньи были пана старостиной: волость Бержаны а Ужвенты, волость Дирвяны, волость Бирженяны а Вешвены, волость Тельши, волость Тверы, волость Ретово а Довды, волость Кгондинго, волость Поюрье а Полоная, волость Коршово а Колтыняны, а Пошили, волость Айракгола; тьи дворы и волости мы сами господарь маемъ у своей моцы мѣти и ихъ подавати держати тому, кому будетъ воля наша господарская; а панъ староста своихъ намѣстниковъ и тивуновъ, а ни посѣдей, а ни жадныхъ податковъ въ тыхъ дворѣхъ и волостѣхъ не маеть мѣти, кромъ хто ся отзоветъ у право передъ пана старосту, онъ маеть тако-выхъ судити и рядити, и на непослушныхъ дѣцкихъ своихъ посылати, и въ присуди

своимъ всю землю Жомойтскую мѣти, водлугъ давного обычаю, какъ въ правѣхъ ихъ выписано, и какъ тежъ панове воеводове Виленскіи и Троцкіи у великомъ князствѣ ся справують зъ дворы нашими Виленскими и Троцкими, онъ потомужъ ся маеть тамъ въ земли Жомойтской справовати. А што ся дотычетъ тыхъ волостей, который есмо придали пану старостѣ Жомойтскому ку пожитку его, то есть: волость Крожи, волость Кельми, волость Видукли, волость Жораны, волость Коркляны, волость Тондякгойла, волость Мединкяны, волость Повондены, волость Пойтоши, волость Юрбаркъ, въ заставѣ въ него тьи волости панъ староста маеть держати и намѣстниковъ своихъ и тивуновъ своихъ вставляти и ихъ вживати съ тыми вжитки потому, какъ и отецъ его небожикъ панъ староста держалъ, нижли подаванье тыхъ тивунствъ и тыхъ волостей, который водлѣ правъ и привилеовъ земли Жомойтское на насъ же были снали, мы тын подаванья тивунствъ на тьи волости пану старостѣ есмо дали зъ особливое ласки наше господарское, до воли наше. А што ся дотычетъ куницъ, который здавна зъ дворовъ и волостей нашихъ на насъ хоживали, тьи куницы и теперъ зъ дворами и зъ волостями нашими и тежъ съ тыхъ волостей, который есмо пану старостѣ дали, мають на насъ браны быти, водлѣ стародавнего обычая; а выбирати тыхъ куницъ маемъ мы посылати того, кого будетъ воля наша господарская. И маеть панъ Станиславъ, будучи тамъ старостою, заховатися подданнымъ нашимъ ласкове а не обтяжливѣ, и новинъ некоторыхъ имъ не маеть встановляти, и во всемъ маеть тамъ се справовати и рядити водлѣ обычая права и привилеовъ земли Жомойтское; а мы маемъ пана Станислава, старосту Жомойтского, заховати на томъ врадѣ и въ той чти по тому, какъ и отца его небожика пана Станислава, старосту Жомойтского, ажъ до его живота. А на твердость того и печать нашу ка-

зали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты 1527 априля 28, индикта 15. Въ томъ листѣ рука королевская. — При томъ были: подскарбій земскій, маршалокъ Пинскій, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичъ. Зъ росказанья устного короля его милости, Ивашко Горностаѣ, писарь, намѣстникъ Дорсунишскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 351 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей пану Станиславу Станиславовичу на староство Жомойтское до живота, за охороненьемъ правъ и вольностей земли Жомойтское.*

87.— 1528 января 4. Грамота Кіевского митрополита Іосифа (Русина) архимандриту Троицкаго Слуцкаго монастыря Іосифу, *о льготѣ отчинницъ Булгариновой во взносъ монастырю десятины, на основаніи записи деверя ея, митрополита Іосифа (Солтана), по случаю разоренія ея имѣнія Татарами.*

Мы Іосифъ, Божю милостью архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ. Била намъ чоломъ дочка наша, пани Романова Болгариновича пани Огрѣфина и съ сыномъ своимъ Степаномъ: штожъ небожикъ Іосифъ митрополитъ, девѣрь еѣ, изъ отчизного села ихъ далъ и записалъ ку церкви Божьей, на монастырь святое живоначалное Троицы, у Слуцку, пять бочокъ Слуцкихъ великихъ ржи а пять бочокъ овса, вѣчно и непорушно, каждого году мають то архимандриту на монастырь давати сполна: ино въ тьи замятки отъ поганьства татаръ имѣнейцо ихъ опустѣло и пашня залегла, того жита и овса не съ чого имъ на монастырь сполна давати, и просили насъ, абыхмо за ними вложилися и архимандрита Іосифа просили, абы имъ въ томъ житѣ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

легкость вчинилъ на тотъ часть, поки бы тьи № 87 замятки оминули и имѣнейцо ихъ по первому ослѣло. И мы богомолца нашего архимандрыта Іосифа о томъ ждали, и онъ на нашу прозбу то вчинилъ, по нашему благословенію, того датку имъ влегчилъ, по три бочки ржи а по три бочки овса: вжо отъ сихъ часовъ пани Романова и зъ сыномъ своимъ Степаномъ мають ему давати въ каждую осень двѣ бочки великихъ ржи а двѣ бочки овса; а какъ замятки оминуть и имѣнейцо ихъ осядетъ и пашня по первому будетъ, тогды они, и по его животѣ, тое жито и овесъ сполна мають давати десять бочокъ ку церкви Божьей на монастырь святое Троицы, водлугъ запису и даты небожчика Іосифа, митрополита Кіевского и всея Руси; а естлибы пани Романова и съ сыномъ своимъ тыхъ чотырехъ бочокъ великихъ ржи и овса которого году сполна не выдали архимандриту, тогды понесуть отъ насъ нашу церковное неблагословеніе. И для лѣпшого памяти и свѣдѣтства тоѣ рѣчи дали есмо архимандриту Іосифу и по немъ будучимъ сесъ нашъ листъ и зъ нашою печатью. Писанъ у Слуцку, генваря 4 день, индиктъ 1.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ сплошнымъ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная подпись уставнымъ крупнымъ почеркомъ: Волею Божью, Іосифъ, архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Печать подъ бумажною надклейкою на черновой массѣ; оттиска на ней невидно.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

88.— 1528 августа 19. Грамота князю Константину Коноплю *о томъ, чтобы онъ не вступался въ дани и доходы съ людей имѣнія Грушковъ, отказанныхъ княземъ Иваномъ Соколинскимъ Кіево-Печерскому монастырю.*

Жикгимонтъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прус-

№ 89. ский, Жомойтский, Мазовецкий и иных, князю Костянтину Коноплю. Жаловалъ намъ архимандритъ пречистоѣ Богоматери Печерскоѣ съ Кіева Антоней, о томъ, што жъ дей которыи люди, по животѣ своемъ, надалъ на тую церковь Божью пречистоѣ Богоматери Печерскую небожчикъ князь Иванъ Соколинскій, на имя у Грушкахъ, и ты дей въ тыи люди церковныйи уступаешся и вси дани и доходы съ нихъ на себе берешъ, а въ томъ дей церкви Божьей и ему кривда и шкода ся великая дѣетъ. — Про то, кгдажъ будетъ князь Иванъ тыи люди у Грушкахъ на тую церковь Божью Печерскую по животѣ своемъ надалъ, а ты будешъ ли по тыи лѣта доходы на себе бралъ тыхъ людей, приказуемъ тобѣ, ажбы еси тую всю дань, которую съ нихъ побралъ, поотдавалъ архимандриту, на тую церковь Божью, и черезъ то съ тыхъ людей дани и доходовъ на себе не бралъ и ничимъ бы ся еси въ нихъ не вступалъ, и далъ имъ во всемъ покой конечно, абы то инакъ не было: нехай тыи люди у Грушкахъ послушеньство мають и дань и доходы вси дають на тую церковь Божью Печерскую, водлѣ давного обычая и подлугъ наданья князя Ивана Соколинского, ажбы больши того церковь Божья и архимандритъ не шкодовалъ и намъ не жаловалъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго Нароженья тысяча пять сотъ 28, мѣсяца августа въ 19 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, свяною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Печать подъ кустодіею съ неавтентичнымъ оттискомъ. Внизу грамоты скръпа: Горностай писарь. На оборотѣ ея оттѣпка современная: Господарскій листъ, штожъ надалъ князь Иванъ Соколинскій люди у Грушкахъ къ Могилевскому двору къ Борсуковичомъ. Тутъ же позднѣйшій по Польски.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

89. — 1529 августа 17. Мѣновая запись Виленскаго воеводы Альбрехта Гаштольда и бискупа Кіевскаго князя Николая Вежгайла о промѣнѣ принадлежащихъ имъ въ Вильнѣ плицовъ (дворовыхъ мѣстъ).

Мы Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, воевода Виленскій, канцлеръ великаго князства Литовскаго, староста Бѣльскій и Мозырскій, явно чинимъ тымъ нашимъ листомъ. Што жъ вчинили есмо и приняли мѣну зъ княземъ Николаемъ Вѣжкгаломъ, бискупомъ Кіевскимъ, взяли есмо въ его милости мѣстце и плицъ, которое его милость маєтъ отъ князя Павла Александровича, кнежати Голшанскаго, зъ Божее ласки бискупа Луцкаго, которыйи плицъ есть противъ пана Скопова двора, и листы, которыйи на тое мѣстце князь бискупъ его милость Луцкій зятя своего пана Пацовъ и сестры своее панен Пацовое его милость далъ намъ; а напротивъ того дали есмо его милости плицъ нашъ отчизный зъ будованьемъ и зъ корчмою волною, на которомъ пляцу отъ предковъ нашихъ зъ давныхъ часовъ тую корчму маемъ на улицы, которая идетъ отъ великое улицы Городовое ку Бискуплѣ улицы на правой сторонѣ, межи домомъ капитульнымъ и межи иными нашими дома отчизными одынадцать сажень, а въ должъ и на тылъ того пляцу ажъ до огорода капитульного, а воллѣ того огорода капитульного на тылѣ на тринадцать сажонъ; котораго жъ пляцу и корчмы волное его милость князь бискупъ моционъ будеть держати и вживати, и какое хотячи будованье ставити, и тотъ плицъ зъ корчмою волною кому хотячи даровати, замѣнити, и продати, и на костелъ записати, и водлугъ воли своее ку налѣпшому пожитку своему обернути; которою замѣну на обѣ сторонѣ межи собою маемъ держати непорушно вѣчными часы. И на твердость того дали есмо его милости сей нашъ листъ зъ нашою завѣистою печатью. — А пры томъ были велможныи па-

нове: Андрей Якубовичъ Немировича, воевода Кіевскій, а панъ Станиславъ Миколаевичъ Радзивиловича, воеводичъ Виленскій, державца Пенянскій и Ушполскій; а панъ Янъ Стецковичъ Цыбулка, маршалокъ господара короля его милости, а панъ Янъ Скиндеръ; и на жеданье нашо ихъ милости и печати свои привѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженья тысяча пять сотъ двадцать девятого, мѣсяца августа семинадцатый день, индиктъ второй.

90. — 1529 ноября 6. Жалованная подтвердительная грамота каноникамъ Виленской капитулы св. Станислава на сборъ пошлинъ съ товаровъ, провозимыхъ черезъ имѣніе Стрѣшино.

Жикгимонтъ, Божію милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ каноники Виленскіи вся капитула светого Станислава и повѣдили передъ нами о томъ, што жъ зъ давнихъ часовъ, еще за предковъ нашихъ, придано имъ ку имѣнію ихъ костелному ку Стрѣшину мыто, на которое жъ мыто они мѣли листы предковъ нашихъ и нашъ листъ: зо всехъ мѣщанъ нашихъ и людей князскихъ и паньскихъ, духовныхъ и боярскихъ, которыйи колвекъ ѣздятъ зъ куплями своими черезъ тое имѣніе ихъ костелное Стрѣшино, абы давали имъ мыто съ товаровъ своихъ, ѣдучи сухимъ путемъ и водою, водлѣ наданья предковъ нашихъ; ино де тыи листы въ нихъ погинули въ тотъ часъ, какъ были люди непріятельскіи въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, и потомъ дей которыйи колвекъ мѣщане съ товары своими черезъ тое ихъ имѣніе ѣздятъ, а мыта за товаровъ своихъ имъ давати не хотятъ, а повѣдаютъ, ижъ листы наши безмытныи мають; и просили насъ, абыхмо дали имъ знову нашъ листъ на то, ижъ бы тое мыто, наданье предковъ нашихъ, одъ костела Божего не было од-

далено. И мы зъ ласки нашей на ихъ чоломъ-битье то вчинили, дали есмо имъ на то нашъ листъ, и приказуемъ вамъ всемъ мѣщаномъ нашимъ и людямъ князскимъ и паньскимъ, духовнымъ и боярскимъ, которыйи зъ васъ съ товары своими на тое имѣніе ихъ Стрѣшино ѣздите сухимъ путемъ и водою, хотя которыйи зъ васъ листы наши безмытныи будете мѣти, ажбы есте тое мыто съ товаровъ своихъ имъ давали подлугъ давного обычая, на вѣчные часы; ачъ колвекъ которыйи зъ васъ будемъ дали наши листы, ижъ бы васъ зъ товары вашими пропушчоны до добръ ихъ черезъ наши мыта, и старыхъ звѣчныхъ мытъ церковныхъ никому есмо не олпушали. И для лѣпшой твердости казали есмо и печать нашу привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженья тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца ноября шостого дня, индиктъ третій.

Оба акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ жалованныя грамоты королей Польскихъ и вел. князей Литовскихъ, принадлежащей Румянцевскому Музею (по кат. А. Х. Востокова №LXX).

91. — 1529 ноября 12. Духовная старосты Слонимскаго и Каменецкаго Михайла Богуша Боговитиновича.

Во имя Отца и Сына и Светого Духа. Я рабъ Божій Михайло Богушъ Боговитиновичъ, подскарбій земскій великаго князства Литовскаго, маршалокъ и писарь господара его милости, староста Слонимскій и Каменецкій, чиню и пишу сесь testamentъ своимъ цѣлымъ умомъ и полнымъ розумомъ, никимъ не намовенъ а ни припуженъ; бо бѣгъ того свѣта безъ писма всякая речъ съ памяти выходитъ, а писмомъ ся потверждаетъ и справуетъ. А такъ я Михайло Богушъ полекаю душу свою Господу Богу вседержителю, и пречистой его Богоматери, и светому Іоану Богослову, и светому чудотворцу Хрыстову Николѣ, и светому архангелу Михайлу и всѣмъ светымъ; а потомъ устав-

№ 91. ляю опекальники, то есть акзекуторы, души моей жонѣ и дѣтемъ моимъ господина и добродѣя моего пана Олбрахта его милости Мартиновича Кгаштолта, воеводу Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосту Бѣльскаго и Мозырскаго, а пана Александра его милости Ивановича Ходкевича, маршалка господара его милости, старосту Берестейскаго, Вилькейскаго, Острыньскаго; а шурина моего князя Оедора Санкгушковича, старосту Володимерскаго; а пана Ивана Богдановича Соцѣгу, маршалка господарскаго, воеводу Подляскаго; а бурениковъ моихъ старыхъ пана Коптя Васильевича, маршалка и писаря господарскаго, державцу Мѣдницкаго и Перевальскаго, а пана Ивана Горностая, маршалка и писаря господарскаго, державцу Дорсунишскаго; а братью мою рожоную пана Войву а пана Ивана Боговитиновичовъ, а жону мою Оедку. Если Богъ милый душу мою съ тѣломъ роздѣлитъ, они мають тѣло мое грѣшное послати до Кіева до монастыра светое пречистое Печерское, и тамъ его положить, и проводъ вчинити, и сорокоустъ головый и вписъ вѣчный дати, какъ есть обычай и встаетъ церковная, а потомъ по всемъ церквамъ соборнымъ великаго князства Литовскаго сорокоусты годовыи и вбогимъ на елмужну давати; а мало бы было тыхъ пенезей, ино збожѣе продавати, и платы зъ имѣній моихъ на осень прійдуть, тымъ то по души моей справовати. А на будованье у Вильни светое Троицы двѣстѣ копѣ грошей; а образъ светого Николы тыми золотыми, што у въ образа его светое милости, ризу его оковати и засе поставити на его светомъ мѣстцы у Витулинѣ; а надъ гробомъ моимъ образъ поставити светого Антонія и Оедосія серебромъ оправены. А штомъ жонѣ моей Федцѣ записалъ на имѣнии моемъ на Ябличнѣ тысячу копѣ грошей, ино я и теперь тымъ моимъ тастаментомъ тую тысячу копѣ грошей записую ей на имѣняхъ моихъ на купленыхъ: на Ябличнѣ, на Слава-

тычонѣ, на Долгобородѣхъ; маеть она тымъ имѣния въ той сумѣ до живота своего держати, а по животѣ своемъ межи дочокъ своихъ, которая ся ей налѣпей увидитъ, або кому иному, кому ее воля будетъ, тую суму записати и ку своему лѣпшому а вжиточнѣйшому обернути; а поки дочки мои за мужъ выдасть, маеть она на всехъ имѣняхъ съдѣти и платы сбирати и тыми платы душу мою поминати. А дочкамъ моимъ тремъ по пяти сотъ золотыхъ черленыхъ а по чотыриста копѣ грошей. А старшой дочцѣ моей Ганнѣ ланцухъ мой великій, што отъ цесара, триста золотыхъ; а ношенье, што у Вильни роблено, двѣстѣ золотыхъ, а два двory мои Сематичи а Орля со всемъ, а рукомыи меншіи серебряныи, а двѣ мисе серебряныхъ великихъ а третій полумисокъ серебряный, а чотыри талеры серебряныхъ, а домъ мой въ мѣстѣ Виленскомъ пана Оедковскій. А дочцѣ моей Оедорцѣ замокъ Озерница съ двѣма двory съ Близною а съ Промязы, а рукомыи ей большіи серебряныи, которыи самому важать на пол-третьяста копѣ грошей, а ланцухъ плетеныи, сто золотыхъ, а къ тому ношенье съ камѣнемъ и съ клейноты. А меньшей дочцѣ моей Ульянцѣ имѣния мои вси Вольнискіи, кромѣ данниковъ моихъ отчизныхъ Кутлянъ, бо тымъ даньники мои Кутляне записую братаничу моему сыну меньшому пана Войнину Оедорку на вѣки вѣчныи; а дочцѣ моей Ульянцѣ противку тыхъ рукомыи двадцать гривенъ серебра нероскованаго, а ланцухъ зъ рожамы, што въ Прешпорку роблены; а запоницы, перстени, святости всемъ имъ на трое роздѣлити. А што отъ цесара мамъ три кубки, то имъ дочкамъ моимъ напередъ дати по кубку цесарскому, а дочцѣ моей Ганнѣ большій кубокъ; а монисто коштовное, што въ золотомъ инкирику, то имъ на трое роздѣлити, и иншіи святости и вси речи, маты, перла брамованыи и злоголавовыи, и мои шаты, то имъ на трое роздѣлити. А за тотъ инкирикъ золотый Юхну вжо дано сорокъ копѣ грошей, а

остатокъ бы доплатила золотый по полукопью и по шести грошей; а которая святость въ томъ инкирику была, тую святость засе Юхну одати. Господину моему пану Кгаштолту, его милости: кубокъ серебряный съ виникомъ, у Витьбленина купилъ. А пану Александру его милости Ходкевичу: кубокъ серебряный, штомъ въ жила пана Ильиничовъ купилъ. А шурина моему князю Оедору шуба оксамиту чорного съ пугвицами позлотистыми, а подъ исподъ шубка одомашки черленое на золотѣ, што отъ пана Заберезынскаго. Пану Ивану Соцѣзъ соянь мой табину бурнатного. Пану Коптю, пану Горностаю по коню; а князю Ивану Полубенскому шуба моя табинная черленая, бѣлками подбита. А братьи моей пану Войнѣ а пану Ивану по кубку гладкому, штомъ былъ ѣдучи къ Москвѣ купилъ два у дну форму. А остатокъ серебра моего кубковъ, ковшовъ, рострухановъ, чарокъ, роскованаго, въ сабляхъ, въ ложкахъ и въ иншихъ речахъ, то маеть все зважно быти; жона моя Оедка маеть то на чотыри части роздѣлити: собѣ маеть часть взяти, а дочкамъ по части дати. А ризница вся до церкви Озерницкое дочцѣ моей Оедорцѣ. А господарю моему Жикгимонту королю послати тридцать карабельниковъ, а валахъ лѣпшій; а къ тому его милости отпустить заставы и наклады на замки; а особно даткомъ его милости самому и на потреби его милости даломъ его милости вышей пяти тысячей копѣ грошей; его бы милость господаръ рачилъ то паметати жонѣ и дѣткамъ моимъ, и моей вѣрной выслужѣ, и въ купли жоны и дѣтокъ моихъ не рачилъ бы его милость рушити, и водлѣ привильевъ своихъ рачилъ бы его милость заховати. А монастырь светого Бориса и Глѣба въ Городнѣ и зъ дворцомъ и зъ людьми привлащая къ рукамъ господарскимъ. А ласкою Божею не должонъ есми никому ничимъ, а мнѣ тежъ ни то ничимъ не должонъ. А мнѣй вси речи рухомыи, што кольвекъ есть, все поручаю жонѣ моей Оедцѣ; она вѣдаеть, какъ маеть дочки наши

отправовати и имъ давати, за кого имъ Богъ № 92 судить поити. А челедь невольную по всемъ своимъ дворомъ всихъ на волю выпускаю, абы жадная по животѣ моемъ въ неволи не была. А стадо мое Сенятицкое дочцѣ моей Ганнѣ, а Каменецкое Оедорцѣ, а Промезское Ульянцѣ. А слугамъ моимъ абы отправу дали водлѣ котораго стану. А при томъ моемъ тастаментѣ были и тому добрѣ свѣдоми: духовникъ мой священникъ Слонимскій светое Пятницы Кузма, а дворене господарскіи, панъ Стецко Славута, а Григорей Воловичъ, а Еско Чапличъ. А на остатокъ тыхъ всихъ речей прошу промилый Богъ господина моего пана Кгаштолта его милости и пана Александра его милости, а при ихъ милости всихъ тыхъ аксекуторовъ вышейписанныхъ, абы напередъ душею моею печаловались, а потомъ жону и дѣтки въ опецѣ и въ воборонѣ своей мѣли. А для лѣпшого свѣдомья и твердости того моего тастаменту чоломъ билъ и просилъ есми господина и отца нашего митрополита Кіевскаго и всеа Руси Юсифа, и господина моего пана Кгаштолта его милости, и пана Александра его милости, а шурина моего князя Оедора, а пана Коптя, маршалка и писаря господарскаго, абы ихъ милость къ тому моему тастаменту печати свои приложили; и ихъ милость на чоломбитѣ мое то вчинили, печати свои къ тому моему тастаменту приложили; а для лѣпшого справедливости я тежъ Богушъ печать свою всыкнета моего, котораго завжды на пальцы своемъ носилъ, къ нему приложилъ. Писанъ у Слонимѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать девятый, мѣсяца ноября вторинадцать день, индиктъ четвертый.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. XXIX, л. 90—92 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

92.— 1529 ноября 30. Уставная королевская грамота о взиманіи пошлины съ то-

№ 93. *варовъ, провозимыхъ черезъ замокъ Городецкій, принадлежащій королевъ Бонъ.*

Жыкгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чынимъ явно симъ нашимъ листомъ: ждали насть королевая наша и великая княгини ее милости Бона, абыхмо дали и дозволили ее милости установити мыто великое головное, для пожитку ее милости въ замку ее милости Городецкомъ: ино мы зъ ласки наше на жеданье ее милости то чынили, тое мыто великое головное и тому замку Городецкому ее милости есмо дали; маеть ее милость тамъ мытниковъ своихъ зъ моцы своее установити, которые жъ мытники мають мыто брати тымъ обычаемъ: вси купцы Турецкіи и Волоскіи и всякіи иныи нашихъ и чужыхъ которыхъ кольвекъ земель, которые бы мѣли съ товары своими ходити во паньствѣхъ нашихъ, а шли бы черезъ Городокъ и черезъ повѣтъ Городецкій сухимъ путемъ и воденымъ, то есть рѣкою Припятью, Ветлицю и Горынею, тыи вси мають отъ товаровъ своихъ ошачовавшы отъ каждое копы по два гроши дати; такъ тежъ вси наши купцы великого князства Литовского, князскіи и паньскіи и духовныи Римского и Греческого закону, которые кольвекъ черезъ тотъ замокъ Городокъ и черезъ повѣтъ Городецкій сухимъ и воденымъ путемъ пойдутъ, тыи вси потомужъ мають давати отъ товаровъ своихъ отъ каждое копы ошачовавши по два грошы; а который купецъ будетъ провадити соли телегами або камягами тымъ жо вышописанымъ сухимъ и водянымъ путемъ до Кіева, або на иныи которые кольвекъ мѣстца, то маеть давати отъ каждое телеги, колко ихъ будетъ зложено въ которой комязѣ, по двадцати грошей, и надъ то старого цла по дванадцати грошей отъ каждое комяги; а которые бы тежъ купцы хотѣли ити до Литвы возы або комягами, хотячы проѣжчати мыто наше Луцкое, тыи вси мають дати цло у Го-

родку або въ Пиньску, подлугъ тоежъ уставы наше. А тыи мытники королевое ее милости, которые будутъ уставлены въ замку ее милости Городку, ото всихъ купцовъ, никого не выимуючы, совсихъ ихъ товаровъ мають брати мыто отъ каждое копы, подлугъ обычая, иншихъ нашихъ мытъ головныхъ, какъ жо тыи мытники ее милости мають на ее милость тое мыто брати и въ немъ ся справовати и радити, подлугъ тое уставы наше господарское. На штожъ есмо ее милости королевой нашей и великой кнегини Бонѣ далъ сесь нашъ листъ зъ нашою прывѣсистою печатью. Писанъ въ Радоми, подъ лѣтъ Божьего Нароженья 1529, мѣсяца ноября 30 день, индыктъ 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 528). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей королевой ее милости Бонѣ на мыто въ Городку отъ купцовъ переѣзджыхъ.

93.— 1530 октября 5. Грамота князю Ильѣ Острожскому съ приказаніемъ выдать посланному къ нему дворянину вещи и бумаги, для возвращенія ихъ княгини Александрѣ Острожской.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Воеводичу Троцкому, старостѣ Браславскому и Веницкому, князю Ильи Костентиновичу Острожскому. Жаловалъ намъ князь Юрьи Семеновичъ Слуцкій именемъ сестры своее кнегини Костентиновой Ивановича Острожского кнегини Александры, воеводиное Троцкое, о томъ, што жъ дей ты, поѣхавшы съ тѣломъ отца своего, мужа ее милости небожчика князя Костентина его милости, до Кіева, а отоль дей еси наславшы слугъ своихъ мощно кгвалтомъ сто коней на замокъ ее Туровъ, который еси небожчикъ князь ее милости у вѣнѣ записалъ, и што кольве речи ее милости у свирнихъ было заховано, и привилъ ей прислухоучи и тестаментъ, который тежъ князь

Костентинъ его милость записуючи ей тотъ замокъ Туровскій у вѣнѣ далъ, то дей все казалъ еси запечатати, и того дей намѣстника Туровского за сторожу велѣлъ еси дати, што жъ дей ее милости зъ великимъ обтяженьемъ отъ тебе ся дѣеть: а про то мы для того послали тамъ дворенина нашего, и словомъ казали есмо ему отъ насъ тобѣ мовити и приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси тыи вси речи ее милости властныи и привилъи и тастаментъ небожчика князя его милости отпечатавши, ее милости подалъ передъ тымъ дворениномъ нашимъ конечно. Писано у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1530, мѣсяца октября 5 дня, индикта 4. — При томъ были: панъ Виленскій, староста Городеискій, маршалокъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича, а маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій, Ошменьскій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Забerezыньскій. Копоть писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVII, л. 34), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.* Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ, писанный до старосты Браславского князя Ильи Острожского, абы кнегини Костентиновой Острожской привилъи и тестаментъ малжонка ее вернулъ.

94.— 1531 февраля 8. Уставная запись Витебскаго воеводы Яна Глѣбовича и всѣхъ жителей города Витебска о держаніи вольныхъ людей, службахъ ихъ и повинностяхъ.

Я Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода Витебскій, маршалокъ господара короля его милости. Зволилися передъ нами архіепископъ Нафанавъ, владыка Полоцкій и Витебскій и Метиславскій, и вси князи и панове бояре и мѣщане Витебскіе, какъ мають за собою людей своихъ похожихъ вольныхъ держати. И такъ положили вси сами межи собою своею доброю волею, ижъ мають люди вольные за

собою держати по Полоцкому: маемъ ихъ са- № 94. дить на четвертой доли, або мають тѣ люди два дни у педѣли пригону служити съ сохою, або съ бороною, або съ косою а съ топоромъ, або жать; а который человекъ у пенезѣхъ, тотъ какъ ся съ паномъ своимъ умовить; а на куницы жадного человека не маемъ садить. А жалобы маемъ давать кожый зъ насъ тымъ людемъ вольнымъ: который человекъ сидеть на пустыни на сырѣмъ корени, тому человеку на пять лѣтъ жалобы, а хто сидеть на пустоши а хоромъ не будетъ а ни роспашей, тому жалобы на двѣ лѣта, а хто сидеть у готовый домъ и къ роспашемъ, тому жалобы не маемъ давать; а который человекъ живши у готовомъ дому а живучи ничего хоромъ не прибавить а ни жерди, або запасу домового, а тотъ дворъ огноить, тогды тотъ человекъ маеть также тотъ дворъ оставити, оправивши потомужъ, къ чому пришло; а который человекъ домъ зъ статкомъ возме або житомъ, тотъ маеть или прочъ только жъ въ дому оставити; а хто наймита найметъ а задатокъ дастъ, тотъ наймитъ маеть до року стоять; а мають люди отъ насъ ити прочъ о сборѣ або до сбора; а который человекъ до сбора або о сборѣ чоломъ не влорить, тотъ маеть человекъ за тымъ господаремъ своимъ до того жъ году быть. А ити отъ насъ людемъ прочъ не тайно, возити статокъ свой зъ вѣдомомъ, чоломъ ударивши; и съ своимъ господаремъ во всемъ распоравившися, и куницу заплативши дванадцать грошей тожъ пойти прочъ, и статокъ возить; а который человекъ будетъ статокъ свой тайно возити а господарь ся того дождаетъ або его поймаеть, ино тотъ человекъ статокъ свой весь тратить и жито въ земли. Если бы при своемъ человекѣ хто поймалъ чужого человека его вывозя безъ вѣдома, ино тотъ человекъ статокъ свой тратить тотъ, што на тотъ часъ будетъ при немъ, а его дать на городъ у винѣ яко злодѣя, а вины тры рубли; а который человекъ прійдетъ со бчолами або купитъ бчолы, тые бчолы

№ 95. принесены або куплены ему и медъ ему жъ; а сѣна дольникѣмъ косить по петнадцати копъ; а што бчолъ за кимъ живучи приплодить або вловить, то тые бчолы съ господаремъ на полъ, дворные и лѣсные и медъ на полъ, а борть потомужъ на полъ. А путныи люди мають захованы быть по старому путными. А которые люди стародавние службу служатъ, дани дають а полатки и вроки платять, тые мають захованы быть по старому обычаю, або какъ господарь ихъ усхочеть на томъ посадити. А который человекъ колко лѣтъ жалобы высѣдить, ино тотъ человекъ маеть только жъ лѣтъ господарю своему доли четвертое давати, або два дни у недѣли пригону служить, тожъ ему пойти прочъ; а мы маемъ ихъ добровольно отпустить прочъ не чепячи ихъ ничимъ. А хто доли украдетъ, хотя бы снопъ, а было бы то на него переведено слушнымъ обычаемъ, а осудить его господарь сторонними людьми не одинъ самъ, ино лицо у двое, а вины рубль; а который человекъ выробить злѣсу хоромину продати, ино господарю четвертая жъ доля; а чужимъ людямъ землю маемъ давати пахати четвертоежъ доли. А панъ воевода его милость Витебскій, маршалокъ господарскій, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, по дворомъ господарскимъ Витебскимъ и по своемъ дворомъ Витебскимъ маеть люди волные держати потомужъ, и вранникомъ своимъ и тивуномъ господарскимъ тую умову пильно держати приказалъ до воли господарское; а естлибы панъ воевода нашъ Витебскій по дворомъ господарскимъ Витебскимъ и по своемъ, або вранники его милости и тивуны нижъ попъ тое ухвалы людей вольныхъ держати не будутъ, ино и мы вси тое уставы такежъ держати не будемъ. А хто бы мѣлъ, по селомъ ѣздячи, имѣньямъ князьскимъ и паньскимъ и боярскимъ у людей ихъ безъ вѣдома и безъ ихъ дозволения што купилъ, то старая вина на замокъ тры рубли на томъ, хто купить; а чий человекъ продасть, то его господарю тры рубли

вины. А естли бы панъ воевода его милость Витебскій, або вранники его милости, а и тивуны господарскіе, а владыка и князи и бояре и мѣщане Витебскіе съ того раду хто зъ насъ выступить, и тую умову порушить, и не водлугъ тое уфалы людей волныхъ будетъ держати, тогъ дасть господарю королю его милости вины сто копъ грошей, а пану воеводѣ Витебскому пятьдесятъ копъ грошей, а враннику его милости Витебскому пять пуловъ меду. Писанъ у Витебску, подъ лѣтъ Божьего Нароженья 1531, мѣсяца февраля 8 дня, индикта 4.

И ждали насъ владыка его милость, князи и со всеми паны, бояры Витебскими и мѣщаны мѣста Витебского, абыхмо дозволили и казали имъ тую уставу и ухвалу ихъ верху писаную въ книги наши вписати: и мы на ихъ жеданье то учинили, тую ухвалу нашу посполитую казали есмы ихъ же брату ловчому господарскому Витебскому Глѣбу Васковичу Шапцѣ въ книги наши своею рукою вписати, которую жъ онъ своею рукою вписалъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVI, л. 41 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

95.— 1531 іюля 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Воинскаго на Майдебургское право.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и мѣщане вси мѣста нашего Воинского о томъ, што есмы казали ихъ тамъ у Воинѣ на волокахъ осадити, и листъ нашъ на то имъ дати, и велѣли есмы зъ нихъ платъ на насъ выбирать отъ троухъ полуволокочъ по двадцати грошей, а по курети, а по десети яецъ, а по полкорца овса, а съ дву полуволокочъ

чотырнадцать грошей, а съ одного полуволока семь грошей; а хто полуволокочъ не маеть а на малыхъ огородѣхъ мѣшкаеть, съ таковыхъ домовъ по шести грошей, якожъ есмы имъ обѣщали право Майдебургское дать, чимъ бы се они мѣли радити и справовати; и они тыми разы повѣдили передъ нами, ижъ тамъ у Воинѣ уже мѣсто осѣло, нижили они не мають у себе права, чимъ бы се мѣли радити и справовати, и били намъ чоломъ, абыхмо тое право Маитборское имъ дали. Ино мы зъ ласки наше на ихъ чоломбитье то вчинили, тое право Нѣмецкое Маитборское имъ дали, и вжо отъ того часу мають они тымъ правомъ Маитборскимъ радитисе и справовати потому, какъ и въ мѣстѣ нашемъ Берестейскомъ мѣщане се справують, и всихъ тыхъ члонкахъ и артыкулѣхъ мають быти захованы, яко на тое право Маитборское прислушить; и маеть войтъ, бурмистры, радцы всихъ мѣщанъ судити и сказывати тымъ правомъ Маитборскимъ, а ни хто не маеть съ того ихъ права ни гдѣ ся отзывати; а вранники наши Воинскіе не мають мѣщанъ съ права ихъ передъ собою становити и ихъ судити, а ни пересудовъ и винъ жадныхъ зъ нихъ брати. А што дотычетъ платовъ нашихъ, мають они намъ въ каждый годъ давати съ трехъ полуволокочъ по двадцати грошей а по курети, и по десети яецъ, а по полкорца овса, а съ дву полуволокочъ по чотырнадцати грошей, а зъ одного полуволокоча семь грошей; а хто полуволокочъ не маеть, лечъ на малыхъ огородѣхъ мѣшкаеть, съ таковыхъ домовъ по шести грошей, а большей того ничего не мають давати. А бровары мають мѣщане по мѣсту волные мѣти, и отъ чотырехъ солянокъ солоду мають намъ давати по три гроши, а войтъ зъ радцы маеть солодъ выбирать; а со зхачокъ платъ маеть тежъ въ каждый годъ на дворъ нашъ даванъ быти; а имъ къ мѣсту придали есмы ятки помѣрное; а съ корчомъ своихъ капщизны не мають давати. А къ тому имъ тамъ въ томъ мѣстѣ нашемъ торговати добро-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

вольнѣ безъ жадного мыта. А дерево на будо- № 95.
ванье и на потребы свои домовые мають съ пусчы нашия, и яко лубье и лыка и дрова брати добровольнѣ, гдѣ бы было безъ шкоды лововъ нашихъ, и паству на быдла свои по дубровамъ мѣти, и сѣно косити, и рыбу за млыномъ нашимъ у рѣцѣ маеть каждый зъ нихъ на себе ловити, и быдло свое у ставѣ поити; а ѣздечи черезъ греблю они сами мѣщане, которые будутъ въ томъ мѣстѣ мѣшка-ти, не мають мыта платити; а помѣрное съ корцовъ и солянокъ имъ есмы и мѣсту придали; а ремесники вси, которые будутъ въ томъ мѣстѣ мѣшкати, и пенары, тые мають войту и радцомъ на сухи дни по полу-грошу давати, какъ и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ того обычаи ест; и вжо тые мѣщане наши Воинскіе мають во всихъ тыхъ пошлинахъ супокійнѣ а непорушнѣ на вѣчныя часы захованы быти, а вранники наши Воинскіе черезъ тотъ привилей нашъ некоторыхъ тяжкостей имъ чинити а ни платовъ повышшати не мають. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать первого, мѣсяца іюля двадцать шостый день, индикта четвертый. У того привилею печать его королевское милости великого князства Литовского подканцлерская привѣсистая и подпись руки писарское тыми словы: Михайло писарь, намѣстникъ Мѣдницкій.

Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1589 года апрѣля 26, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVII, л. 7—9), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженіе мѣщаномъ Воинскимъ привилеевъ ихъ отъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ на право Майдебургское и иншіе вольности имъ наданныхъ.

№ 96
—97. 96.— 1531 ноября 11. Жалованная грамота Яну Глѣбовичу на воеводство Полоцкое.

Во имя Божье станься. Ижъ всякіи вчинки цнотливыи, которые зъ обычаевъ людскихъ походятъ и бывають въ заховалостѣхъ ихъ дѣланы, которые жъ на знаемость звичаю винного часу своими явиѣ ся черезъ досвѣтченіе оказываютъ, и вѣрнѣ а сталѣ доконують, годно естъ, абы слушне тежъ въ чынности свое поживали и были бы ознаймены и на письмѣхъ выложеныи и потвержоныи, для вѣдомости потомъ прошлое людское, абы часу посполитого съ памяти не сходило. Про то мы Жикгимонтъ, зъ Божье милости король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, чынимъ явно тымъ то нашимъ листомъ: штожъ узнавши есмо вѣрныи высокіи зацнии ку предкомъ нашимъ заслуги предковъ воеводы Витебского, маршалка нашего пана Яновыхъ Юрьевича Глѣбовича и самого тежъ пана Яна, воеводы Витебского, немнѣй также великихъ послугъ, которые онъ намъ пану и Речи Посполитой земской стали а правдиве, самъ себѣ и накладовъ своихъ не лютуючы, оказывалъ и чынилъ, и втраты знаменитыи прыймовалъ, яко жъ и на томъ замку нашомъ Витебскомъ мѣшкаючы послуги свои вѣрнѣ къ намъ заховывалъ, гдѣ жъ мы, хотячы на противку того нѣкоторое досыть вчыненіе ласки наше ему вдѣлати и вышшимъ а почтешымъ мѣсцомъ его раду нашу осмотрѣти, зачымъ бы онъ напотомъ охотнѣйшый и послушнѣйшый ку службамъ нашимъ былъ, кгда ся увидить таковою ласкою отъ насъ были потѣшонъ, за прычыною кородевое наше ее милости великое княгини Боны, пожаловали есмо его, дали ему замокъ нашъ Полтескъ отъ насъ держати со всеми дворами нашими, зъ волостми и съ селы, и со всеми тыми доходы и пожитки, которые коље къ тому воеводству за предковъ его первыхъ воеводъ Полоцкихъ злавна прислухало; ни-

жлишто ся дотычетъ нашихъ доходовъ господарскихъ, што на насъ оттоль прыходить и иныхъ врьдовъ тамошнихъ звѣчистыхъ, то маеть водлѣ давного обычая заховано быти. И маеть вже панъ Янъ Глѣбовичъ тотъ замокъ нашъ Полтескъ отъ насъ держати и намъ и сыну нашему королю его милости молодому и великому князю Жыкгимонту вѣрно а справедливѣ служити, и никоторого обтяженья подданнымъ нашимъ тамошнимъ не маеть чынити, нижли маеть ся къ нимъ заховывати водлѣ правъ и волностей ихъ, которые они отъ предковъ нашихъ и отъ насъ на то въ себѣ мають; и на томъ воеводствѣ такъ ся маеть во всемъ радити и справовати, якобы было зъ нашимъ господарскимъ добрымъ и пожиточнымъ; а мы тежъ маемъ его на томъ мѣсцы въ токовой же почтливости и достойности заховати, яко и предковъ его первыхъ воеводъ Полоцкихъ. И на то дали есмо пану Яну Глѣбовичу сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Пры томъ были: воевода Подляшскій, маршалокъ, староста Дорогичскій, панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга; а подскарбій земскій, маршалокъ и писарь, державца Слонимскій и Дорсунисскій, панъ Иванъ Горностаи; а подскарбій дворный, державца Веленьскій, панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1531, мѣсяца ноябрю 11 дня, индыкта 5.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV л. 98—99). Въ заглавіи отмѣчено: Привилей пану Яну Юрьевичу Глѣбовичу на воеводство Полоцкое.

97.— 1533 октября 26. Мѣновая записъ князей Ѳедора и Василья Сангушковичей по импнїямъ ихъ.

Я князь Ѳедоръ Андреевичъ Сангушковича, староста Володимирскій, визнаваю симъ моимъ листомъ, хто на него посмотриѣ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Што есмо перво сего много кротъ жаловалъ

господарю королю его милости и паномъ радамъ ихъ милости на дядка своего князя Василья Михайловича Сангушковича Ковельского о свои кривды имѣней моихъ, а ему также отъ мене, и потомъ я перво сего всполокъ зѣхавши зъ дядкомъ своимъ княземъ Васильемъ до Задыбѣ, тыми имѣни промежи себе помяняли: я поступилъ князю Василью села своего Мостища зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными, ничего на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставуючи, на вѣчныи часы; а князь Василей на противку того поступилъ мнѣ монастыря своего светого Николы Милецъ, а къ нему двусель Комарова и села Соловьева, зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными и со всемъ съ тымъ, какъ ся тотъ монастырь и тии два села злавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, ничего на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставляючи, на вѣчныи часы. А которое село третее Лагодовль было къ тому жъ монастырю светого Николы Милцамъ, того села князь Василей мнѣ не поступилъ, маеть тое село Лагодовль князь Василей къ своимъ рукамъ держати и его вживати, люди садити, розмирити и прибавити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, якъ самъ налѣпей розумѣючи; а я вже и дѣти и потомки и ближніи мои не маемъ ся въ то вступати а ни его поискивати, на вѣчныи часы; нижли што ся дотычетъ острова межѣ рѣкы Вишвы и села моего Буцена, которій ми ся съ права и зъ выроку господарского достался на вѣчность, и вже князь Василей и потомки и ближніи его въ тотъ островъ не мають ся ничимъ вступати а ни его поискивати на вѣчныи часы; воленъ я буду тотъ островъ роспахати, ловы ловити и людьми осадити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпей розумѣючи. А што ся дотычетъ дерева бортного людей князя Васильевыхъ въ томъ моемъ островѣ, тую речъ на той мѣрѣ есми положи-

ли: если подданныи князя Васильевы свои № 97. старыи знамена въ томъ островѣ будутъ мѣти, тогда и теперъ тии люди князя Васильевы по тымъ знаменамъ тии борти свои мають ходити, и новыи борти причиняти, лыка на лезива мають брати, водлѣ стародавнего обычая бортицкаго; и я самъ и потомки мои не маемъ имъ того боронити, а люди князя Васильевы моихъ людей дерева бортного казити и черти не мають подъ ихъ знамены, на вѣчныи часы; и еслибы человекъ мой сказалъ дерево бортное людей князя Васильевыхъ, тогда тотъ маеть шкodu оправити, водлѣ обычая права, а князя Васильевъ человекъ также маеть шкodu оправити моему человеку, водлѣ обычая право. А къ тому тежъ што есми былъ презыскалъ на князю Василью за шкodu и наклады мои осмъ сотъ копъ грошей, ино вже я князю Василью тую осмъ сотъ грошей отпустилъ на вѣчность. И вже князь Василей и дѣти и потомки и ближніи его не мають монастыря светого Николы Мелецъ, и тыхъ двусель Комарова а села Соловьева, и того острова подъ мною и дѣтми и потомками моими на вѣчныи часы поискивати; а если быхъ я або дѣти и потомки мои и ближніи хотѣли того села Мостища и тое суму пенязей подъ княземъ Васильемъ и подъ княгиней и дѣтми и потомки и ближними его которымъ колье обычаемъ поискивати, и тую мѣну нашу чимъ колье взрушилъ, и съ того запису выступилъ, тогда тотъ маеть заплатити вины господарю королю его милости тысячу копъ грошей, а паномъ едначемъ, которіе въ семъ листѣ моемъ описаны, другую тисечу копъ грошей, а сторона сторонѣ, хто съ того выступитъ, третью тысячу копъ грошей заплатити. А тую мѣну предся такы маемъ межѣ себе держати на вѣки вѣчныи неотмѣнно, толко такъ, яко въ семъ листѣ моемъ описано естъ. А то ся стало передъ вельможными и вроженными князи и паны, ихъ милостью: передъ княземъ Юрьемъ Семеновичемъ Слуцкимъ а паномъ *

№ 98 Яномъ Миколаевичомъ Радивиловича, подча-
— 99. шимъ господаря короля его милости, старостою Ковенскимъ, державцою Василишскимъ и Марковскимъ; а княземъ Васильемъ Андреевичемъ Полубеньскимъ, маршалкомъ господара короля его милости, державцою Жолудскимъ; а паномъ Иваномъ Андреемъ подскарбимъ дворнымъ господара короля его милости, державцою Веленскимъ; а княземъ Семеномъ Одинцевичемъ, городничимъ Городеньскимъ господара короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, просилъ есми тыхъ вышеписаныхъ князей и пановъ о печати; ихъ милость на мою просьбу то вчинили, печати свои приложили къ сему моему листу. И на то есми князю Василью Михайловичу далъ сесь мой листъ зъ моею печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать третій, мѣсяца октября 26 день, индиктъ 7.

*Списокъ съ подлинника, писаннаго на перга-
минѣ, сообщенъ въ Археографическую Коммиссію
Корреспондентомъ ея г. Мацневскимъ.*

98.— 1534 апрѣля 14. Грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на островъ Трухоновъ и ездъ на рѣкѣ Чорторыи.

Мы Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, староста Свислоскій, явно чинимъ тымъ-то листомъ нашимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его вслышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ игуменъ святого Николы Пустыньского Ларіонъ со всею еже о Христѣ братьею, и повѣдали передъ нами, ижъ первѣй сего который островъ замковый, противъ монастыря за рѣкою, на имя Трухоновъ, кдѣ и дворцы ихъ сѣдять, и ездъ на рѣкѣ Чорторыи, зъ розказанья господарьского имъ есмо на церковь святого Николы дали и записали, который же островъ у мѣщанъ Кіевскихъ передъ господа-

ремъ его милостью правомъ есмо зыскали; а такъ дей тыи вси листы, и тежъ нашъ листъ на тотъ островъ и ездъ въ нихъ безъ вѣдомости згнули: и били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ на тотъ островъ и ездъ другій листъ нашъ дали. Ино мы то добрѣ а достаточнѣ упамятовавши, ижъ тотъ островъ и ездъ за розказаньемъ господарьскимъ имъ есмо были дали и въ то ихъ увязать казали, зъ ласки наше на чоломбитыи ихъ то вчинили, тотъ островъ Трухоновъ и ездъ на рѣкѣ Чорторыи и теперъ есмо имъ водлугъ первое даты поступили и дали, и тымъ то листомъ нашимъ подтверждаемъ: мають они тотъ островъ и ездъ держати вѣчно со всимъ, и за господаря короля его милость Бога просити; и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, съ печатью нашею. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца апрѣля въ 14 день, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, по срединѣ, приложена перстневая воеводская печать, подъ кустодією, съ изображеніемъ герба klatra. На оборотѣ, стариннымъ почеркомъ помѣчено: Листъ о дворецѣ и ездѣ на Чорторыи воеводы Кіевскаго пана Немѣровича, што островъ Трухоновъ далъ на монастырь. — Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

99.— 1534 мая 1. Уставная грамота Сенеvскимъ мѣщанамъ, съ назначеніемъ денежнаго сбора въ казну съ тыхъ изъ нихъ, которые будутъ держать медовыя и пивныя корчмы.

Бона, Божьею милостью королевая Полская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомонтская, Мазовецкая и иныхъ. Били намъ чоломъ войтъ и вси мѣщане мѣстечка нашего Сенеvскіи и покладали передъ нами листъ нашъ, которымъ листомъ допустили есмо тамъ на Сенеvцѣ садитися мѣстечку, и воли есмо были тымъ, которые тамъ оѣли, дали

на десеть лѣтъ; ино они повѣдали намъ, ижъ вже тое мѣстечко людьми оѣло и воля оная десеть лѣтъ вже имъ вышла; а такъ, кгдажъ вже оная воля вышла, били намъ чоломъ, абыхмо имъ листомъ нашимъ назнаменовали, штобы они намъ съ того своего мѣстечка мѣли давати за полаты. Ино мы, вчинивши о томъ обмову съ старостою нашимъ Пиньскимъ, Кобриньскимъ, Клецкимъ, Городецкимъ и Рогачовскимъ паномъ Иваномъ Михайловичомъ, и вырозумѣвши тому, ижъ тамъ есть мѣстечко малое и убогое, постановили есмо на тое мѣстечко таковой платъ: который мѣщанинъ держати въ себе будетъ корчму медовую и пивную, тотъ маеть дати на насъ плату у годъ копу грошей; а который держати будетъ едно корчму пивную, тотъ маеть давати двадцать грошей; а хто корчму медовую безъ пива будетъ держати, тотъ маеть давати у годъ полкопы грошей; а которые мѣщане корчомъ въ себѣ мѣти не будутъ и жаднымъ шинкомъ не будутъ ся обходить, тыи повинни будутъ давати въ годъ отъ дому по шесть грошей; а иныхъ имъ, окромъ того, некоторыхъ на насъ дачокъ не давати, нижили если бы коли положона была на все панство нашо великое князство Литовское серебщизна для потребы Речи Посполитое земское, тогда они серебщизну будутъ повинни тежъ платити. И на то дали есмо тымъ мѣщаномъ Сенеvскимъ сесь нашъ листъ и зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца мая 1 день, индиктъ 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 144 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Litterae civibus oppidi Sienewka. Въ концѣ: Съ подписью руки господарини королевое ея милости. — Валеріанъ.

100.— 1535 апрѣля 30 и іюня 13. Двѣ королевскія грамоты объ освобожденіи

церковныхъ людей Виленской капитулы св. № 100. Станислава отъ мостовой работы.

I. Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ко всимъ двораномъ нашимъ тымъ, которые тою дорогою Полоцкою мостъ будутъ мостити, одъ Молодечна до Полоцка и по инымъ мѣстцамъ, гдѣ колвекъ будетъ кому мосты робити, розказали. Мовили намъ каноники и вся капитула костела Виленского светого Станислава о томъ, штожъ дей вы людей ихъ костелныхъ ку оной работѣ мостовой приворочаете, жебы они дѣльныцы свои въ тыхъ мостехъ робили посполу зъ людьми князскими и панскими, которые повинности къ тому мають; а тыи дей люди ихъ костелные оное работы мостовое ни гдѣ не повинни суть робити, на што жъ они покладали передъ нами привилья продковъ нашихъ, отца нашего Казимера и брата Александра, славное помети королей ихъ милости, и нашо подтверженіе господарское, у которыхъ описано, ижъ тыи люди ихъ костелныи жадныхъ работъ мостовыхъ робити не мають, и съ того ихъ вынато и вызволено; и просила насъ капитула, абыхмо пры тыхъ твердостяхъ ихъ заховали и людемъ ихъ некоторое тяжкости и новины въ томъ не велѣли дѣлати. Про то, кгдажъ капитула листы твердости подтверженіе нашо господарское на то всѣ мають, ижъ людей ихъ костелныхъ отъ всякихъ работъ мостовыхъ вызволено, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте жадное кривды въ томъ имъ не чынили и ку онымъ работамъ мостовымъ людей ихъ костелныхъ не приворочали, а тые бы есте вси работы мостовыи людьми князскими и панскими, которые повинни ихъ робити, заробили, подлѣ розказанья нашего; а велжо кгда они мосты будутъ зароблены, мы хочемъ того достаточнѣ ся довѣдати. хто напотомъ оную работу мостовую маеть робити части тыхъ людей костелныхъ. А пакъ ли бы есте за

№ 101. тымъ розказаньемъ нашимъ которыи кривды або грабежы людемъ ихъ костелнымъ хотѣли дѣлати, вѣдайте пѣвно, ижъ тыи вси шкоды, грабежы, што колвекъ имъ удѣлаете, будете имъ зъ навѣзкою платити. Писанъ у Вилни, подъ лѣто Божьего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать пятого, мѣсяца апрѣля тридцать первый день, индыктъ осмой. — Михайло писаръ.

II. Жикгимонтъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, дворянину нашему Богдану Корнилевичу Дробышову. Мовилъ намъ князь Янъ, бискупъ Виленскій, со всею капитулою костела Виленского светого Станислава о томъ, штожъ дей ты людей ихъ костелныхъ ку роботѣ мостовой выгоняешь и за то ихъ грабишь черезъ листы и розказанье наше господарское, а они первой того покладали передъ нами привилія отца нашего Казимера короля его милости, черезъ которыхъ оныхъ всихъ людей ихъ костелныхъ одъ роботъ мостовыхъ вызволени, гдѣжъ мы оныхъ привиліевъ ихъ огледавши, до тебе писали, приказуючы, ажъ бы еси тыхъ людей ихъ костелныхъ ку онымъ роботамъ мостовымъ не выгонялъ и никоторое трудности въ томъ имъ не задавалъ и жадныхъ грабежовъ о то не чынилъ; то такъ дей ты черезъ листы розказанье нашо господарское многихъ людей ихъ костелныхъ повмалъ и грабежы велики имъ подѣлалъ, а хто дей зъ нихъ окупъ одъ тое роботы тобѣ далъ, таковыхъ дей еси одъ оное роботы не опускалъ, а предъ ся грабежовъ имъ ихъ не одавалъ, и теперь дей ты къ тымъ роботамъ мостовымъ ихъ мощно выгоняешь и грабежы великіе имъ дѣлаешь, штожъ намъ дивно есть. ижъ ты таковую небачность на розказанье нашо господарское маешь и зъ людей ихъ костелныхъ пожытки собѣ неслышнѣ привлащаешь, чего есмо чинити тобѣ не розказали; а такъ и теперь приказуемъ

тобѣ подъ караньемъ нашимъ господарскимъ, ижъ бы ты еси таковое тяжкости черезъ то людемъ ихъ костелнымъ не чынилъ и ку онымъ роботамъ мостовымъ ихъ не выгонялъ и далъ имъ во всемъ томъ покой; а што колвекъ будешь у нихъ награвилъ або пенезей и иныхъ речей побралъ, то бы еси все имъ поодавалъ, безъ кождого омѣшканья, передъ дворяниномъ нашимъ Каспоромъ Бутковичомъ: бо если бы еси за теперешнымъ розказаньемъ нашимъ оныхъ грабежовъ людемъ ихъ поодавати не хотѣлъ, вѣдай пѣвно, ижъ за то будешь одъ насъ каранъ, а тые грабежы кажемо зъ навѣзкою на тобѣ справившы людемъ ихъ поодавати. Писанъ у Вилни, подъ лѣто Божьего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать пятого, мѣсяца іюня трынаццатый день, индыктъ осмый. — Михайло писаръ.

Оба акта выписаны изъ сборника *Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI вѣка* (рукоп. въ листъ, на 87 л.), хранящейся въ *Румянцовскомъ Музеумѣ*. По каталогу А. Х. Востокова № 70.

101. — 1538 ноября 1 и 20. Посольскія наказныя рѣчи Станиславу Орvidу и Николаю Юндилу, посланнымъ отъ радныхъ пановъ и всей шляхты вел. княжества Литовского къ Польскому королю Сигизмунду и королевскій отвѣтъ на оныя.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата, панята и вся шляхта великого княжества Литовского, слуги и вѣрные подданные ваше милости, которые теперь суть на службѣ вашей милости военной въ Новогородку, рассказали намъ вашей милости низко чоломъ бити и покорные службы свои, яко пану своему милостивому, повѣдати.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся земля послали насъ ку вашей милости и рассказали и поручили намъ то вашей милости, пану своему милостивому, повѣдати именемъ своимъ: ижъ яко первой сего ваша милость, господарь

нашъ, по кольку кротъ на сихъ часѣхъ рачилъ писати до пановъ радъ своихъ, повѣдаючи гордость и злый умыслъ того непріятеля своего цара Перекопского, который жо маєт волю въ панство вашей милости со всеми силами своими мощнѣ тягнути, и плѣнъ и сказъ чинити, чого жъ ему Пана Боже не поможи; о чомъ жо и панъ староста Черкасскій и панъ воевода Кіевскій писали до пановъ ихъ милости, повѣдаючи, ижъ сторожа ихъ на око видѣла войско великое Татаръ зъ дѣлы и зъ гаковницами перевозячися на сюю сторону Днѣпра; самъ царь головою своею въ томъ жо войску быти мѣлъ, яко жъ о томъ и самъ оный поганинъ досытъ гардѣ ку вашей милости писалъ и всказалъ, которую тежъ нечистость и повагу послу ваше милости пану Михайлу тамъ въ ордѣ вырадиль, и то тежъ вашей милости не есть тайно.

И кгда жъ ся таковыя речи отъ него указуютъ, есть подобенство, ижъ панство ваше милости великое княжество отъ того непріятеля покою и пріязни доброе мѣти не можетъ; и если же сего лѣта тотъ поганинъ такового окрутного умыслу своего, за якими кольвекъ причинами, надъ онымъ панствомъ ваше милости не доведетъ, исте не мало Панъ Богъ ласки свои надъ тымъ то панствомъ ваше милости окажетъ, але на пришлое лѣто безъ хибы оной непріятель будетъ ся хотѣтъ кусить о тое панство ваше милости, чого Пана Боже рачъ уховати.

А изъ другое тежъ стороны, то есть отъ Московского, оное панство ваше милости великое княжество не до конца покою безопасно: бо вжо отъ свята Божьего Нароженья пріидущого одно три годы перемирья, а жадная речъ на конецъ не положона, которымъ бы обычаемъ по выштыи оного перемирья мѣла оборона чинена быть тому непріятелю ваше милости Московскому.

И розумѣючи тому добрѣ панове рада и вся земля великого княжества, ижъ тые вси речи,

которые ся дотычуть обороны всея земли, не № 101. могутъ быти жаднымъ обычаемъ слышнѣ справены, а ни черезъ писанье листовъ а ни тежъ черезъ послы, для многихъ нѣкоторыхъ причинъ; и для того панове рада ихъ милость княжата и панята и все посполство послали насъ до ваше милости, пана своего милостивого, и рассказали покорнѣ просить и низко чоломъ битъ, абы для таковыхъ великихъ и пильныхъ потребъ, на которыхъ все оное панство ваше милости великое княжество Литовское залежить, рачилъ тамъ до оного панства своего, не литуючи працы своея, пріѣхать и въ добромъ радѣ, въ покою и въ оборонѣ постановити, такъ яко бы на потомные часы отъ тыхъ непріятелей въ цѣлости было заховано, а зваща за щастного панованья ваше милости.

Бо если же, милостивый королю, рачишь ваша милость по вси тые часы уставичнѣ съ пильностью около того працювати, мыслить и радить, яко бы тое панство ваше милости корунное во впокою и въ цѣлости заховалося, тогды овшески панове рада княжата и панята и вся шляхта суть тое наден и вѣри по вашей милости панѣ своемъ милостивомъ, ижъ великое княжество панство свое дѣличное будешь рачилъ ваша милость не мней у себе важить, одно такъ, яко и корону Полскую, и мають особливое держанье въ ласцѣ ваше милости господарской, ижъ тая прозба ихъ милости не будетъ отъ ваше милости даремнѣ опуцона.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта великого княжества рассказали намъ припоменути вашей милости, пану своему милостивому, тые права и вольности ихъ, которые ваша милость при поднесеніи сына своего, пана нашего милостивого, на великое княженье всея земли дать и тымъ ихъ щодробливѣ обдаровать рачилъ, зъ чогожъ ся вси веселимъ, и за долгое здоровье и за щасное панованье ваше милости Пана Бога просимъ, въ которыхъ жо правехъ

№ 101. и то ваша милость господарь нашъ особливѣмъ артикуломъ широче описати рачилъ: ижъ естѣли бы которая панна, маючи имѣнья отчизные або материстые въ великомъ князствѣ, а шла бы замужъ до чужое земли до Польски або до Мазовисъ, тогда таковая съ тымъ мужомъ своимъ чужоземцомъ въ тыхъ имѣньяхъ своихъ не маєт дѣдичити, лечъ мають имѣнья ошачованы быти, чого четвертая часть тыхъ имѣней ее стоять будетъ, то повинни ей стрыеве альбо ближніе отложити и посагомъ пеняжнымъ ее выposaжити; а имѣнія лежачіе спадывають на стрыевъ або на близшихъ.

И вырозумѣвши сихъ часовъ пана рада, ижъ пани Богумшова, подскарбинная земская, не заховываючися подлѣ того права посполитого всей земли даного, надъ волю мужа своего и безъ вѣдомости опекуновъ въ тестаментѣ мужнемъ описаныхъ, змовила дочку свою старшую за пана Танчиньского; писали ихъ милость панове о томъ до ваше милости, просячи и чоломъ бѣючи, абы ся тою одною персоною право все земли не нарушило; и ваша милость, господарь нашъ милостивый, яко панъ хрестіанскій, который завжды звыклъ не только радомъ своимъ, албо княжатамъ, панятамъ, шляхтѣ и всему рыцерству своему, але и мѣстамъ и мѣщаномъ права и вольности ихъ въ цѣлости непорушѣ ховати рачишъ, отписалъ ваша милость до пановъ ихъ милости, не хотячи ни въ чомъ въ той речи права посполитого оногo панства своего нарушити, але и овшемъ абы была пани Богумшова обослана, же бы ся въ томъ сватовствѣ своемъ во всемъ заховала подлѣ права; который жо листъ ваше милости панове ихъ милость въ себе вмѣсто особливого привилія ваять и ховають, и за таковую ласку и милосердье посполъ со всею землею казали вашей милости высоцѣ дяковати, хотячи то такъ вашей милости самому, яко и сыну ваше милости, господару нашему милостивому, вѣр-

ными а повольными службами своими, водля наибольшое можности свое; уставичнѣ заслуживать.

Потомъ панове рада, скоро тая наука до ихъ милости пришла, тогожъ часу послали до пани Богумшовой, оповѣдаючи ей право посполитое и тежъ волю и росказанье ваше милости, десять тысячъ копъ грошей аже бы по дочкахъ своихъ имѣней лежачихъ, отъ отца ихъ имъ отписаныхъ, въ посагу не подавала. кгда бы ихъ хотѣла выдавать за мужъ до чужое земли, лечъ абы оныя дочки были посажены отъ стріевъ своихъ або отъ сестръ посагомъ пеняжнымъ таковымъ, чого бы четвертая часть имѣней стояла; и съ тымъ листомъ панове ихъ милость посылали до нее дворенина ваше милости князя Богдана Любецкого, который жо оный закладъ передъ людьми добрыми сторонними и передъ вознымъ Бѣльскимъ оповѣдилъ и заручилъ; она оный закладъ принела и подъ него ся поддала, не хотячи зъ него ничамъ выступити.

А потомъ въ неколку недѣляхъ, праве въ тотъ часъ, яко панове рада, княжата, панята, и все рыцерство на службѣ вашей милости военной до Новогородка, за росказаньемъ ваше милости господарскимъ, зѣхалися, она дочку свою старшую за пана Танчиньского выдала, недбаючи о росказанье ваше милости господарское, и тежъ о оный закладъ, который ей панове рада зложили; и за тымъ тежъ весельемъ и почту своего, который повинна ставити ку службѣ военной, такъ зъ имѣней своихъ вѣновныхъ, яко тежъ зъ имѣней дочокъ своихъ не поставила а ни послала. Панове ихъ милость, бачечи таковое непослушенство ее такъ противку росказанью ваше милости яко тежъ и противку зарукамъ, и тежъ, ижъ она на службу, на которую повинна, не послала послали ихъ милость дворянина ваше милости и росказали за таковое непослушенство въ томъ закладѣ въ десяти тысячъ копахъ грошей увезатися въ имѣнья и во вси

люди, кромъ замковъ, абы то было держано ку рукамъ ваше милости господарскимъ до-туль, поки бы съ вашей милости за тотъ закладъ зуполная запла-та отъ нее стала, и росказали тые имѣнья привернути къ замкомъ ваше милости: Семятичи до замку Мельницкого, Словятичи, Яблочно, Долгобороды до замку Берестейского, Кошели до замку Бѣльского, Озерницю до замку Слонимского, Промези до замку Пуньского; о томъ бы ваша милость рачилъ вѣдати и того закладу не рачилъ бы ваша милость такъ легцѣ паней Богумшовой пропускать: бо естли же, милостивый королю, таковыи непослушныи тыми заклады не будутъ караны, тогда истена потомъ не только противъ паномъ радамъ ваше милости албо противку закладомъ, але и противъ ваше милости самому некоторое послушенство не будетъ; а тежъ тотъ закладъ теперешній, а звлаща справедливый, немалый пожитокъ столу вашей милости господарскому учинитъ.

И то тежъ ку тому панове рада, княжата, панята и вся шляхта дали вашей милости повѣдати, абы ваша милость самъ у себе рачилъ то розважить: который пожитокъ або послуга вашей милости господару або Речи Посполитой съ тыхъ Ляховъ, которые у великомъ князствѣ жоны попоймовали, яко Времевскій, Скорута, Оповровскій, Свѣтицкий и иньшихъ много, которые же а ни на службу военную сами особами своими ѣдутъ а ни выправують, а естли же жоны ихъ выправують, тогда досыть надзиѣ на клячахъ, на боронницахъ зъ рогатинками. Може ваша милость самъ то добре бачитъ: естли ся таковыя почты могутъ згодити на сторожу або на бой? бо, милостивый кролю, въ таковыя имѣнья къ тымъ жонамъ кгда бы всядали Литовчичи, съ тыхъ бы не только послуга военная, але и кожда иная бывала бы не омѣшкивана, яко посельства въ речахъ земскихъ до посторонныхъ земель, такъ тежъ и иньшіе всякіе бремена Речи Посполитой были бы отъ нихъ посполъ со

Акт. Южн. и Западн. Россіи Томъ I.

№ 101. всеми нами ношоны, которыхъ жо тые Ляхове полнити не хотять а ни могутъ, въ чомъ же немалая шкода земская завезуетъ; абовѣмъ самъ ваша милость, господарь нашъ, тому разумѣти рачишъ, ижъ весь радъ, справа и послуга земская въ панствахъ великихъ ни на чомъ иномъ не залежитъ, одно на многости особъ, а не бачать тежъ и не розумѣють панове рада, абы и коруна Польская съ таковыхъ Ляховъ, которые ся у великомъ князствѣ пооженияли, мѣла якую послугу; бо кгда потреба яка укажетъ у великомъ князствѣ, они ѣдутъ до короны, а кгда въ корунѣ, — они зася до великого князства.

И тежъ панове рада казали вашей милости припоменуть и на память привести, ижъ за славное памяти брата ваше милости короля Александра пани Николаева Танчиньская, тетка теперешнего князя бискупа Виленьского, черезъ причину Глиньского упросила собѣ у короля Александра несколько селъ въ Володимирскомъ повѣтѣ, и обвязалася была вси повинности до великого князства съ тыхъ селъ полнити, то естъ поборы на оборону земскую и службу военную и вси оныя повинности до великого князства чинити, и обо вси кривды мѣла права достоинать передъ старостою Луцкимъ: то пакъ потомъ на оныхъ селехъ сталъ замокъ Криловъ, также оныя вси повинности перестали, и привлащоны суть оныя села въ коруну; то тежъ быся могло стать не за долгій часъ и имѣнью Семятицкому, которое жъ недалеко границы Лядское лежитъ, кгда бы ся пану Танчиньскому по жонѣ достало; и для того панове рада, княжата и панята и все посольство казали чоломъ битъ и покорнѣ проситъ ваше милости, пана своего милостивого, абы таковыхъ речей, которые ся стягають ку сказѣ оногo панства великого князства, не рачилъ допускать, але и овшемъ зъ вирхности свое господарское стеречь и боронитъ, абовѣмъ далъ ваша милость упривилеванные права всему оному панству своему

№ 101. великому князству не помножати коруны князствомъ, а ни тежъ коруною князства; въ чомъ же земля великого князства маеть зуполную надѣю, ижъ ваша милость, яко панъ хрестіанскій, при томъ правѣ непорушнѣ ихъ заховати рачишъ.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали тежъ вашей милости повѣдѣти: ижъ недавно прошлыхъ часовъ писалъ до ихъ милости староста ваше милости Мельницкій панъ Никодымъ, ижъ панъ воевода Любельскій, который естъ опекуномъ дѣтей пана Немириныхъ, держитъ не мало людей и земль повѣту Мельницкого, чого панъ Немира на привилеяхъ своихъ не мѣлъ; о чомъ повѣда, ижъ писалъ ку вашей милости, даючи о томъ знати. Ваша милость писалъ листъ свой до пана воеводы Любельского, абы гдѣ ся зѣхалъ съ паномъ Никодымомъ, яко старостою одного повѣту, а привилѣя пана Немирины передъ нимъ вказалъ, ижъ бы вѣдалъ, што на привилѣи маеть а чого не маеть; съ которымъ листомъ панъ Никодымъ до пана воеводы Любельского посылалъ, и онъ ему на то отказъ вчинилъ: мамъ я листъ короля его милости, ижъ его милость вынялъ мя съ права, яко отъ пановъ радъ великого князства Литовского, такъ отъ земского взялъ мя въ присудъ свой съ тыми имѣньи; а такъ я тыхъ привилеевъ передъ тобою не положу, а положу ихъ на вальномъ соймѣ въ Петриковѣ. Милостивый королю! слуги а рады ваше милости и все посольство казали ваше милости повѣдѣти: ачъ кольвекъ ваша милость, яко панъ звирхній, може то вчинити а присудъ свой взяти, але рачъ ваша милость бачити, што за пожитокъ ваша милость, панъ нашъ милостивый, и Речь Посполитая съ таковыхъ маєте, ижъ не токмо послугъ земскихъ и иныхъ повинностей панство оное не маеть, але еще и зъ имѣнья одного панства втеляются въ присудъ корунный? Ваше милости, пана своего милостивого, покорнѣ про-

сить, абы ваша милость, панъ нашъ милостивый, рачилъ того стеречи и боронити, абы таковыя новыя обычаи не повставали у великомъ князствѣ, а листы надъ обычаи права не были даваны, и статутъ, который естъ яснѣ описанъ, при моцы былъ захованъ, ажъ бы съ того рады ваше милости и вся шляхта рыцерство, вѣрныя слуги и подданыя ваше милости веселилися, и за щасное здоровье ваше милости Пана Бога просили.

При томъ тежъ, милостивый королю, казали вашей милости повѣдѣти: якожъ ихъ милостью въ томъ справено, што жъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, рачилъ у въ отчизну дати село на имя Воляничъ, Неякомуй, Претвичу, Слежаку, недалеко Веницы, яко бы тое село мѣло быть влѣнено въ коруну. Тутъ ваша милость рачи обачити, панъ нашъ милостивый, и то передъ себе взяти: естли же то не естъ зъ нарушенемъ правъ и статуту всего панства великого князства Литовского, отъ ваше милости господаря нашого милостивого даного, яко жъ ихъ милость панове и все посольство суть тое вѣри, ижъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, будешъ рачилъ оное все панство ваше милости великое князство Литовское при ихъ правехъ и вольностяхъ ласковѣ а милостивѣ заховати, яко бы вже черезъ то оное панство большее сказы и нарушеня правъ черезъ то вжо не мѣло.

И то тежъ, милостивый королю, панове рада, княжата и панята и все рыцерство великого князства Литовского казали вашей милости, господарю своему милостивому, повѣдѣти, ижъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, врядъ дворный, то естъ чашнитство, рачилъ ваша милость тыхъ часовъ по смерти небожчика пана Войтеха Андреевича дати якомусь Ясеньскому Ляху, служебнику нынѣшнего князя бискупа Виленского: штожъ естъ, милостивый королю, речь новая, ижъ за предковъ ваше милости и тежъ за ваше милости

шастного панованья николи то не бывало, абы Ляхове чужоземцы мѣли быть сажоны на дворные вяды у великомъ князствѣ Литовскомъ; про тожъ ихъ милость казали ваше милости, господаря своего милостивого, покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы ваша милость таковое новины не рачилъ уводити, чого передъ тымъ не бывало, а злеща ижъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, досыть годнѣйшихъ не только къ таковому вяду, але и ку вашему рачишъ мѣтъ: княжатъ, панятъ, рыцерства много заслужоныхъ слугъ ваше милости, нижили тотъ Ляшокъ; и казали вашей милости за то покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы такъ ровною парсуною право посполитое не было нарушено, абы тежъ то, милостивый королю, въ обычаи не входило; и казали просити ваше милости покорнѣ, абы тое чашництво рачилъ зъ ласки своее дати прироженцу великого князства Литовского, кому будетъ воля ваше милости господарская, якожъ ихъ милость панове рала, княжата, панята и все рыцерство суть тое надѣи, ижъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, ку жалю ихъ того не рачишъ чинити, яко панъ хрестіанскій а справедливый.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали вашей милости повѣдѣти: ижъ ся на послугу военную противъ поганству Татаромъ, за росказаньемъ ваше милости, на рокъ и на мѣсто зложоное до Навагородка зѣхали, и не малый часть иныхъ земль княжатъ и панятъ и врядниковъ, державецъ ваше милости, ждали; ажъ потомъ кгда до пана гетмана и до пановъ радъ о томъ поганствѣ отъ пана старосты Черкасского и отъ пана воеводы Кіевского и отъ иныхъ державецъ замковъ ваше милости украинныхъ почали частые вѣсти доходити, ижъ царъ Перекопскій зъ дѣлы и съ гаковницами перевезся на сюю сторону Днѣпра, панъ гетманъ, хотячи люди за часу справити и личбы ихъ довѣдатися, шиховалъ

№ 101. войско ихъ, такъ пановъ яко тежъ и врядни-ковъ державецъ нашихъ, хто былъ и хто тежъ не былъ; тому ваша милость будешъ рачилъ зрозумѣти зъ реистровъ его милости пана гетмановыхъ.

Лечъ панове ихъ милость на сесь часть дали вашей милости то повѣдѣти: ижъ бачили ихъ милость, же теперешнее войско отъ одного первого войска, которое ваша милость въ землю неприятеля своего Московского першимъ разомъ, кгда Радогощъ выняли, посылалъ, далеко ся уменьшило; а то тымъ, ижъ теперь земля Полоцкая, земля Витебская не была, бо своихъ замковъ стерегутъ. Земля тежъ Кіевская не была, бо вжо тамъ напередъ суть противъ поганству Татаръ. Земля тежъ Жомойтская не ведеть, зачимъ не была, одно три або чотыри тивуны указалися, и то досыть надзиѣ; а передъ тымъ земли Жомойтское вжо за счастлиного панованья ваше милости выходило дванадцать тысячъ. Земля тежъ Волинская не ведеть, естли за росказаньемъ ваше милости альбо за которою кольвекъ иншою причиною не была; а и тые тежъ которые и въ Литвѣ и на Волиню имѣнья мають, яко панове Монтовтове, панове Хребтовичи, панъ Солтанъ, панове Олехновичи и иншіе многіе княжата и панята, тые вси только зъ Литовскихъ имѣней почты ставили, а зъ имѣней Волинскихъ тамъ на Волиню мѣли ставить подъ хоругвою Волинскою, обовячуся того, ижъ естли бы тамъ почтовъ своихъ не мѣли, тогды абы которое трудности для тыхъ имѣней своихъ Волинскихъ не приняли, за чимъ вжо истѣ немалый почоть и тыхъ отбылъ.

И естли же ваша милость Волинцовъ съ тое послуги вызволити рачилъ и ку пану гетману тягнути не казалъ, то естъ на воли вашей милости господарской; але тые княжата и панята Волинскіе, которые имѣнья на Волиню и въ Литвѣ тежъ мають, яко князь староста Володимерскій маєтъ въ Литвѣ имѣнья

№ 101. Полоную, а князь Андрей Коширскій маєть въ Литвѣ четверо имѣнье: Луцево, Миритичи, Серебряная, Кустинъ, съ тыхъ бы они имѣней Литовскихъ и вшелки повинни почты ку службѣ военной въ Литвѣ ставити которыхъ не поставили, такъ яко тежъ и панята Литовскіе зъ имѣней Волинскихъ подъ хоруговью земли Волинское ставятъ.

И то тежъ панове ихъ милость казали вашой милости повѣдѣти, ижъ тые князи, яко князь староста Володимирскій, такъ тежъ князь Коширскій не только ижъ почтовъ своихъ волля повинности своею ку службѣ военной не поставили, але сами, будучи отъ Новогородка въ двадцати и въ кольку миляхъ на весельи у панее Богушовое, не хотѣли до пана гетьмана приѣхати и причины тое оповѣдити, для которое почтовъ своихъ ку послужѣ земской не послали; пыльнѣйшая подобно имъ была речъ, милостивый королю, веселья помогать, нижи за панство ваше милости противъ непріятелю ваше милости застановятися, то подобно на добрыхъ слугъ не прислужить. Для чого жъ панове рада и все поспольство покорнѣ просятъ, абы такового непослушательства имъ безъ слушного каранья пропустити не рачилъ, жебы напотомъ и иньшіе къ такому непослушеству похопу не брали, и съ чого бы напотомъ Речъ Посполитая мѣла якій упадокъ принять, чого Боже уховай, яко жъ то всему поспольству естъ зъ великою обтяжливостью, съ кривдою и шкодою, ижъ податокъ дають (*) и сами головами своими на войну ѣдутъ, а иньшіе а ни податку дають а ни службы служатъ, о штожъ все поспольство покорнѣ просятъ, абы и въ податку на потребу Речи Посполитое и въ службѣ земской были поровняны, абы каждый свои беремена носилъ.

Рачилъ тежъ сихъ часовъ ваша милость писать до пановъ радъ своихъ, абы зданье и ра-

ду свою вашей милости листомъ своимъ ознакомили, якимъ бы караньемъ мѣли караны быти тые, которые того полатку, што на оборону земскую на прошломъ вальномъ соймѣ звалили были дать и не дали: ино панове ихъ милость не вѣдаютъ, хто будетъ оно полатку не далъ, и для того писали до бирчихъ, абы реистра прислали тыхъ всихъ, которые што дали а которые тежъ не дали; и бирчіе прислали реистра отъ кого што взяли, а тыхъ не вѣдаютъ, хто не далъ; и панове тые реистра бирчіе до ваше милости послали: ваша милость латвей тому зрозумеете, кгда тые реистра бирчіе зъ реистры попису все земли зложити кажете; тамъ ся то яснѣ окажется, хто будетъ далъ а хто не далъ.

Лечъ што ся дотычетъ каранья на тыхъ, которые оно полатку не дали, то естъ на воли вашей милости господарской, якимъ караньемъ будешъ рачилъ карати, таковое мусять принять; лечъ ижъ каранье ма быть зъ милосердьемъ. Про то такъ ся паномъ ихъ милости видѣти, ажъ бы на тыхъ, которые того полатку не дали, совито бы онѣй податокъ дѣцкимъ ваше милости былъ отправенъ, то станеть имъ истѣ за особливое каранье, ижъ и напотомъ каждый тымъ поспѣшней будетъ ку отдаванью того, што на оборону Речи Посполитое будетъ ухвалено; а и пенязей тежъ теперъ тымъ способомъ на потребу земскую большая сума прибудеть.

Наяснѣйшій, милостивый королю! панове ихъ милость казали вашей милости повѣдѣти: ижъ многіе княжата и панята и земляне обтяжливѣ ускаржалися своего великого обтяженья, которое пріймуютъ въ томъ, же ихъ зъ великого князства не только позвы ваше милости до коруны вызывають, але и дѣцкими ставяють а иньшихъ зъ службы ваше милости и тежъ земское зводятъ, въ чомъ жо ку великимъ шкодамъ и накладомъ и втратамъ, и надто для

(*) Въ подл. слово «дають» пропущено.

далекости дороги ку небезпечности здоровья своего приходять; и если бы то на долшій часъ мѣло быть, тогды бы не потреба оно панство великое князство большое непріятельское сказы, сами бы ся въ короткомъ часу на корень знищили и ку сильному убозству пришли, чого Боже уховай.

Рачъ то, милостивый королю, ваша милость передъ себе взять, ижъ трафиться таковая прѣ, которая и за колько копъ не будетъ стояти, а трафиться тежъ сутяжій якій упорный и вызоветь до коруны другого такового жъ собѣ ровного, приводячи его въ шкоду; тогды онѣй позванный во двой або во трой на собѣ мусить справити, нижи то стоить, о што на него жалуетъ; а вызоветь ли которого поважнѣйшого, тогды и колькимъ десять копъ не обійдеться; пакъ ли бы былъ вызванъ панъ который радный, тогды принамнѣй мусялъ бы о тысячу копъ наложить, которое жъ вызнанье естъ ку великой шкодѣ и ку сказѣ земской: абовѣмъ черезъ таковое выношенье пенязей съ панства могло бы въ короткомъ часу оно панство великое князство ку субоженью, чого Боже не дай, прійти, а и службѣ тежъ земской оно вызыванье не естъ на помочи, а то въ томъ, бо кгда кого вызовуть, тотъ вжо оно году за недостаткомъ своимъ не можетъ быти такъ годнымъ ку послужѣ земской, яко бы мѣло быть, которое жъ вызыванье не отъ давного часу вщолося, лечъ подобно годъ тому може быть, яко пана Виленского его милость князь Илья передъ вашу милость позвалъ, и ижъ за хоробою своею стати не могъ и дѣцкій былъ по его милость посланъ.

Которая жъ речъ немалый ущипокъ права нашего посполитого, отъ ваше милости даного и часу поднесенья сына ваше милости господаря нашего на великое княженье присягою тѣлесною потверженого, принесла, въ которомъ жо правѣ рачилъ ваша милость описать въ роздѣлѣ о судяхъ въ першомъ арты-

кулѣ подъ тыми словы: ижъ если бы которой стороной сужоной кривда ся видѣла абы не подлѣ права писаного сужоно, тогды кгда бы ваша милость съ паны радами своими а въ небытности ваше милости у великомъ князствѣ панове рада, гдѣ бы кольвекъ на першомъ соймѣ были, тамъ онѣй, кому ся кривда видѣти, маєть жаловати або вашей милости або паномъ радамъ, а ваша милость або панове рада, выслушавши сторонѣ, на онѣ часть маєте розознати, естъ ли подлѣ права сужоно, або не. Въ другомъ артыкулѣ того жъ роздѣлу описуетъ: ижъ у суда никто ся не маєть отзывать на правѣ для отволоки справедливости отъ пановъ а ни до ваше милости господаря а ни до сойму, лечъ повиненъ каждый права достояти до конца; а если бы ся по сказаньи кому кривда видѣла, тотъ маєть взяти выпишь поступу оно права и съ тымъ выпишемъ маєть ся по сказаньи до ваше милости отозвати, которое жъ отозванье до ваше милости ведля описанья обѣихъ тыхъ артыкуловъ пререченыхъ всю мощъ свою фундуеть и замыкаетъ, и кгда бы былъ ваша милость у новомъ панствѣ своемъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, а не иньдей.

И если бы же, милостивый королю, подлѣ описанья тыхъ артыкуловъ отзывать або апелляция о права до ваше милости не мѣла mocy, одно при бытности ваше милости у великомъ князствѣ, тогды овшейки и вызыванье зъ великого князства слушнѣ не мѣло бы мѣть mocy, и подлѣ того права и подлѣ стародавнего звычайю, кгда жъ каждый звычай, стародавно захованный уфаленый бываеть вмѣсто кожного упривильяваного права держанъ, который жо ся звычай заховалъ еще отъ предковъ ваше милости славное памяти королевъ Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ижъ николи жадного зъ великого князства до коруны не вызывано: дѣдъ ваше милости король Якейло былъ княземъ великимъ Литовскимъ тридцать лѣтъ, отецъ ваше милос-

№ 101. ти король Казимеръ на великомъ князствѣ былъ пятьдесятъ и два годы, а братъ ваше милости король Александръ полпета года, а ваша милость, господарь нашъ милостивый, пануешь вжо тридцать и два годы; дай Пана Боже, абы еще на многіе щасливые лѣта пановалъ и нами справовалъ; а николи, милостивый королю, черезъ вси тые часы тотъ сильно шкодливый звычай въ оное панство ваше милости не вносился, одно сего году надъ паномъ Виленскимъ, яко ся мы вышей повѣдили, тое вызнанье початокъ свой взяло.

При томъ жо ускарженіи чоловѣка посполитого и панъ Виленскій его милость оповѣдилъ такъ передъ паны радами, яко тежъ и передъ всимъ посполствомъ тяжкость и жалъ свой великій, ижъ ваша милость, нашъ милостивый панъ (*), рачилъ рассказать его милости, абы служебниковъ своихъ ку росправѣ зъ нѣ которыми подданными господарыни королевое ее милости ставилъ передъ вашою милостью тутъ въ Польщи по теперешной службѣ военной въ шести недѣляхъ его въ томъ первой не обсылаючи, абы съ тыми — то служебники своими, яко панъ ихъ, справедливость вчинилъ, што жъ естъ противку праву посполитому великого князства, въ которомъ описуесть въ томъ жо роздѣлѣ о судьяхъ, въ десятомъ артыкулѣ, подъ тыми словами: ижъ естли бы которому подданному ваше милости господарскому чоловѣку простому або тежъ землянину была якая кривда отъ слугъ князскихъ або паньскихъ и тежъ отъ людей ихъ, кромъ кгвалту домового и наѣздки, тогда а ни ваша милость господарь нашъ а ни панове рада по таковыхъ позвовъ давати а ни дѣцкихъ посылати не мають, али жъ первой того пана обославши и справедливости жадавши, около чого жъ въ томъ артыкулѣ широкъ описуесть, яко жъ и ваша милость самъ, господарь нашъ

милостивый, не однокротъ въ таковыхъ речахъ а звлаща будучи тамъ у великомъ князствѣ такъ ся рачилъ заховати, кгда на кого вышла жалоба, а онъ оповѣдилъ, ижъ ма пана, таковыхъ николи не рачилъ ваша милость судити самъ, але отсылалъ ваша милость многокротъ изъ лацу своего до ихъ пановъ, абы съ ними яко зъ служебники своими справедливость вчинили, которая жъ речъ не тылько пана Виленского, але и всее земли долегаесть, а звлаща ижъ ся то дасть надъ право, абы хто своихъ слугъ ку праву безъ обсыланья о вчиненье справедливости (*). . . .

И для того панове рада, княжата и панята и все посполство ваше милости пана своего милостивого казали просить, абы рачилъ ласкавъ а милостивъ на ихъ вѣрные повольные а николи неомѣшканные послуги упаметать, которые жъ предкомъ ваше милости и вашей милости самому отъ початку панованья ажъ до сего часу безъ престанья чинять и до своихъ смертей чинити хотять такъ, яко на вѣрныхъ подданныхъ принадлежить, и рачилъ бы ваша милость при правѣхъ и при вольностяхъ имъ данныхъ и при давныхъ звычаѣхъ оного панства своего заховати, абы черезъ то вжо жадинъ зъ оного панства тутъ до Польши а ни позвы а ни дѣцкими не былъ вызыванъ, али жъ по сказанью, и тежъ абы ниhto служебниковъ своихъ ни передъ кимъ ку праву не становилъ, хiba естли бы не хотѣлъ самъ на нихъ права дати, яко въ статутѣ описуесть, а они тую ласку будутъ вашей милости самому и сыну ваше милости, господарю своему милостивому, заслуговати, подлѣ наибольшое возможности свое, яко жъ то завжды звыкли чинити.

Казали тежъ и то панове рада вашей милости припоменути, ижъ што первой сего рачилъ ваша милость всказать черезъ пана Горноста

(*) Въ подл. «панъ» пропущено. — (**) Недостаетъ полноты смысла. Кажется, слѣдуетъ добавить «становилъ», какъ ниже.

подскарбего до ихъ милости, яко бы ни для которое иньшое причины подданные ваше милости зъ великого князства не вызывалися до Польски, одно ижъ яко бы панове ихъ милость на роки судовые незѣждчались и справедливости чинити омѣшквали. На то ихъ милость такъ казали вашей милости, пану своему, повѣдити, же жадныхъ роковъ судовыхъ николи не омѣшкали, лечъ сильно тыхъ мало, которые бы ся мѣли передъ ихъ милостью справовати; бо изъ роковъ судовыхъ часто кротъ дѣцкіе многихъ тамъ до Польски выводить, а иньшіе на позвы ставши, листы вказываютъ, абы ихъ панове не судили, которыхъ листовъ ачъ кольвекъ бы ихъ милость не повинни подлѣ права прійимовати, которые выходятъ ку отволочѣ справедливости, яко ся то часто кротъ трафуетъ, ижъ и до повѣту Бѣльскаго и до повѣту Мельницкаго, которые ачъ кольвекъ ся своими особливими справы межи собою справуютъ, а предся въ тѣлѣ великого князства Литовского сѣдять; иначе жъ и тые повѣты листовъ таковыхъ, которые бы вышли отъ ваше милости напротивку статуту ихъ, не прійимуютъ и во всѣмъ статутомъ своимъ справуются. Естли же, милостивый королю, тые вышей реченые повѣты, будучи члонки великого князства, права своего уживаютъ и листовъ отъ ваше милости напротивку права своего не прійимуютъ, а и ваша милость тежъ, господарь нашъ, завжды оныхъ повѣтовъ при ихъ правѣ заховати звыкла, про то жебы тежъ и великое князство, яко голова оныхъ повѣтовъ, не мѣлося справовати и во всемъ заховано быть подлѣ права своего посполитого всему оному панству великому князству и землямъ и повѣтомъ даного, але же бы хто кольвекъ якого непослушенства паномъ ихъ милости напротивку листомъ ваше милости не привлачилъ, тогда ихъ милость яко повольные слуги и таковыя листы праву своему напротивные прійимуютъ, и естли же ваша милость повѣты великого князства при ихъ статутѣхъ

заховывати рачишь, панове ихъ милость покорѣ просить, абы и все великое князство при своемъ посполитомъ правѣ было заховано; просить тежъ ихъ милость покорѣ, абы не рачилъ такового домниманья по ихъ милости быти, аже бы не мѣли подлѣ повинности свое межи обывательми оного панства справедливости чинити, то ся николи по ихъ милости не оказало а ни дасть Богъ оказать.

При томъ тежъ и панъ староста его милость Жомойтскій тамъ же передъ паны радами и передъ всимъ посполствомъ оповѣдалъ жалъ и зельженье стану своего и вказывалъ листъ позовный намѣстника Браньскаго и Суражскаго Миколая Корицкаго подъ тытуломъ и подъ печатью его, гдѣ пишетъ, приказуючи пану старостѣ, абы очевистѣ передъ нимъ альбо передъ его намѣстникомъ ку праву сталъ, въ чомъ жо немалое зельженье особы пана старостиное непослѣднѣйшее рады ваше милости замыкаесться, абы мѣлъ панъ староста такъ поважная особа рады ваше милости обличнѣ становитися передъ такъ равнымъ чоловѣкомъ, о звлаща передъ врядникомъ его, яко онъ описуесть; жалъ бы ся того милый Боже, абы рада ваше милости оного панства великого князства къ таковому зниженью становъ своихъ мѣли приходить; и казали панове рада то вашей милости повѣдити, ижъ мають ихъ милость право посполитое всему панству отъ ваше милости даное, которымъ ся справуютъ и судять и подъ нимъ сѣдять и съ него ся веселятъ; а подъ право Польское, которое собѣ земляне повѣту Бѣльскаго упросили, не подданы суть панове рада и вся земля Литовская, але овшемъ зъ него вызволены, кгда жъ ся такъ въ каждомъ правѣ заховываетъ и въ духовномъ и въ цесарскомъ, же тотъ, хто жалуетъ на кого, маеъ его тымъ правомъ доходити, подъ которымъ оный, на кого жалуетъ, сѣдять, а не тымъ правомъ, подъ которымъ самъ жалобникъ сѣдять; а такъ естли же што панъ староста будетъ кому съ повѣту Бѣль-

№ 101. ского виненъ, хочеть каждому правъ быти въ своемъ правѣ на роцѣхъ судовыхъ передъ паны радами, а ни передъ вридикомъ Суражскимъ.

Для чогожъ панове ихъ милость покорнѣ просять, ажъ бы рачилъ ваша милость, панъ нашъ милостивый, пановъ радъ своихъ при правѣхъ и вольностяхъ ихъ заховати, абы ку легкости становъ своихъ не были на томъ таковыми неслухными листы передъ вридикомъ повѣту Бѣльскаго потягиваны. А и вридикомъ тымъ абы рачилъ ваша милость, господаръ нашъ, грознѣ рассказать, аже бы ся учтивѣ противъ особамъ радъ ваше милости заховали; и естли бы которому земенину оного повѣту была якая кривда отъ которого пана, нехай бы его уживалъ посполитымъ правомъ великого князства; абовѣмъ не рачилъ ваша милость, господаръ нашъ, тымъ правомъ особливимъ, которое одному повѣту далъ, зламать и нарушити права посполитого, всей земли Литовской даного; въ чомъ жо панове ихъ милость мають зуполную надѣю, ижъ ваша милость, яко панъ хрестіанскій, будешъ рачить важить станъ радъ своихъ и не будешъ рачить того допускать, абы рады ваше милости мѣли передъ такъ легкими особами становитися, къ чому подлѣ права не суть повиноваты и будуть то панове ихъ заслуживать, а вашей милости вѣрными а повольными послугами, подлѣ звыклости свое.

Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали вашей милости повѣдти: ижъ на теперешнемъ зѣхъаньи вельми мало пановъ радъ ваше милости было, одно ихъ пять, то есть: панъ воевода Виленскій, панъ староста Виленскій, панъ староста Жомонтскій, панъ воевода Новгородскій, а панъ воевода Подляшскій; а иншіе панове воеводове, яко Кіевскій, Полоцкій, Витебскій, тые завжды на замкохъ воеводствъ своихъ мѣшкають и мало на соймехъ вальныхъ бывають; и для того казали вашей милости покорнѣ просить, абы рачилъ

тые достоинства, которые теперь вакують, то есть воеводство Троцкое, панство Троцкое и маршалство земское роздать и тымъ раду свою помножить, абы каждая справа Речи Посполитое тымъ радней была справована, абовѣмъ, милостивый королю, давняя приповѣдь а правдивая: гдѣ много головъ, тамъ большъ розумовъ.

Наконецъ, наяснѣйшій, милостивый королю, такъ панове рада, яко тежъ княжата и панята, шляхта, рыцерство и все посольство казали ваше милости пана своего милостивого покорнѣ просить, абы рачилъ ласкавѣ а милостивѣ вспаметать на ихъ великіе повольности, которые про милость ваше милости пана своего и про помноженью и спокойное захованье оного панства чинять, ижъ и полатку на оборону земскую дають, и сами особами своими на войну завжды ѣдутъ, и противку каждому неприятели ваше милости моцнѣ а вѣрнѣ заставляютъ, горла, кровопролитья и статковъ своихъ не лютуючи, якожъ и впередъ къ таковымъ повольностямъ и послугамъ хтивѣ оферуются, одно покорнѣ просить, абы за таковые ихъ повольности для першихъ прозбъ ихъ милости и для теперешнее послуги, которую безъ бытности ваше милости въ томъ панствѣ вчинили, платъ за себе дали и сами особами своими на послугу ѣхали, ихъ тымъ обдаровать и потѣшить рачилъ, и теперешніе прозбы во всихъ тыхъ речахъ вышешмененыхъ ласкавѣ а милостивѣ выслушалъ и то все вчинити рачилъ, о што просить, а звлаща о речи слушныне и праву посполитому оного панства пристойныне; а они, дознавши таковое ласки, будутъ то заслуживать ещо повольнѣйшими послугами своими и вашей милости и сыну ваше милости паномъ своимъ милостивымъ до надолжшихъ животовъ своихъ и за счастное здорье и за долгие панованье ваше милости Пана Бога уставити просить.

То есть, милостивый королю, тые речи,

которые панове рада и все посольство до ваше милости черезъ насъ пословъ своихъ всказали, за то покорнѣ просимъ, абыхмо на все то ласковую а милостивую отповѣдь и отказъ отъ ваше милости одержали и до пановъ и до посполитого чловѣка донесли.

Въ началъ акта, вмѣсто заглавія, находится слѣдующая записка: Съ тымъ посольствомъ отъ пановъ радъ князства великого Литовского и отъ всего рыцерства приѣздили до короля его милости, до Кракова, панъ Станиславъ Орвидъ а панъ Миколай Юндилъ, лѣта Бож. Нарож. 1538, мѣсяца ноября 1 дня, индиктъ 12.

II. Летъ Божого Нарожения 1538 року, мѣсяца ноября 20 день, индиктъ 12, той отказъ вчиненъ съ Кракова тымъ посломъ великого князства, пану Станиславу Орвиду а пану Миколаю Юндилу на тое посольство ихъ, которое они королю его милости мовили отъ пановъ радъ ихъ милости и всего рыцерства великого князства Литовского.

Господаръ король и великій князь, его милость, Жикгимонтъ казалъ вамъ повѣдти:

Што есте мовили его милости отъ пановъ радъ ихъ милости и княжатъ и панятъ и всего рыцерства великого князства Литовского, которые того лѣта минулого на послузѣ господарской и земской въ Новѣгородѣ были:

Напервей, о теперешнемъ цари Перекопскомъ, оповѣдаючи гордость и злый умыслъ его, и о той легкости, которую онъ послу его милости Михайлу Тишковичу тамъ въ Орлѣ выредилъ, и о небезпеченствѣ панствъ его милости отъ того жъ неприятели цари Перекопского, а къ тому панове рада и все рыцерство черезъ васъ до короля его милости всказали и великого князя Московского, ижъ отъ него тамошнее панство великое князство Литовское такежъ не до конца покою безпечно въ тотъ способъ, ижъ вжо перемирье на три годы зъ нимъ стояти маеть, а того ещо не зготовано, яко бы мѣла по высты перемирья

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

оборона отъ него чинена быти; и розумѣючи № 101. тому добрѣ панове рада и вся земля великого князства, ижъ тые речи, которые ся дотычуть обороны всеи земли, не могутъ быти жаднымъ обычаемъ слушнѣ справены черезъ писанье листовъ а ни черезъ послы, для многихъ причинъ.

Просить короля его милости, абы рачилъ, працы свое не лютуючи, до тамошнего панства приѣхати и въ добромъ радѣ и въ покои и оборонѣ его постановити; бо естли же его милость о покои здѣшнемъ корунномъ рачить ся працювати, абы тежъ и на тое панство свое великое князство таковой жо взглядъ въ тыхъ речахъ мѣлъ и такъ его важилъ, яко и коруну панство его милости здѣшнее.

На то король его милость велѣлъ вамъ отказъ учинити:

Што ся дотычетъ теперешнего цари Перекопского, отъ которого панства его милости покою и доброе приѣзны певни быти не могутъ, и тежъ великого князя Московского, съ которымъ вжо перемирье есть не далекое, ино король его милость первой сего для того до пановъ радъ ихъ милости послалъ подскарбего земского, маршалка и писара, пана Ивана Горностая, около обороны тамошнего панства широко его милость черезъ него до пановъ радъ усказалъ, и ачъколье тое посольство въ Новѣгородку мѣло ихъ милости повѣдано быти, лечъ панове рада передъ тымъ часомъ зъ Новогородка вже ся были рушили и оттоль розѣхали; а кгдажъ король его милость и теперь для того съемъ великій вальный паномъ радамъ ихъ милости и всей земли у Вильни складаеть, который жо маеть его милость черезъ листъ свой имъ ознаямити и часть назначити, кгда мають панове рада, и княжата, панята, рыцерство, шляхта тамъ ся зѣхати; и на томъ соймѣ маеть оное посольство панъ Горностай отъ короля его милости имъ правити водлѣ рассказанья и науки его милости господарское; лечъ што панове рада приѣ-

№ 101. ханья господарского, для потребъ земскихъ, къ тамошнему панству великому князству жедаютъ, ино на тотъ часъ то быти не можетъ для тое причины, ижъ его милость съ тымъ теперешнимъ новымъ воеводою Волоскимъ покою не естъ певень, а къ тому ижъ господарь его милость маеть передъ собою вельми пильные и важные дѣла у здѣшнемъ панствѣ своемъ корунномъ, которыи много речи и потребъ на собѣ несутъ и не только ся дотычуть панства его милости корунного, але и иншихъ абапольныхъ панствъ всего хрестіанства, которые жъ дѣла зъ Божео помочью справовать его милость хочеть, и кгда дасть Богъ тые sprawy къ доброму концу прійдуть, господарь его милость маеть тежъ волю къ тамошнему панству своему великому князству Литовскому ѣхати.

За тымъ панове рада и все рыцерство до короля его милости черезъ васъ указывали, припоминаючи права и волности свои, которые всей земли оному панству великому князству даны суть, при поднесеніи сына его милости короля молодого и великого князя Жикгимонта на великое княженіе Литовское, въ которыхъ жо правѣхъ выписано о поглавѣ женской и о тыхъ паннахъ, которые бы, маючи имѣнья отчизные або материстые у великомъ князствѣ, а пошли за мужъ до чужое земли до Польски або до Мазовша: тогда таковыя съ тыми мужми своими чужоземцы въ тыхъ имѣньяхъ своихъ не мають дѣдичити, лечъ мають имѣнья ошачованы быти, чого четвертая часть съ тыхъ имѣней ихъ стояти будетъ, то повинни имъ стрыеве альбо близкіе отложити и посагомъ пеняжнымъ ихъ выпосажити, а имѣнья лежаціе спадывають на стріевъ або на близкихъ; то пакъ пани Богушова подскарбина земская, подлѣ одного права посполитого, въ томъ ся не заховала, надъ волю мужа своего и безъ вѣдомости опекуновъ, у тастаментѣ мужнемъ описаныхъ, и черезъ закладъ его милости господарскій, ко-

торый панове рада ихъ милость ей зложили десять тысячъ копъ грошей, дочку свою старшую за пана Толочиньского молодого до коруны змовивши выдала, и за тымъ весельемъ почту своего повиноватого ку службѣ земской зъ имѣней не ставила а ни послала, которое жъ непослушенство ее и смѣлость противъ зарукъ панове рада обачивши, казали въ томъ закладѣ десяти тысячахъ копахъ грошей увезатися въ имѣнья и во вси люди ее, кромъ замковъ, абы то было держано ку рукамъ короля его милости до тыхъ часовъ, поки бы его милости за тотъ закладъ зуполная заплата отъ нее ся стала.

Его королевская милость велѣлъ вамъ повѣдати:

Кгда жъ пани Богушова, подскарбина земская, подлѣ статуту тамошнего панства въ томъ ся не справовала и зъ него черезъ закладъ положонный выступила, тогда панове рада ихъ милость добрѣ а слушнѣ въ томъ поступовали и подлѣ права въ той ся речи заховали, съ которого жъ закладу вышешмененого пани Богушовае король его милость не выпустилъ а ни выпускаи хочеть, и ачъ-кольвекъ зять ее панъ Точинскій нѣкоторый листъ собѣ отъ господаря его милости, за великими прозбами своими до пановъ радъ, въ той речи одержалъ, а однакожъ король его милость статуту земского тымъ ничимъ не нарушилъ и подъ тымъ обычаемъ до пановъ радъ писать его милость казалъ, абы ихъ милость близкихъ небожчика пана Богушовыхъ обослали и рокъ имъ зложили, и имѣнья пана Богушова пописати и ошечовати казали, и на оный рокъ зложонный, послѣ попису и шапунку, велѣли близкимъ пана Богушовымъ суму пенязей, водлѣ статуту, за тые имѣнья пану Точинскому и жонѣ его отложити.

Нижли, естли бы на оный рокъ зложонный тыхъ пенязей отложити они ему не хотѣли, тогда будетъ панъ Точинскій часть имѣней пана Богушовыхъ, што на жону его прійти

маеть, до тыхъ часовъ держати, поки оная сума пеняжная, подлѣ статуту великого князства, будетъ ему зъ жоною его заплачена.

Далѣй, што есте отъ пановъ радъ и всего рыцерства королю его милости мовили, припоминаючи то, ижъ первой сего за Олександр короля его милости пани Николаева Точинская упросила собѣ нѣсколько селъ у Володимерскомъ повѣтѣ, и мѣло то къ великому князству прислухати и вси повинности оттоль къ нему полнены быти, а потомъ якъ замокъ Криловъ на оныхъ селѣхъ вчиненъ, тогда то у коруну привлащено, а отъ великого князства со всеми повинностями отдаленъ, и теперъ бы имѣнью Семятицкому потомужъ могло ся стать, которое естли бы пану Точинскому по жонѣ его zostало, и просять панове рада и все рыцерство, абы король его милость при правѣ и вольностяхъ ихъ непорушнѣ ихъ рачилъ заховати и не помножать коруны князствомъ а ни тежъ князства коруною.

Господарь его милость казалъ вамъ мовити:

Што ся дотычетъ одного замку Крилова, который на братѣ его милости короли Александрѣ естъ упрошонъ, а вси повинности мѣли оттоль къ великому князству полнены быти, кгда панове рады коло того таковую справу королю его милости дали: его милость оному панству своему ущипку въ томъ чинити не хочеть и откладаетъ то до счасного пріѣханья своего къ великому князству Литовскому, и кгда дасть Богъ тамъ будетъ, тогда кажетъ пану Точинскому привилъ и данину на тое имѣнье Криловъ передъ собою положить, которымъ обычаемъ то будетъ имъ дано и на привилъи описано, и огледавши того привилъя, хочеть его милость такъ съ тымъ учинити, яко бы шкоды въ томъ не было тамошнему панству его милости великому князству Литовскому.

При томъ што панове рады и вся земля черезъ васъ до короля его милости всказывали

о тыхъ Полякохъ, которые первой сего у великомъ князствѣ жоны попоимали и имѣнья по нихъ побрали, ижъ никоторого пожитку панству тамошнему зъ ихъ нѣтъ, сами на службу не ѣдутъ а ни выправують; естли же жоны ихъ слугъ пошлють, тогда досытъ надзнѣ, бо кгда потреба послуги вказываетъ у великомъ князствѣ, они до коруны ѣдутъ, а коли въ корунѣ ся придаеть, они зася до великого князства отъѣждчаютъ, съ чого жъ обоимъ панствомъ никоторого пожитку и послуги становитися не можетъ.

На то король его милость казалъ вамъ повѣдати:

Ижъ тые пани вдовы зъ статуту земского не выступили, што замужъ пошли, лечъ кгда они Поляковъ въ имѣнья свои впустили, а оттоль ся послуга земская омѣшкаеть, и подлѣ уфалы земское не бываетъ полнена; нехай бы панове рада ихъ милость къ нимъ ся заховали водлѣ статуту земского.

Къ тому, што есте отъ пановъ радъ и все земли королю его милости мовили, припоминаючи великое ускарженіе и обтежливости ихъ для вызыванья позвовъ и дѣдичихъ господарскихъ съ тамошнего панства до коруны Польское надъ право тамошнее великого князства, чому жъ причины у посельствѣ своемъ повѣдали есте, ижъ тое вызнаніе подлѣ права и подлѣ стародавнего обычаю ити не маеть, и рекома бы того за предковъ господарскихъ Казимера и Александра славное памети королевъ, ихъ милости, и за панованья короля его милости николи не бывало, въ чомъ жо и пана Виленского вспоминали есте въ той справѣ, которую князь Илья передъ господаремъ зъ его милостью мѣлъ, и тежъ оставеніе служебниковъ его ку росправѣ зъ нѣкоторыми подданными королевое ее милости, а первой у него права на нихъ не прошено. И еще о томъ панове рады и все рыцерство черезъ насъ до короля его милости всказывали, ижъ первой сего черезъ пана Ивана Горностая отъ

№ 101. его милости паномъ радамъ дано знати, же бы они на роки судовые не мѣли ся зѣждчати и подданнымъ тамошнимъ справедливости чинити омѣшкивали, на штожъ панове рады повѣдаютъ, ижъ тыхъ роковъ судовыхъ николи не омѣшкиваютъ, и коли ся зѣждутъ, тогда многіе особы листы отъ господара до ихъ милости приносятъ, абы некоторыхъ панове рады не судили, которые жъ листы ачъ-кольвекъ бы у права не мѣли быти пріймованы, яко Дорогичане, Мельничане, и Бѣляне у своемъ правѣ ихъ не пріймуютъ; однакожъ панове рады, яко повольные слуги господарскіе и таковыя листы пріймуютъ, лечъ просятъ, абы король его милость при статутѣ земскомъ рачилъ ихъ заховати и не допускалъ никого позвы и дѣцкими до коруны вызывати, оли жъ по сказанью тамошнего права, бо повѣдаютъ, ижъ того николи ся не оказало, же бы ихъ милость не мѣли обывателемъ тамошнимъ справедливости чинити, одно отъ таковыхъ позвовъ великая ся трудность и впадъ имъ дѣбеть, которые съ канцлеры господарское выходять.

Господаръ король его милость велѣлъ вамъ на то откажъ вдѣлати:

Што жъ его королевская милость того не бачить, же бы за позвы его милости мѣла кому съ подданныхъ тамошнихъ великого князства ся трудность становити, а то для тое причины, ижъ господаръ его милость зъ здѣшнего панства своего корунного ни по кого до великого князства не посылаетъ и жадныхъ припудовъ подданнымъ тамошнимъ у бранью позвовъ своихъ не дѣлаеть, а великое набѣганье и докуки отъ нихъ маеть, которые сами до его милости у кривдахъ своихъ утекають, яко зъ высокихъ преложонныхъ домовъ такъ и отъ шляхты посполитого човѣка, просячи, абы его милость въ тыхъ кривдахъ ихъ справедливость имъ рачилъ учинити. Господаръ его милость тымъ за прозбами ихъ листы свои позовные кажетъ давати и справедливость

имъ зъ розсудку своего рачить дѣлати. А которые подданные его милости листовъ съ канцлерей господарское до пановъ радъ просятъ и передъ ихъ милость на росправу позывати хочуть, таковыхъ его милость до пановъ радъ ихъ милости отпускаеть и того имъ не боронить, бо не была бы речъ слушная, же бы его королевская милость на докуки подданныхъ своихъ не рачилъ литости мѣти и справедливости имъ мѣлъ у себе боронити, бо ачъ-кольве его милость рачилъ статутъ правъ писаныхъ тамошнему панству его милости великому князству Литовскому дати, вѣдже его милость руки а моцы своею имъ не замкнулъ и того въ статутѣ не выписалъ, же бы его милость, будучи въ панствѣ своемъ корунномъ, не мѣлъ подданнымъ своимъ великого князства позвовъ своихъ давати и справедливости имъ чинити. А што ся дотычетъ первшого всказу господарского до пановъ радъ черезъ подскарбего земского пана Ивана Горностая о нечастое зѣждчанье ихъ милости на роки судовые, — то не безъ причины король его милость учинити рачилъ, одно за великими жалобами и докуками тамошнихъ подданныхъ его милости, которые часто кротъ повѣдили, ижъ бы панове рада на роки судовые николи ся зѣждчали и, зѣхавши, справедливости имъ не дѣлали, и завжды многіе съ нихъ короля его милости просили, абы самъ рачилъ его милость имъ справедливость чинити, яко жъ и съ тыхъ артыкуловъ ниже описаныхъ, которые есте въ посельствѣ своемъ королю его милости мовили. Его милость обачивъ, ижъ нѣкоторые панове рада зъ великого князства, которые имѣнья свои въ повѣтѣхъ Бѣльскомъ, Мельницкомъ, Дорогичкомъ мають, тые привилія вольности отъ предковъ господарскихъ и отъ его милости наданые, въ себе менять быти, же бы его милость особы ихъ зъ иньшихъ правъ вызволилъ и на свой розсудокъ господарскій взяти ихъ рачилъ, и кгда жъ панове рада таковыя привилія въ себе повѣ-

даютъ и на розсудокъ его милости ся за правы своими здаютъ, тогда виненъ его милость каждому съ подданныхъ своихъ, азвеща тымъ, которые зъ жалобами своими ку его милости приходять, справедливость дѣлати зъ вирхности своею господарское, чого жъ панове рады и все рыцерство не мають себе на короля его милости тяжити.

Ещо мовили есте королю его милости отъ пановъ радъ и всего рыцерства великого князства о пана старосту Жомойтского, ижъ онъ указывалъ передъ ихъ милостью листъ позовный намѣстника Браньского и Саражского Миколая Корицкого, въ которомъ онъ до пана старосты пишеть, абы передъ нимъ або предъ намѣстникомъ его самъ ку праву сталъ, въ чомъ жо ся ему немалое солженье отъ него дѣбеть; и просятъ панове рада, абы король его милость водлѣ права тамошнего князства рачилъ ихъ заховати, а въ иньшее право радъ его милости не допускалъ позывати.

Король его милость велѣлъ вамъ повѣдити:

Ижъ панъ староста Жомойтскій самъ тое речи початкомъ естъ, а то въ тотъ способъ, ижъ многихъ земянъ господарскихъ, которые зъ нимъ у границахъ около Бѣльска и Саража имѣнья свои мають, до права Бѣльского позываетъ и тамъ ихъ умоваетъ и завжды собѣ зъ ними передъ врядомъ Бѣльскимъ справедливости доводить; и кгда жъ панъ староста Жомойтскій самъ то чинить, справедливость на оныхъ земянъ передъ врядомъ Бѣльскимъ уживаетъ, повиненъ такежъ имъ о кривды ихъ, которые ся имъ отъ него тамъ дѣють, у правѣ тамошнемъ отказывати и правъ быти, а вряду Бѣльскому годить зъ его милостью справедливость имъ дѣлати, а такъ панъ староста коло таковое справедливости не маеть его за обтяжливость собѣ покладати.

Къ тому панове рада и вся шляхта до короля его милости черезъ васъ всказали о пана воеводу Любельского, опекуна дѣтей пана Немировыхъ, ижъ онъ за розказаньемъ господар-

скимъ привилеемъ, твердостей на тые имѣнья № 101. опеки своею передъ паномъ старостою Мельницкимъ положить не хотѣлъ, и повѣдаеть въ себе листъ короля его милости, ижъ бы его съ присуду великого князства зъ оными имѣньями пана Немирыными вынято, о штожъ панове рады короля его милости просятъ, абы статутъ великого князства при моцы захованъ былъ, а новыя бы речи противъ него не выходили.

Господаръ король его милость велѣлъ вамъ на то повѣдити, ижъ панъ воевода Любельскій можетъ таковой листъ въ себе повѣдити, але его милость ему того листа не давалъ, а ни онъ его въ себе маеть.

За тымъ, што панове рада усказали о село Вонячинъ, яко бы король его милость мѣлъ его отдати у вотчину Слежаку, Претвичу, и просятъ за то, абы его милость оное панство при правѣ тамошнемъ рачилъ заховати.

Король его милость велѣлъ вамъ мовити:

Ижъ тое село Вонячинъ по смерти пана Остафья Дашковича у короля его милости рачила собѣ упросити королевая еи милость и великая княгини Бона, и тепере его у своей моцы маеть, лечъ дала ее милость отъ себе тамъ Претвицкому его держати до часу.

При томъ панове рады усказали о вряду дворный чашництво, ижъ король его милость отдалъ некому Ляху Ясеньскому, за штожъ короля его милость просятъ, абы чужоземцовъ на таковыя вряду дворные не рачилъ его милость садити и тотъ вряду далъ бы держати прироженцу великого князства.

На то король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Ижъ его милость тотъ вряду чашництво Ясеньскому рачилъ отдати не за прозбами врядниковъ своихъ, але за причинами и желаньемъ высокихъ радъ его милости тамошнего панства великого князства Литовского.

Далѣй, што панове рады всказали, ижъ ихъ милость сами и вся шляхта того лѣта на служ-

№ 101. бу до Новагородка ся зѣхали, а панъ гетманъ войско ишиховалъ, и хто на ономъ шиху былъ а хто тежъ не былъ, тыхъ всихъ реистра панъ гетманъ послалъ, лечъ панове повѣдаютъ, ижъ теперешнее войско великого князства далеко ся отъ первшого уменьшило, ижъ многихъ земель людей не было, а звлаща съ Жомоити ниhto не ѣхалъ, одно три або чотыри тивуны были, и то надзѣ; а земля Волинская такежъ не была и иньшіе панове и княжата, которые на Волянню и въ Литѣ имѣнья мають, тыи одно почты зѣ имѣней Литовскихъ мѣли (*) ставити, а зѣ Волинскихъ имѣней мѣли почты подъ хоруговью Волинскою ставити; а къ тому князь староста Володимирскій а князь Коширскій зѣ имѣней своихъ Литовскихъ почтовъ на той службѣ въ Новѣгородку не поставили, а и сами ку пану гетману, будучи не далеко отъ Новагородка, ѣхати не хотѣли, о штожъ панове короля его милости просятъ, абы безъ слушного каранья не рачилъ имъ того опущати.

Его королевская милость велѣтъ вамъ мовити:

Который статутъ король его милость всему панству великому князству Литовскому рачилъ дати, тамъ каранье ясьнѣ есть описано, хто бы зѣ имѣнья своего року войны або шиху омѣш-калъ, чого маеть за то утерпѣти; а такъ король его милость такового непослушенства у службѣ земской даромъ не отпущаетъ не только тымъ, которыхъ есте вышей у посельствѣ своемъ менили, але и иньшимъ всимъ, подлѣ реистровъ пана гетмановыхъ, хто сего прошлого лѣта на той службѣ земской не былъ а ни почту своего не поставилъ, около чого жъ таковую науку и моць король его милость паномъ радамъ дать, абы ся ихъ милость къ таковымъ водлѣ статуту земского заховали, тые имѣнья ихъ, съ которыхъ служба земская не была полнена, казали на господаря побра-

ти и къ замкомъ и дворомъ его милости ихъ привернути, и велѣли старостамъ и державцамъ тамошнимъ моцнѣ того отъ нихъ боронити, жебы напотомъ и иньшіе ку службамъ земскимъ поспѣшнѣйшіе были, а ку таковому непослушенству смѣлости не брали. Лечъ што ся дотычетъ земли Волинское, король его милость росказалъ старостамъ и всимъ княжатамъ, панятомъ и земяномъ тамошнимъ особнымъ войскомъ того лѣта у земли Волинской лежати, для небезпеченства отъ Татаръ, которые злый умыслъ на тамошній край панства его милости мѣли; а вѣдъ жо въ тотъ способъ и наука имъ отъ господаря его милости была дана: естѣли бы люди неприятельскіе, поганство Татаре, у посредокъ панства его милости великого князства Литовского мѣли уторгнути, абы они вси зѣ Волянтя тягнули до войска его милости къ пану гетману великому. И о томъ бы нехай панове рада ихъ милость вѣдали.

Тежъ мовили есте королю его милости отъ пановъ радъ и всего рыцарства о тыхъ сплош-ливыхъ, хто плату положоного на оборону земскую того лѣта не выдалъ, ижъ панове рада казали таковыхъ имена бирчимъ на реистра выписати и оный реистръ до короля его милости послали, и видѣло ся ихъ милости, же бы на тыхъ, хто оного плату не выдалъ, со-вито было то отправено.

Господарь король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Яко первой сего панове рада до короля его милости коло того писали, его милость зданье свое на то ихъ милости ознакомили, жебы на таковыхъ, которые оного плату сего-рочного, водлѣ уфалы земское, не выдали, казали со-вито его справяти; а такъ и тепере нехай ка-жутъ ихъ милость на тыхъ сплошливыхъ, хто будетъ на рокъ зложоный того плату ку обо-ронѣ земской до берчихъ не выдалъ, со-вито

(*) Слово «мѣли» пропущено въ рукописи.

моцно отпраовати, подлѣ першого писанья его милости, и тые пенязи велѣли ховати ку потребѣ Речи Посполитое.

Особно тежъ панове рада, княжата и паня-та и вся шляхта до короля его милости черезъ васъ усказовали, ижъ на томъ прошломъ зѣ-ханьи у Новѣгородку вельми мало пановъ радъ ихъ милости было, то есть панъ воевода Ви-ленскій, панъ староста Виленскій, панъ староста Жомойтскій, панъ воевода Новго-родскій, а панъ воевода Подляшскій; а инь-шіе панове воеводы, яко Кіевскій, Полоцкій, Витебскій на замкохъ воеводствъ своихъ мѣш-кають и мало на соймѣхъ вальныхъ бывають; для того панове рада и все рыцарство короля его милости просятъ, абы рачилъ тые достоен-ства, которые лежатъ на ласцѣ его милости, воеводство Троцкое, панство Троцкое и мар-шалковство земское роздати и тымъ раду свою помножити, абы жадная справа Речи Посполитое тымъ радней была справована, бо гдѣ много пановъ, тамъ большей розу-мовъ.

На то господарь король его милость велѣлъ вамъ повѣдити:

Што ся дотычетъ розданья оныхъ вядовъ, о которыхъ панове рада зданье свое его милости ознакомили и о помноженье рады, жебы боль-шей пановъ радъ тамъ у радѣ было, господарь его милость тую раду пановъ радъ своихъ хва-лить и влячнѣ то отъ ихъ милости пріймуетъ, и хочетъ его милость коло того поступовати, подлѣ рады ихъ милости, яко бы было зѣ лѣпшимъ пожиткомъ его милости господар-скимъ и тамошнего панства его милости вели-кого князства Литовского.

То есть воля и отказъ короля его милости на тое посельство (*) ваше, которое есте отъ пановъ радъ и всего рыцарства его милости мовили.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ книги I,

л. 1—22), хранящейся при Правительствующемъ № 102. Сенатъ.

102.—1538 декабрь 31. Уставная ко-ролевская грамота Виленскимъ мѣща-намъ на учрежденіе братства кушнерскаго.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинѣш-нимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ по-треба того вѣдати. Били намъ чоломъ поддан-ные наши, мѣщане мѣста Виленского, всего братства кушнерского о томъ: ижъ передъ тымъ нѣкоторые кушнери Виленскіе на имя Климъ а Якубъ зѣ иншихъ людей помочью зволили и встановили собѣ братство свое куш-нерское у томъ мѣстѣ Виленскомъ мѣти, и за свой власный накладъ меды куповали и сы-чивали на вровичные свята, то есть ко дню Светого Духа и Миколѣ светому, ку Божому На-роженью, и свѣчы восковые до церквей Бо-жыхъ завжды на тые свята даивали, а оный медъ розсычоный братствомъ своимъ пивали; а потомъ, якъ се иное братство ихъ розмно-жило, тогды они особый братскій въ томъ мѣстѣ Виленскомъ справили, и хочечы его до-брѣ а слушнѣ вести и розмножити, нѣкоторые артыкулы тому братству ихъ потребные зло-жили и выписали, которымъ ся обычаемъ маеть каждый, хто кольвекъ бы одно до оно-го братства ихъ пришло, радити и справова-ти и чи тежъ винныхъ за выступления свои мають карани быти; которые жъ артыкулы выписа-ные у дому братскомъ они ховають и подлѣ нихъ се справують, и того братства своего отъ осмидесятъ лѣтъ свободнѣ и доброволнѣ ажъ до того часу вживаючы; а влады духовные и свѣцкіе, войтъ, бурмистры и радцы мѣста Виленского того имъ николи не боронили и теперь не боронять, яко жъ они выпишъ тыхъ

(*) Въмѣсто «посельство» въ рукоп., по ошибкѣ, написано «панство».

№ 102. артыкуловъ, подъ печатью братства ихъ кушнерского, передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо тое братство ихъ при мощи заховали и оные артыкулы, што они собѣ зложили и выписали, листомъ нашимъ имъ подтвердили. А такъ мы выпису тыхъ артыкуловъ братству ихъ огледавши, казали ихъ въ семь нашомъ листѣ выписати, которые жъ такъ се въ собѣ мають: напервей, которого году братья старшая и молодшая оно-го братства кушнерского собѣ старостами межы собою оберуть, тымъ мають пенези братскіе и весь статокъ и sprawy братскіе у моцъ подати и поручити имъ съ порою братскою, тымъ всимъ справовати и шафовати; а къ тымъ старостамъ годовымъ мають ключники уставлены быти къ послужѣ братской; а старосты годовые мають всего добра оно-го братства съ пильностью досмотрѣти, же бы ни въ чомъ шкоды ему не было, але лѣпей бы се во всемъ множило; а додержавшы року sprawy свое, со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшею мають учинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые при бесѣдахъ ихъ братскихъ мають якъ сами, такъ и презъ ключники свои пилнѣ того смотрѣти, же бы вся братья въ оное братство уписанные и гости приходячы у почтивости у дому братскомъ седѣли, словъ збытнихъ межы собою не мовили, и на столъ не влезали, и меду ихъ братского не розливали, одно бы слушнѣ а подлугъ мѣры пили, а некоторыхъ шкодъ не дѣлали; а пакли бы се хто выпивши и якіе збытки починилъ, слова непочтивы мовилъ, або на столъ узлегалъ и питье розливалъ, тогда старосты такового мають первой словы скарати; а если хто упорный будетъ а отъ того ся не повсягнетъ, такового, яко впорного, виною братскою мають карати, чимъ братья обложать. При томъ, если бы хто въ дому ихъ братскомъ ростыркъ або зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жаль будетъ, таковый маеть того жъ часу речъ а

жалъ свой старостамъ тамошнимъ обжаловать, и старосты, жалобы его выслушавши, мають на завтешній день, отложить, а потомъ вся братья оно-го братства на завтее ся до дому братского зшедшы, того дѣла судовнымъ обычаемъ межы ними мають досмотрѣти и правого передъ судомъ братскимъ обложити, а виновного виною братскою карати; а жадному въ таковыхъ речахъ до иншихъ правъ, яко духовныхъ такъ и свѣцкихъ, земского и мѣстского, Римское вѣры и Грецкое, отъ суда ихъ не отзывати, але каждый маеть права достояти передъ старостами и братьею въ томъ дому ихъ братскомъ, гдѣ ся оная звада або ростыркъ кому станеть; бо таковыхъ речей передъ тымъ жадные врады духовные и свѣцкіе николи не суживали, кромѣ завжды у дому ихъ братскомъ справовано и сужено то бываетъ. Тежъ, если бы хто въ дому ихъ братскомъ старосту зганилъ або зсоромилъ, тогда того мають виною братскою карати; а хто бы тежъ ключника братского зсоромилъ або вдарилъ, и таковый маеть за то виною братскою каранъ быти; такъ тежъ если будетъ ключникъ которого коли братства старосты не послушенъ въ сыченью и зливанью медовъ часовъ вочистыхъ сычоныхъ и на каждый часъ, коли братство ихъ бываетъ, тогда первой словы маеть каранъ быти, а если въ томъ недбалый будетъ, маеть потомъ братскою виною быти каранъ. За тымъ, если бы староста въ томъ братствѣ передъ братьею который выступъ учинилъ, тогда братья старшая и молодшая словы мають его карати; а пакли бы вины годенъ былъ, мають его виною карати. Тежъ, которые бы люди духовные яко-го кольвекъ стану Римское вѣры и Грецкое, будучы вписанные въ тое ихъ братство, хотя бы тежъ и не вписанные до оно-го братства ихъ, приходили прошенные отъ кого на свою учту, або се хто на день закупить хотечы меду ихъ братского напiti и бесѣду братскую мѣти, и придалолъ бы се ему съ кимъ въ томъ

ихъ братствѣ ростыркъ або зваду почати, тогда о тыхъ дѣлахъ таковыя духовные люди, съ Римское вѣры до князя бискупа, а Грецкое до митрополита и до враниковъ ихъ, якъ вписанные такъ и невписанные, въ братство не мають ся отъ судовъ ихъ отзывати, а ни жадное помочы зъ урадовъ своихъ на то брати, одно мусить у томъ братствѣ каждому права достояти и розсудку ихъ братского послушнѣ быти. Далей, если бы который шляхтичъ, або дворянинъ а инший обчий чело-вѣкъ, невписанный до того братства ихъ, пришолъ, хочечи братскую бесѣду межы ними мѣти и на день ку тунку ихъ братскому ся закупити, або отъ кого на честь будетъ прошенъ, таковый не маеть мѣстцомъ узгоржати, але гдѣ ся при-даться, тамъ маеть седѣти; а старосты, знаючы каждого стану, мѣстце имъ давати мають; а зъ бронеми жадными до свѣтлицы братское ни-хто не маеть ходити, а ни слуга за паномъ своимъ, одно тые мають у свѣтлицы братской безъ брони седѣти, которые ся у медъ ихъ братскій закупать. Тежъ, если бы который братъ ихъ уписанный хотѣлъ съ того братства ихъ у въ иншее братство пойти, тогда се маеть старостамъ и братьи оповѣдати и выписъ за реестру ихъ взяти; а пакли будетъ у реистрѣ братства ихъ именемъ описанъ стояти а индеи братство будетъ полнити, такового за брата не мають они собѣ мѣти, и по смерти его тыхъ потребъ, што на погребѣ тѣла прислухаютъ, зъ братства своего не мають давати. При томъ, если бы который чело-вѣкъ, у братство ихъ уписанный, змеръ, тогда мають они на потреби его оксамитъ и свѣчы братскіе дати и сами тѣло его проводить. За тымъ они установили: ижъ которые кольве гости до дому ихъ братского прійдутъ, хочеты межы братьею бесѣду мѣти, тогда жаденъ зъ нихъ не маеть некоторыхъ збытнихъ а непотребныхъ речей тамъ мовити, а ни въ которыхъ своихъ потребахъ розмовити, одно учтивѣ маеть сѣдѣти и къ старостамъ послушенство

мѣти; а бурмистры и ралцы мѣста Виленско-го Римское и Грецкое стороны не маеть ни-которыхъ людей, у братство ихъ уписанныхъ, до своихъ братствъ на послугу собѣ брати, а братству ихъ ущипку и переказы тымъ чинити; бо каждое братство особныхъ слугъ зъ своего братства обираеть и для послугъ своихъ ховаеть. Про то, ижъ тое братство ихъ кушнерское отъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Виленскомъ уфундовало и розмножило, и теперешни его доброволнѣ уживаютъ, и подлѣ тыхъ артыкуловъ вышймененыхъ завжды се радять и справуютъ, а враль мѣстскій того имъ при бытности нашой въ тамошнемъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ николи не боро-нилъ а ни се въ то уступалъ, — мы зъ ласки наше на чоломбѣ ихъ то учинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ: нехай оци братства своего кушнерского свободнѣ и доброволнѣ вживаютъ, подлѣ давного обычаю, ни-жли безъ шкоды наше и безъ нарушенъ правъ и во-льностей враду мѣста нашего Виленского; и на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подлѣ ты Божьего Нароженъя тыся-ча пять сотъ тридцать осмого року, мѣсяца декабра тридцать первого дня, индикта второ-гонадцать. Подпись руки господаря короля его милости Жыкгимонта. Михайло писаръ, державца Гормяловскій и Стоклишскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, актъ 68), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ.

103.— 1539 ноября 16. Постановле-ние епископа Львовскаго Макарія, о цер-ковныхъ доходахъ въ пользу его и Львовскихъ крилошанъ и о выборѣ епископа послѣ его кон-чины.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Сталося ку вѣчной памяти и мощности и къ непорущенію на вѣки вѣковъ. Мы, смиренный Макарій, владыка Галицкій, Львовскій и Ка-

№ 103. менца Подольского, явиѣ чинимо тымъ то листомъ нашимъ всѣмъ посполитѣ и инымъ и потомъ будущимъ, яко панамъ шляхтамъ, такъ мѣщаномъ и предмѣщаномъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ святаго закону Греческаго, которымъ потреба на сей нашъ листъ смотрити: ижъ есмо учинили и речъ есмо зароненую поновили, которая была згубла отъ давныхъ часовъ ажъ до сыхъ часть, и sprawy духовныи бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Лвовѣ предъ мури и справа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть клиросъ бывалъ; теди мы смиренный Макарій, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Лвовскій и Каменца Подольскаго, о томъ многократно розмисляючи, якобы милѣ учинити, отложивши всякія речи, по дару святаго единосущія и нераздѣлимія Троицы живоначальніа и наитіемъ святаго Духа, учинили есмо, созвавши священники Лвовскіе и розмовши зъ ними, учинили есмо клиросъ и заставили есмо имъ мощно держати и по ныхъ будущимъ потомкомъ, такъ какъ у иншихъ епископіахъ есть. А тотъ доходъ мають мѣти отъ святой столечной церкви святаго великомученика Георгія пол-собору на клирошаны, а въ повѣтѣ Лвовскомъ, колісь церковь предасть святити, то на крилось половина; а маеть единъ крилошанинъ со владыкою поѣхати на освященіе церкви; а коли ся придасть церковь старую святити, та на крилошаны. А на постановленіе поповства который даякъ придетъ, котораго крилошанина будетъ недѣля, той маеть быти тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди шесть грошей; а што будутъ нѣкоторые крилошане со владыкою служити, тымъ маеть новосвященный дати по грошу; а естли бы кто далъ на десять сорокоусть, владыцѣ половина съ того; естли бы на единъ або на два или на три или на четыре или на пять, то на крилошани. А кому будетъ права духовного треба, маеть позовъ на него взяти у влады-

ки; а въ небытность владыки, маеть дати намѣстникъ пришедшій ку праву, чій поводъ есть, маеть право обложити шести грошей тожъ правила отворены будутъ. А коли би потреба была которому крилошанину церковь посвятити, съ того владыка ничего не маеть брати, одно на него обѣдъ справити. Если же тежъ котораго крилошанина хотѣлъ ся ставити въ попы сынъ, то въ него владыка не маеть ничего взяти. А если владыка умретъ, крилошани мають держати рокъ цѣлый у своей мощи епископію съ паны земляни закону нашего святаго Греческаго, якъ зъ малимъ, такъ зъ великимъ, и съ паны мѣщаны Лвовскими; коли южъ выйдетъ, то мають нареченному или пакъ освященному владыцѣ епископію полати со всѣми скарбы церковными. А если бы былъ который крилошанинъ виступный напротивъ владыцѣ, не маеть его жадною казною владыка карати, едно отлучити отъ служенія до тыхъ часть, ажъ ся того справитъ, ведлугъ заповѣди правилъ святихъ отецъ; а крилошанина не маеть нѣкто судити едно судъ духовный. А намѣстника не маеть владыка выбирати, едно крилошане обравши, мають повѣдити владыцѣ, а владыка его благословити маеть. А который по миѣ будущій не имѣлъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничего его не мати, на томъ да будетъ клятва Божія и святихъ отецъ триста осмнадцать и неблагословеніе отъ нашего зверхнего пастырія куръ Макарія, митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, и епископа Перемыскаго и Самборскаго Арсенія, и нашої столечности Макарія епископа Галицкого и Лвовскаго и Каменца Подольскаго, неблагословеніе и клятва церковная, да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій. А къ сему нашему листови печати есмо свои привѣсили для лѣпшой вѣрности. А на тотъ часть были о Христѣ почесныи крилошани: отецъ Федоровскій Захарія, намѣстникъ; отецъ Николинскій Стефанъ; отецъ Боголюбленскій Антоній; отецъ

Благовѣщенскій Іаковъ; отецъ Спаскій Автонь; отецъ Покровскій Іоаннъ; отецъ Вознесенскій Григорій и діаконъ Захарія. Дата листу року Божія тысяча пять сотъ трыдцать девятого, индикта сегого, мѣсяца ноембрія шестогонадесятого дне, на святаго апостола и евангелиста Матвеа.

Списокъ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Уніатской Капитулы въ Львовѣ, доставленъ въ Археологическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

104.— 1540. Королевская грамота, объ оправданіи Литовскихъ евреевъ въ зведенной на нихъ Польскимъ евреемъ клеветѣ, будто они обрѣзываютъ въ свой законъ христіанскихъ дѣтей, тайно выпѣзаютъ съ ними и съ имуществомъ своимъ въ Турцію и проч.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ. Што тыми разы, будучи намъ у панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, справено было насъ черезъ жида коруны Польское на имя (пробль), яко бы вси жидове, которые оселости свои у панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ мають, наши господарскіе, князскіе и панскіе, мѣли таковой выступъ учинити: напервей напротивку закону и вѣры христіанское, такъ тежъ напротивку насъ господара и всякое Речи Посполитое доброе, яко бы они мѣли то чинити, со всеми маетностями своими мѣли вывозитися съ панства нашего до земли Турецкое, надто дѣтей малыхъ, у вѣрѣ христіанской нароженныхъ, потаемиѣ беручи и тежъ купуючи, въ законъ свой жидовскій обрѣзати мѣли, и о то ихъ съ панства нашего до Турокъ за границу выслали; а о петдесятъ въ Тыкотинѣ и по инымъ мѣстцомъ на смерть побили, а тыхъ обрѣзанцовъ высылали нѣкоторыми фурманы, которыхъ они на то наймовали, якожъ оный жидъ и имена ихъ

№ 104. пети особъ на списку намъ подалъ. Мы, хотячи на то достаточную вѣдомость мѣти и тую речъ справедливымъ розсудкомъ нашимъ розознати, посылали есмо дворянъ нашихъ: Матвея Орлыньца а (пробль), и рассказали тыхъ хурмановъ поимати и къ намъ привести, а иныхъ жидовъ за поруки дати. Гдѣ въ тотъ же часъ многіе жидова, слышачи тую помову на нихъ того справити, яко: Городенскіи, Берестейскіе, Володимерскіе и Луцкіе, Остроскіе, Ковельскіе, и панскіе до насъ пріѣхали и за то намъ чоломъ били и повѣдили передъ нами, ижъ оный жидъ несправедливѣ на нихъ то оповѣдалъ, маючи на нихъ нѣкоторую вазнь, або тежъ зъ подущенія неприятели ихъ, або пакъ чинячи въ томъ собѣ которые пожитки; а они въ жадной таковой речи не есть винни, и христіанъ николи не обрѣзали у свой законъ, а ни о томъ слышали, а ни до Турокъ зъ своими маетностями не вывозилися а ни хотять се вывозити, кромъ нѣкоторыхъ жидовъ меновали, ижъ за нашимъ же дозволеніемъ и за листы до Ерусалима мѣли выйти для обѣщанья своего, а иншіи того чинити не хотять; и просили насъ, абыхмо дали то имъ на очевистую росправу и при розсудку нашемъ господарскомъ ихъ заховали. И такъ мы, хотячи таковую речъ съ суду справедливого поконану мѣти, рассказали есмо паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великаго князства Литовскаго, абы певностей и доводу оного жида коруны Польское и sprawy тежъ жидовъ тутошнаго панства нашего великаго князства выслушали и о томъ межи ними смотрѣли. Ино тотъ жидъ доводу никотораго на то не вчинилъ, одно повѣстями словными то на нихъ вываля, а жадное речи слушное, которая бы прислухала на таковую справу обычаемъ статутъ земскихъ не мѣлъ; а жидове съ того се выводили и подъ великіе окрутные каранье подлавалися, ижъ таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры христіанское на законъ жидовскій отдалися и съ панства нашего великаго князства

№ 104. Литовского вышли, або выведены были, або естли бы здѣшніе обыватели великого князства отъ вѣры хрестіянское на законъ жиловскій обрѣзати мѣли, межи собою не мають и въ себе не переходывають, и ничего о нихъ не вѣдаютъ; которую жъ справу ихъ панове рада наши намъ оповѣдили. Тые тежъ жидове замковъ мѣстъ и дворовъ нашихъ плачливѣ били намъ челомъ, абыхмо тяжкостей и безправья не казали въ томъ имъ чинити, и ихъ имати, и домовъ ихъ спустошити ни вшкоживати не велѣли, и въ справедливости ихъ заховали, и того жида, яко такового неправдивого повѣдлача, скарати велѣли: бо дей они за тою справою не только сами трудности и утраты великіе приняли, але и въ товарѣхъ своихъ, за омѣшканьемъ торговли, не малый упадъ принесли, и зъ домовъ своихъ съ куплеми нигдѣ не смѣли ѣздити, и за тымъ вартованьемъ ихъ у мытѣхъ нашихъ шкода великая намъ ся стала. А такъ мы, выслухавши тое ихъ справу отъ пановъ радъ нашихъ, вырозумѣли есмы тому, якъ тая повѣсть одного жида неистотнѣ напротивку ихъ вышла, а то для того, што онъ доводу слушного никоторого на то не вчинилъ, одно словы голыми то мовилъ, што могъ чинити зъ неприязни своею къ нимъ, або съ подущенья которого, або для своего пожитку, и зрозумѣли есмы тежъ тому: естли бы то мѣло быти такъ, яко насъ справено, не молчали бы о томъ отцы оныхъ дѣтей, каждый бы о своемъ сынѣ мовилъ, и подобнѣйшая бы речь отъ родичовъ таковыхъ обрѣзанцовъ обыску и помовенью быти, нижли отъ того жида обчого чловѣка; и то тежъ не есть речь подобная, абы въ Тыкотинѣ и на иныхъ которыхъ мѣстцахъ люду хрестіянского отъ жиловъ такъ много, якъ онъ насъ справилъ, побито бытъ мѣло: бо Тыкотинъ есть мѣсто пана а рады наше знаменитое, и не могла бы се таковая речь укрыти отъ небожика пана Олбрыхта Гаштолта, воеводы Виленского; которыхъ жъ вси вышешописанные речи добрѣ

въ собѣ розваживши и не обмовивши то съ паны радами нашими, въ той есмы теперешней помовѣ жиловъ не нашли виновныхъ, и тую речь при таковомъ концѣ заставуемъ: што ся дотычетъ тое теперешнее помовы на тыхъ жиловъ отъ одного жида корунного, то вже имъ нинѣ и напотомъ не маеть шкодити, и трудностей и шкодъ и накладовъ некоторыхъ упредѣ не маеть имъ для тое помовы теперешнее быти; такъ тежъ и впередъ естли бы отъ кого съ хрестіянъ або съ жиловъ таковая жъ помова на нихъ або иншая которая мѣла походити, мы маемъ первой съ таковыми повѣдлачи слушный а справедливый розсудокъ нашъ господарскій вчинити, и на явномъ суду таковыхъ ставити, а на таковыя повѣсти заочныя и безправныя не маемъ жиловъ имати а ни карати, ажъ поставивши на кого помовати на явномъ суду хрестіянскомъ, и кого съ права и съ доводу слушного обвинять, таковой маеть каранъ быти горломъ и маетностью своею; а правый за виновного не маеть терпѣти, одно каждый за свой выступъ маеть каранъ быти зъ розсудку справедливого и доводъ слушныхъ, подлѣ права земского; нижли жидове не мають люду хрестіянского въ законъ ихъ жиловскій пріймовати, а ни обрѣзати, а ни таковыхъ вѣры хрестіянское въ домѣхъ своихъ переходывати; а хто бы то вчинилъ а съ права и съ доводу то бы было на кого переведено, таковой безъ каждого милосердя горломъ и всею маетностью маеть каранъ быти. Тежъ невѣсть закону хрестіянского, для кормленья дѣтей своихъ, не мають до себе брати, нижли мають мамки закону ихъ жиловского къ дѣтемъ своимъ припускати; а хто бы тежъ въ наемъ до себе бралъ людей хрестіянскихъ, таковымъ наймитомъ не мають они некоторыхъ речей таковыхъ шкодныхъ, што бы мѣло быти напротивку Богу вѣры хрестіянское рассказывать, чинити; роботъ тежъ тяжкихъ а звлаща дней святъ хрестіянскихъ не мають на нихъ накладати; а въ неволю собѣ

жадного хрестіяннина брати и куповати не мають; и кгда который року умовеного дослужитъ, таковымъ учинивши сполную заплачу за службу ихъ, мають доброволнѣ отъ себе отпускати, державши закупа або закупку одинъ годъ, а черезъ годъ не мають у пенязѣхъ у наймѣхъ хрестіянъ ховати. И што ся дотычетъ тыхъ жиловъ родичовъ здѣшнихъ и прихожихъ у великомъ князствѣ, впередъ невиннѣ и на заочное помовенье безъ права николи не мають быти иманы, а ни по дорогомъ и въ домѣхъ ихъ гамованы, нижли мають доброволно мѣшкати и по куплемъ ѣздячи торговати безъ всякого гамованья, кромѣ земли Турецкое: тамъ не мають бсзъ вѣдома нашего выѣжчати; а мы тежъ во всемъ маемъ ихъ заховати водлѣ привилья нашего, который они на то въ себе мають. На штожъ даемъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни.

Изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рук. in fol. Запис. кн. XXVIII, л. 56), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отлпчено: Листъ, данный всимъ жидамъ у великомъ князствѣ Литовскомъ мѣшкающимъ, на учиненье вольнымъ ихъ отъ помовенья жида коруны Польское и ни иные многіе речи имъ позволенные отъ короля его милости.

105.— 1541 іюля 21. Королевская грамота маршалку князю Андрею Каширскому, о строгомъ воспрещеніи казакамъ дѣлатъ набѣги на Татарскіе улусы.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, воликій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Маршалку нашему, справцы воеводства Кіевского, князю Андрею Михайловичу Кошерскому. Што есмы первой того много кротъ до тебѣ писали подлѣ ласкою нашего господарского и подлѣ грознымъ караньемъ, приказуючи, абы еси на то добрую бачность мѣлъ, ижъ

бы казаки тамошніе на влусы Татарскіе не № 105. ходили и шкоды никоторое имъ не чинили, вы николи, водлугъ того розказанья нашего господарского, справоватися не хотѣли, и не только казаковъ отъ того повстегали, але и сами имъ завжды, для пожитковъ своихъ, дозволенье на то чините; для которое жъ небачности ваше панства наши николи во впокои быти не могли, а великіе шкоды отъ поганьства Татаръ пріймовали; гдѣ жъ мы, хотячи съ царемъ Перекопскимъ постановенья миру вѣчное пріязни вчинити, и послали до него посла нашего великого пана Оникея Горностая, а черезъ него царю самому и царевичомъ мурзамъ и вланомъ его немалые упоминки послали: ино царь, черезъ великій накладъ нашъ, миръ вѣчный зъ нами привилъ и зъ докончаньемъ своимъ посла своего великого съ паномъ Оникеемъ къ намъ прислалъ, и черезъ него въ ярлыкохъ своихъ писалъ, оповѣдаючи, ижъ тыми разы казаки наши пришедши зъ невѣсти на людей его, которые шли до Москвы воевати, на каиры ударили, и двадцать чловѣковъ до смерти забили и двѣстѣ и пятьдесятъ коней въ нихъ взяли; а который гонецъ до насъ былъ посланъ, тыхъ гонцовъ его на Днѣпрѣ погромили и статки ихъ побрали; а къ тому которые люди цара Перекопского зъ быдломъ своимъ кочуютъ у поли, тыхъ дей людей его многихъ часто кротъ казаки наши бьютъ и статки ихъ отбираютъ; а которого гонца своего послалъ до насъ Козаньскій царь братъ его, ино того гонца на Днѣпрѣ погромили и статки ихъ побрали. Для чого жъ царь Перекопскій зъ великимъ обтяженьемъ до насъ писалъ, ижъ для таковыхъ рѣчей николи прыезнь межи нами а панства наши во впокои быти не могутъ, одно завжды межи подданными незгоды и шкоды ся становять, гдѣ жъ яко въ ерлыкахъ такъ и въ доконаньи царевомъ то есть описано; и съ таковымъ обычаемъ онъ зъ нами братскую прыезнь держати хочеть, абы вже отъ того часу

№ 105. ни одному съ подданныхъ его отъ подданныхъ нашихъ не была шкода чинена, и если въ такомъ супоконномъ обычаю тая приезнь межъ нами будетъ захована, тогда онъ миръ съ нами, ведлугъ присяги своею, твердо держати хочеть; а если казаки наши гдѣ на влусъ Татарскій пришли або которую шкоду вчинили, тогда онъ для того хочеть самъ своею головою у панство нашо ити, а обложитися подъ которымъ замкомъ нашимъ украиннымъ, и тое шкоды своею вѣтовати: про то обачъ то самъ а вырозумѣй добрѣ, подъ которымъ обычаемъ тотъ миръ межъ нами естъ постановенъ? и если жъ бы, чого Боже вховай, за вашою небалостію которое узрушене для козаковъ тому мѣло стати а панства бы наши который упадъ або шкоду приняли, ку чому бы вы за то пришли? Первей того много кротъ о томъ есѣмо до васъ писали, навпоминаючи, абы есте яко сами изъ себе, такъ и съ козаковъ въ такомъ свовольствѣ гамовали: вы николи отъ того ся повстегати не хотѣли; а ачъ кольвекъ мѣли есѣмо то вамъ у терпливости нашої, не хотячи за то срокгости некоторое надъ вами чинити, нижили кгда ся вы въ томъ упометати не хочете, мы вжо большей того такового свовольства вашего вамъ терпѣти не хочемъ, бо што чините вымовы, яко бы кромѣ воли и вѣдомости вашею казали подданнымъ цара Перекопского таковыи шкоды чинили, ино то не естъ речъ слушная, абы вы врядники не мѣли о томъ вѣдати, бо то залежитъ не только на васъ урядниковъ але на каждого цнотливого доброго а вѣрного слуги нашого на то бачить и пильность мѣти, абы ся никгда жадная речъ непожиточная намъ господару и Речи Посполитой не становила, и яко бы вы тежъ повѣтниковъ врьдовъ своихъ подданныхъ нашихъ у вѣдомости або въ послушенствѣ своемъ не могли мѣти. А кгда казаки, за дозволенемъ вашимъ, на рыбы и на бобры въ добытки идуть, тогда мѣли бы есте на то бачить: хто альбо колько ихъ зъ дозволенемъ

вашимъ на тые добытки пойдуть; а если съ тыми добытки прійдуть, на што суть посланы, або съ которыми иншими, потому бы каждый зъ васъ могъ узнати, естлибы што отъ нихъ напротивку воли и розказанью нашому стало або ни; и може то каждый розумѣти, ижъ тымъ шкодливымъ речамъ земскимъ причина естъ то, што жъ вы для своего пожитку дозволяете козакомъ на влусы Татарскіе наѣждати и шкоды имъ чинити, а тыми ихъ добытки на помы ся съ ними дѣлите; а для тыхъ вашихъ пожитковъ мы господаръ шкодуемъ, а Речъ Посполитая упадъ великій пріймуетъ: бо на томъ межъ нами съ царемъ Перекопскимъ миръ сталъ, ижъ маемъ ему въ каждый рокъ съ скарбовъ нашихъ, яко съ коруны Польское такъ и зъ великого князства Литовского, по вѣколкунадцать тысячъ копъ грошей давати. А если бы за неопатрностію вашою отъ козаковъ у ихъ свовольствахъ переказа тому стала, а они бы которую шкоду подданнымъ цара Перекопского вчинили, а за то бы царъ панствомъ нашимъ, чого Боже вховай, помсту вдѣлалъ, а предся тые дары, во дѣлѣ умовы нашее, отъ насъ мѣлъ, которая бы шкода намъ господару и Речи Посполитой въ томъ была, а мы тежъ быхмо ни отъ кого иншого того не мѣли, одно отъ того, съ чіего бы ся врьду отъ казаконъ таковая переказа стала, а ни на комъ тежъ того смотрѣти не будемъ, одно на васъ самыхъ; для чого жъ есѣмо послали тамъ дворенина нашого Стрета Солтовича и словомъ казали есѣмо ему отъ насъ тобѣ мовити, а тыхъ всѣхъ казаконъ Кіевскихъ велѣли есѣмо ему не реестрѣ списати и тые реестра къ намъ принести: приказуемъ тобѣ, абы еси тымъ всимъ казакомъ розказалъ, ижъ бы ся они въ того дворенина нашого списали а жадною речью съ того розказанья нашого не выступали, и самъ бы еси на то великую бачность мѣлъ и пилнѣ того смотрѣлъ, абы вжо болши того отъ оныхъ казаконъ такого свовольства не становило, а што бы поддан-

нымъ цара Перекопского такъ тежъ цара Турецкого шкоды некоторые не чинили; а хто бы ся мѣлъ того важыти а черезъ тое розказанье нашо которую школу влусомъ Татарскимъ учинилъ, таковыхъ бы есте моцно за горла имали и карали, або ихъ до насъ отсылали: бо естли бы царъ Перекопскій, за шкоды подданныхъ своихъ, панствомъ нашимъ самъ выѣхавши, або люди своихъ уславши, которую школу удѣлалъ, а ты будешъ ли которую вымову въ томъ собѣ ку помочи брати, тогда ниоднакая таковая вымова твоя мѣстца въ насъ мѣти не можетъ, а безъ усякого милосердя таковое шкоды нашее господарское и посполитое земское на всей маетности твоей и на тобѣ самомъ того смотрѣти будемъ. О томъ бы еси вѣдалъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1541, мѣсяца іюля 21 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 19 об. — 21), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до маршалка господарского, справцы воеводства Кіевского князя Андрея Михайловича Кошарского, абы козакомъ жадное шкоды для взрушенья перемирья съ царемъ Перекопскимъ влусомъ Татарскимъ чинити не допускалъ, свовольныхъ имаючи и караючи, подъ срокгимъ караньемъ на него самого. — Такого же содержания грамоты даны старостѣ Черкасскому князю Андрею Пронскому и старостѣ Кіевскому Бобовду.*

106.— 1541 декабря 13. Грамота державцѣ Оршанскому князю Василью Толочинскому, *объ отправленіи королевскихъ пословъ къ великому князю Московскому и о запрещеніи выпѣзжать изъ Орши ему самому и всѣмъ жителямъ Оршанскимъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Державцы Рошскому князю Василью Юрьев-

чу Толочинскому, а въ небытности его самого № 106. на тотъ часъ на Рши, ино его намѣстнику Рошскому. Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есѣмо тыхъ часовъ, намовивши со всеми паны радами нашими, отправили пословъ нашихъ великихъ до великого князя Московского въ посельствѣ: воеводу Полоцкого, маршалка нашого, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстолего нашого, старосту Мельницкого, пана Никодима Яновича, а писара дворовъ нашихъ Виленского повѣту, державцу Ожского и Переломского, пана Миколая Андроневича, которые жъ послы наши скоро по Трехъ Кролахъ мають отсель выѣхати; ты бы о томъ вѣдалъ. Для чого жъ приказуемъ тобѣ, абы ты самъ со всимъ почтомъ своимъ на томъ замку нашому Орши мѣшкалъ и всимъ бояромъ Рошскимъ приказалъ, абы тежъ при тобѣ въ томъ замку нашому головами своими мѣшкали, и яко ты самъ зъ слугами своими, такъ и наши подданные господарскіе абы нигдѣ пяди одное съ того замку нашого не зѣждляючи, вставичнѣ тамъ мѣшкали; а на то великую бачность и дозрѣнье што бы еси мѣлъ, абы отъ подданныхъ нашихъ въ Московскую сторону некоторыхъ зачѣпокъ и обидъ не становило и абы ся во всемъ спокойнѣ тамъ заховывали; а хотя бы тежъ зъ стороны Московского которая зачѣпка або шкода подданнымъ нашимъ стала, нехай бы они за то помсты некоторое не чинили, а намъ о томъ вѣдати давали, а иначе бы еси надъ тое розказанья и волю нашу господарскую не смѣлъ вчинити, подъ ласкою нашою господарскою. Къ тому тежъ которые ся шкоды въ тые лѣта перемирные подданнымъ нашимъ, або вашимъ князьскимъ и панскимъ и землянскимъ отъ Москвы будутъ стали, и ты бы то все достаточнѣ на реестра списалъ а тые реестра безъ всякого омѣшканья (*пробѣла*). Конечно приказуемъ тежъ тобѣ, абы еси о тыхъ послѣхъ нашихъ великихъ далъ вѣдати воеводѣ Смоленскому, ижъ бы они о томъ вѣдали, што мы вже ихъ пословъ

№ 107. наших до великого князя отправили, которіе безъ мѣшканья на границахъ будутъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1541, мѣсяца декабря 13 дня, индикта 15.

Тымъ обычаемъ писаны листы до Мстислава, до Кричова, до Могилева. Съ тыми листы посланъ на подводахъ дворянинъ Неклюдь; даны ему листы декабря сегогонадцать дня, у субботу, передъ Божимъ Нароженьемъ за (пробыль) день.

А другіе листы до державецъ замковъ краинныхъ, до Чичерска, до Пропойска, до Рѣчицы, до Гомѣя, въ той же справѣ, того жъ дня и часу посланы съ дворяниномъ Богданомъ Семеновичомъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 51 об. — 52 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до державцы Рошскаго князя Василья Юрьевича Толочинскаго, а въ небытности его до намѣстника его, въ многихъ речахъ стороны великого князя Московскаго и замку Оршанскаго.

107.— 1541. Уставъ королевскій и радныхъ пановъ Польскихъ и Литовскихъ о продажѣ и покупкѣ разныхъ припасовъ въ Вильнѣ, съ назначеніемъ десяти лицъ, для наблюденія за правильною торговлею.

Будучи господарю королю его милости старому, и сыну его милости молодому королю и великому князю Жигимонту Августу, и королевой ей милости Бонѣ у Вильни, и при ихъ милости множество кнежатъ и панетъ, рыцерства, такъ прироженцы здѣшняго панства ихъ милости великого князства Литовскаго, яко многіе паны коруны Польское, и дворъ ихъ королевское милости, и на то иншіи многіи прѣждчи люди чужоземцы, гдѣ жъ рачили ихъ королевская милость о томъ ся довѣдати: ижъ мужики хлопья простые, которые привозятъ до Вильни на торгъ овесъ, сѣно, дрова продавати, тые велми дорого продавали, и што хотѣли,

то на шляхтѣ брали у двое альбо у трое, нижели што чого стѣяло; а для того неспокой и звады на торгу походили. Ихъ королевская милость, хотечи постановеніе слушное тому вчинити, рачили пановъ радъ своихъ на ратушу посылати: пана Судомирскаго, охмистра господарини королевое ея милости, пана Николая Вольскаго, а подскарбега земскаго, маршалка и писара ихъ милости, пана Ивана Горностая, а при ихъ милости тамъ же на ратуши былъ войтъ и бурмистры и радцы мѣста Виленскаго.

Гдѣ жъ панове ихъ милость на томъ положили, для покою а ряду посполитого доброго, въ продаванью и купованью на рынку мѣста Виленскаго речей потребныхъ, якъ овсы, сѣна, дрова и иншіе речи тому ровныи, абы не было битья, драпежства, квалтовъ на рынку, одно бы было продавано и куповано на рынку водлугъ уставы господарское; што есть выволано въ торгу, ижъ бы по тому продавано.

Овса полубочокъ по десяти грошей, то есть солянка по пети грошей, сѣна возъ по три гроши, соломы возъ по грошу, якъ може быть возъ накладеный, какъ бы кляча потегнути могла, а не такъ, якъ хлопья накладываютъ по беремени сѣна.

Возъ дровъ рубаныхъ березовыхъ и ольховыхъ, якъ кляча повезеть, у въ осень, кгда быва грязь, абы продавали по полтора гроша, а зимѣ и лѣтѣ дорогою доброю мають продавати по грошу возъ.

Маеть быти придано на то десять вижовъ съ уряду, зъ двору господарского: зъ великого князства Литовскаго дворянъ его милости чотыри вижи, а съ уряду двору Польскаго отъ пана Судомирскаго два вижи, зъ уряду мѣстскаго чотыри вижи, которые уставичи мають того съ пильностью доглядати, абы былъ лѣпшій радъ въ продаванью и купованью тыхъ речей. Напервей, который человекъ привезеть на рынокъ Виленскій ку продаванью што съ тыхъ вышей писаныхъ речей, не маеть иначеи

продавати, одно водлугъ уставы господарское; а естли бы хто хотѣхъ напротивку той уставѣ господарской быти, не хотячи за то продать, тотъ, хто жъ кольвекъ купуючи, не маеть за то бити оногo человека, але давши ему оную цѣну, водлугъ уставы, а оповѣдати тымъ то вижомъ то, што сторговалъ, повезти до себе, а оны гроши, естли бы былъ противень уставѣ господарской тотъ продавецъ, мають взяти тые вижи собѣ за свою працу; а ку тому тотъ, который былъ противень уставѣ господарской, хто кольвекъ чій ли есть, якъ князскій, и панскій, замковый, и мѣскій, бискупій, каноницкій, викарейскій. Татарскій маеть быти каранъ нетствомъ подъ ратушою день а ночь. Еще тыи жъ вижи мають того доглядати съ пильностью, абы жадень хто жъ кольвекъ, яко вышей описано, жадного не выймаючи, абы не смѣлъ выждчати на передмѣстѣ або за мѣсто, близко або далеко, для купованья або прикупыванья вышей писаныхъ речей; а естли бы былъ который въ томъ ухвачонъ, таковой безъ всякаго милосердя маеть яко злодѣй шибеницою каранъ быти; а естли бы мѣло на кого въ той речи свѣдѣцтво чинено быти, тогды таковой маеть за первымъ помовеньемъ самъ одинъ отприсягнути, а за другимъ само вторъ, а въ третій самъ третей; а естли бы на того жъ по четвертый разъ таковое жъ помовеніе было, тогды онъ уже яко злодѣй маеть каранъ быти. А возы, якъ сѣна, соломы, дровъ, которые мужики привозятъ ку продаванью, абы не перекаладывали, але такъ продавали, якъ зъ дому привезши; а естли бы который въ томъ былъ найденъ, таковой то безъ пенезей тратить, а ку тому день а ночь сѣдѣньемъ маеть каранъ быти. А перекупники, якъ князскіи, панскіи, и духовные, мѣскіе, жадного не выймаючи, яко вышей описано, абы жадинъ не смѣлъ на предмѣстѣ выждчати для перекупованья тыхъ речей, подъ караньемъ первый, другій, третій разъ у дыбы дубцы битья. Еще тежъ

тые вижи мають съ пильностью доглядати, № 107. абы не было въ мѣстѣ на рынку битья, забитья, мордерства; и естли бы хто кого на рынку ранилъ и окривавилъ, таковой руку тратить, а естли бы хто забилъ, таковой безъ всякаго милосердя горло тратить. Естли бы тежъ отъ вижовъ которая кривда стала, ижъ бы они для своего пожитку чинили што ку кривдѣ на торгу подданнымъ господарскимъ, и естли бы ся то стало отъ тыхъ вижовъ, которые суть установены отъ пана Судомирскаго, тогды маеть то на нихъ оновѣдано передъ его милостью паномъ охмистромъ; а естли отъ тыхъ вижовъ што ся такового станеть, которіи съ уряду великого князства будутъ установены, або тежъ отъ мѣскихъ вижовъ, а врьдъ ихъ маеть за то карати такъ, ижъ бы ся потомъ таковыхъ речей не допускали. Ку тому тежъ абы жадинъ, хто жъ кольвекъ, яко мѣскій, такъ замковый, князскій и панскій, бискупій, каноницкій, викарейскій, абы не смѣлъ подъ срокимъ караньемъ въ себе въ дому ховати або держати таковыхъ, хто безъ службы мѣшкаеть и злочинства, злодѣйства, розбой чинять; а естли бы гдѣ въ чіемъ дому таковыи злыи люди, безъ службы будучи, переховывалися, тогды господари домовые мають о нихъ врьдъ дати знати, а хто бы таковыхъ людей, которіихъ злочинства ся дѣють, при собѣ безъ службы ховалъ а о нихъ врьдъ вѣдати не далъ, таковой маеть тымъ самъ каранъ быти, яко которій злодѣй а розбойникъ. — Иванъ Горностай, подскарбій земскій и писаръ господарскій.

На тотъ часъ, зъ росказанья господара его милости, установены суть вижи ку пригледанью тыхъ справъ на рынку, зъ двору господарского, зъ великого князства Литовскаго, дворянъ его милости чотыри: Оедоръ Гришковичъ, а Оедоръ Микуличъ Котко; Мартинъ, сынъ пана Андрея Мацкевича, а Иванъ Некрасъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 49—51 об.), хранящейся при Правительствующемъ

№ 108. *щемъ Сенатъ, въ С.-Петербургъ. Въ заглавіи акта отпечено: Устава въ продаванью и купованью речей, яко: овса, сѣна и дровъ, такъ тежъ и иныхъ речей тому ровныхъ, съ цѣною, у Вильни учиненая; а для лѣпшого порядку на догледање того всегѣ есть и вижовъ приданье.*

108.— 1541. Королевскій листъ Литовскимъ раднымъ панамъ, съ изъясненіемъ о высокомеріи и гордости царя Перекопского и съ предложеніемъ извѣстить короля о мѣрахъ, какія они признаютъ нужными принять по этому обстоятельству.

Король его милость, господаръ нашъ, росказалъ вашей милости мовити: не мнѣй тежъ и того великая а пилная потреба вказуетъ, абы ваша милость, рада наша, и о то мыслили и радили, а то передъ себе въ добрую бачность свою взяли, ижъ тотъ непріятель нашъ царъ Перекопскій, маючи надѣю въ царі Московскомъ (*) яко жъ дей вже ему ку помочи и земли свои нѣкоторыи ему поддалъ, а для того взялъ на себе великій пыхъ и гардость, ижъ ся подносить насъ и панствъ нашихъ, и такъ ся вышить правѣ, яко бы ни за што насъ не маючи а ни чинячи собѣ никого ровнымъ, и всказывалъ черезъ пословъ своихъ и въ ярлыкахъ писалъ досытъ зъ уфалѣ, чого передъ тымъ за первшихъ царей предковъ его николи не бывало, абы хто зъ нимъ таковую великую гордость напротивку насъ мѣлъ и таковыи отповѣди на панства наши чинилъ, яко жъ о тыхъ его срокгихъ ярлыкохъ, которыи до насъ черезъ посла своего прислалъ, свѣдомо вашей милости, бо есьмо ихъ до васъ посылали; а пре то мы ачъ-кольве надѣю нашу всю покладемо у миломъ Бозѣ и его светое милости, на того непріятели нашего на помочъ просимъ; а вѣдъ же и того есть потреба, абы ваша милость, рады наша, васъ. . . и тому становенье, которое вчинили и радили, што быхмо

мѣли съ тымъ почати а въ которую речъ уступити, если Бога на помочъ вземши боронити або дары давати; бо то вже речъ певная, ижъ тотъ царъ Перекопскій на тыхъ поминкохъ, которые есьмо ему обѣщали давати черезъ посла нашего Михайла Тышкевича, перестать не хочеть, а за мало то собѣ покладаетъ, и тому послу нашему многіи незносныи тяжкости и продажи тамъ чинить; гдѣ жъ естли быхмо теперъ которого конца и застановенья съ нимъ не вчинили, а потомъ вже кгда перемирье зъ Московскимъ выйдетъ, а тыи обадва непріатели наши съ нами валку вести будутъ, тогда одно въ людѣхъ утрату мѣти будемъ, а на двѣ стороны отпору трудно будетъ чинити; а для того напомнимъ и жадемо вашей милости радъ нашихъ, абы есте водлѣ звыклости предковъ своихъ сами своее въ то се пилнѣ вложили, и розумы вашей милости всякую речъ и справу таковыхъ великихъ а важныхъ потребъ нашихъ господарскихъ и земскихъ рострои а мудрѣ розважили, яко то есте съ предковъ своихъ звыкли чинити, а намъ пану своему и Речи Посполитой вѣрнѣ служить, и теперъ тое звыклости не вполѣдили, а бачачи на теперешнюю пилную потребу мыслили и радили о таковыхъ речахъ, и што бы ваша милость доброго а пожиточного нашего и земского зрозумѣли; а на чомъ раду свою застановите, о томъ бы ваша милость намъ дали вѣдати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 34), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Листъ до ихъ милости пановъ радъ великого князства Литовского, даючи знати о пышѣ и гардости царя Перекопского; а на чомъ бы раду свою застановили, абы королю его милости ознакомили.

109.— 1542 января 20. Грамота державцѣ Свислочному князю Козьмѣ Же-

славскому, о немедленной посылкѣ изъ Свислочской волости шестидесяти человекъ съ лошадыми, лѣсомъ и припасами, для работъ по городскимъ укрѣпленіямъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Державцы Свислочному, князю Кузмѣ Ивановичу Жославскому. Што есьмо первой сего такъ годъ до тебе листы наши грозные писати росказали дворанину нашему, городничому Кіевскому, пану Ивану Служцѣ: тую роботу замковую вымѣрйти и на каждую волость, водлугъ почту людей, имъ каждой волости по части въ ровность вымѣривши, работы роздати, яко жъ дей онъ, водлугъ росказанья нашего, того лѣта прошлого тотъ замокъ нашъ вымѣрмъ, и по части въ ровность на каждую волость того замку нашего, водлугъ почту людей, работы роздалъ, гдѣ жъ дей волости Свислочкой шестидесять чоловѣкомъ завелъ, и далъ тое работы замковое въ томъ замку нашемъ Кіевскомъ сорокъ городень безъ дву знову переправити и покрыти; то пакъ дей они того лѣта прошлого къ той работѣ замковой зъ волости своее одно полчетвертадесять чоловѣкъ, и то зъ недостаткомъ дерева и драницъ и безъ коней, до него прислали, а полтретядцати чоловѣковъ а ни одного коня, чымъ бы мѣло тое дерево на замокъ успроважоно быти, не прислали, и тебе дей самого а ни вранника а ни которого пристава твоего надъ тыми людьми Свислочкими тамъ въ Кіевѣ, водлѣ росказанья нашего, не было; которыи жъ дей люди Свислочкіе тое работы, которую онъ имъ завелъ, одно петнадцать городень заробили и втекли прочъ, а двадцать и трехъ городень, водлѣ росказанья его, не заробили, и тепере тая часть ихъ не зароблена стоитъ; чому жъ мы ся велико ливуемъ, ижъ ты таковую небачность и небалость въ росказаньяхъ нашихъ господарскихъ чынишь, и не толко жесь тамъ самъ до Кіева, за росказаньемъ на-

шимъ, ѣхати, але и вранника, або которого № 109. чоловѣка доброго слуги своего, надъ тыми людьми приставомъ послати и ихъ водлугъ росказанья нашего способомъ слушнымъ тамъ на тую роботу нашу замковую выправити не хотѣлъ.

И што ся дотычетъ тыхъ людей волости Свислочкое, мы за тую небалость и непослушенство ихъ, ачъ-кольве мѣли быхмо ихъ окрутнымъ а не литостивымъ караньемъ нашимъ господарскимъ карати, нижи есьмо еще надъ ними подданными нашими ласку а змилованье наше господарское вчинили, и ихъ за тотъ выступъ ихъ виною нашою малою обложыли шестмадесять копами грошей, то есть съ каждого топора по копѣ грошей; и писали есьмо до нихъ, ажъ бы они сами того жъ часу ничего не мѣшкая, безъ каждого сплошенства, тую шестдесять копъ грошей зъ волости своее на одно мѣстце сполна собрали и тые пенези всю шестдесять копъ грошей снолна тобѣ державцы Свислочному отдали, и ты ихъ вже до скарбу нашего отослати маешь; и писали есьмо до нихъ, приказуючи имъ подъ грознымъ караньемъ нашимъ господарскимъ, ижъ бы они впередъ по теперешнимъ томъ маломъ каранью нашемъ такового свовольства и небалости своее у росказаньяхъ нашихъ господарскихъ не чинили, и такъ свовольными и небалыми черезъ то не были и отъ того ся повстегали. Пакли жъ бы они сами тое вины наше, съ каждого топора по копѣ грошей собрати зъ волости своее и тобѣ або враннику твоему отдати не хотѣли, приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси имъ въ томъ не фольгуячы, тую вину нашу со всеи волости съ каждого топора по копѣ грошей, всю сполна шестдесять копъ грошей на нихъ мощно зъ дѣйкованьемъ справилъ и до скарбу нашего отослалъ, ничего не мѣшкая, конечно, абы то инакъ не было; для чого жъ тепере предся тамъ до Кіева послали есьмо того жъ дворенина нашего пана Ивана Служку; и приказуемъ тобѣ: скоро тотъ дво-

(*) Въ подл. вм. «Московскомъ», по ошибкѣ напис. «Перекопскомъ».

№ 110. ранинъ нашъ, городничій Кіевскій, панъ Иванъ Служка тебе, а въ небытности твоей у Свислочи урядника твоего симъ нашимъ листомъ обошлетъ, и ты бы того жъ часу, ничего немѣшканѣ, скоро сесь нашъ листъ узрышь, старцу и всей волости грозно розказалъ, ажъ бы они всею волостію своею дерева и драницъ на тые городни, которыхъ въ си жъ годъ части свои не заработали, великій достатокъ выготовали у тую жъ мѣру, яко и такъ годъ готовали, и съ тымъ деревомъ и съ коньми тую шестдесятъ человекъ молодцовъ добрыхъ, а не робятъ, а ни тежъ людей старыхъ, а ни наймтовъ, одно жъ сыновъ мужскихъ посѣдомыхъ, давши имъ достатокъ зъ волости всякое живности на цѣлое лѣто, скоро по Велицѣ дни самъ бы еси передъ собою къ той работѣ замку Кіевского до него выправилъ и чымъ борздей послалъ, ажъ бы тая вся шестдесятъ молодцовъ были яко съ коньми, такъ съ достаткомъ живности собѣ, и тутежъ зъ великимъ достаткомъ дерева у Кіевѣ, по Велицѣ дни у четырехъ недѣляхъ, у него конечно, и тое работы часть свою, водлѣ розказанья его городничого нашего, двадцать и тры городничымъ наборздей добрѣ а достаточнѣ заработали, и такъ добрѣ тую работу справили, яко онъ имъ розкажетъ. А што ся дотычетъ тыхъ людей, которыхъ они на тую работу выправлять, приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси самъ съ тыми людьми до Кіева ѣхалъ и тамъ зъ ними у Кіевѣ мѣшкати до тыхъ часовъ, поки али жъ они зуполно тую работу часть свою заработать. Пакли жъ бы еси самъ за которою послугою нашою або за великимъ недоспѣхомъ своимъ не поспѣлъ тамъ до Кіева ѣхати, и ты бы на свое мѣстце съ тыми людьми никого иншого, одно жъ урядника своего человека доброго того, который теперь отъ тебе у Свислочи, урядникомъ надъ ними послалъ и ему розказалъ съ тыми людьми у Кіевѣ пры городничомъ нашемъ мѣшкати до тыхъ часовъ, поки али жъ они работы замковое до конца части

своее доробять. Естли жъ бы они предся на томъ теперешнемъ маломъ караньи нашемъ, ижъ што есьмо казали зъ нихъ вины взяти съ топора по одной копѣ грошей, досыть не мѣли а предся волю и обычай свой злый хотѣли наполнити, а который бы колве человекъ втекъ съ тое работы наше, вядникъ твой маеть на его мѣстце за свое властные пенези къ той работѣ нашої наймовати, а того всего маеть на домѣхъ и на жонахъ и дѣтѣхъ и статкохъ ихъ смотрѣти, а мы, господарь, некоторое ласки наше черезъ то зъ ними чинити и въ томъ имъ далѣй фольговати не будемъ. А пакли жъ бы они предся упоромъ своимъ на тотъ рокъ по Велицѣ дни у чотырохъ недѣляхъ зъ достаткомъ дерева и съ коньми и съ живностями на свою потребу тамъ у Кіевѣ къ той работѣ не были, а хотя одинъ день того року помѣшкали и того лѣта части своее зуполнѣ не доробили, мы вже безъ кожного милосердыя ихъ за таковое своволюство и недбалость кажемъ карати не такъ малою виною, яко тепере, але што нагоршимъ окрутнымъ караньемъ, чого они яко живо надъ собою не мѣли. О томъ бы еси вѣдалъ, и водлугъ того розказанья и листу нашего въ томъ ся справовалъ конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, полъ лѣты Божьего Нароженья 1542, мѣсяца генвара 20 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 12—13 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до державцы Свислоцкого, князя Кузмы Жославского, абы людей шестдесятъ человекъ для будованья замку Кіева до городничого Кіевского зъ Свислочи послалъ.*

110.— 1542 мая 24. Записъ о назначеніи некоторыхъ лицъ воеводами въ Кіевъ, Полоцкъ и др. городахъ.

По томъ дни пятничномъ четвертого дня, у понедѣлокъ, мая 24 дня, на выѣздѣ короля

его милости зъ великого князства Литовского до коруны Польское, того дня порану, предъ выѣханьемъ его милости зъ Вильни, по отправѣ пословъ Литовскихъ, оповѣдано и даны суть передъ его королевскою милостью черезъ пана воеводу Виленьского тые достоинства: напервей князю Янушу Дубровицкому, нареченому во светомъ крещеніи Ивану, дано воеводство Кіевское, а пану Станиславу Станиславовичу Довойну воеводство Полоцкое.

Пану Григорью Григорьевичу Остиковича, крайчому господарскому, воеводство Новгородское.

Пану Войтеху Юрьевичу Носиловскому воеводство Витебское.

Пану Ивану его милости Горностаю маршалство надворное, отъ рукъ самого господара на тую достоинство дана естъ его милости «леска» дворомъ его королевское милости радити и справовати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 85), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.*

111.— 1542 мая 24. Жалованная королевская грамота князю Яну Дубровицкому на воеводство Кіевское.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ: ижъ есьмо вбачивши годность съ послугъ князя Януша Юрьевича Дубровицкого, который онъ намъ пану своему и Речи Посполитой чинилъ, и впередъ хотечи къ послугамъ нашимъ охотнѣйшого его заховати, дали есьмо ему отъ насъ держати воеводство Кіевское, замокъ нашъ, со всимъ по тому, яко и первшіе воеводы Кіевскіе тотъ замокъ отъ насъ держали, кромъ аргіша великого, што здавна на насъ прихаживало, то и теперъ къ рукамъ нашимъ беремъ и привлащаемъ; на которомъ же мѣстцу воеводства Кіевскомъ маеть онъ слушнымъ

а ряднымъ обычаемъ ся справовати, и къ подданнымъ нашимъ тамошнимъ добрымъ захованьемъ безъ обтяжливости ся заховати, и во всемъ рядити и справовати такъ, яко бы было зъ нашихъ господарскимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ; а тое воеводство маеть онъ отъ насъ держати до воли и ласки наше господарское. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, полъ лѣты Божьего Нароженья 1542, мѣсяца мая 24 дня, индикта 15.

Ему жъ приданъ къ воеводству Кіевскому: волость Горвольская зъ даньми медовыми и грошовыми и съ тивунщиною, ничего на господара не выимуючи, а данъ медовая Мозырская вся, кромъ иншихъ платовъ и доходовъ господарскихъ.

А къ тому казалъ его милость господарь давати ему изъ скарбу своего, на выхованье, въ каждый годъ по чотыреста копъ грошей, а по шести поставовъ Лунскихъ, а по десети Колтрышскихъ къ воеводству Кіевскому.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 85 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ князю Янушу Юрьевичу Дубровицкому на воеводство Кіевское, до воли и ласки господарское.*

112.— 1543 февраля 9. Королевская подтвердительная грамота, данная князю Ѳедору Сангушковичу на села Уйму, Локачи и Цевеличи, купленные имъ у князей Четвертинскихъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, инѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ погрѣба того вѣдати. Повѣдали передъ нами князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Ѳедоровичи Четвертинскіи о

№ 112. томъ : што первой сего зъ ласки наше дали есмы князю Оедору Четвертенскому, отцу ихъ, села зъ людьми и со всеми пожитки, на имя Уйму, Локачи зъ городищомъ, и Цевеличи, которые на насъ спадкомъ по зрадцы нашомъ Глинскомъ пришли, у повѣти Володимерскомъ лежащи, и тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи листомъ привилеемъ нашимъ князю Оедору Четвертенскому отцу ихъ на вѣчность отдали и подтвердили и вольность ему на ономъ привилейи нашомъ описали, кому хотя тыи села отдати, продати, зминяти, записати и къ своему лѣпшому а вжиточному подлѣ воли его обернути; а такъ князь Оедоръ Четвертенскій, за даниною и подтверженьемъ нашимъ, будучи тыхъ селъ въ держаньи, на тыхъ селахъ жонѣ своей а матцѣ ихъ княгини Олени Оедковни внесенье ей безъ привѣнку тисечу копъ грошей Литовское личбы записалъ и вольность далъ, што она вольна на тыхъ селахъ вѣно свое дѣтемъ своимъ отписати, кому промежку дѣтей своихъ будетъ ей воля: ино княгиня Оедоровая Четвертенская Олена Оедковна, matka ихъ, отписала того вѣна своего сыну своему одному князю Ивану по животѣ своему триста копъ грошей, а дочцѣ своей меньшей княжнѣ Огрени пять сотъ копъ грошей, а остатнюю двѣсти копъ грошей тое жъ тысячи гроши matka ихъ выдаючи дочки свои а сестры ихъ долгу на себе приняла, за которую жъ двѣсти копъ грошей долгу въ тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи вже ся было увязано; а такъ князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Оедоровичи Четвертенскіе передъ нами то объявили, што они, будучи тыхъ селъ въ держаньи, тыи вышайписанные села Уйму, Локачи и зъ замкомъ и Цевеличи выслугу отца своего, за вѣдомомъ и призволениемъ нашимъ господарскимъ и съ призволениемъ матки своее, продали на вѣчность князю Оедору Андреевичу Санкгушковичу, маршалку Волинское земли, старости Володимерскому, и

его княгини и его дѣтемъ и потомкомъ и близкимъ ихъ за чотыри тисечи копъ грошей личбы и монеты Литовской, все обѣлъ-вѣчно и на вѣки непорушно, то есть Уйму, Локачи и Цевеличи; напервей: съ церковью святого Николы въ Локачахъ и замокъ Локацкій, который отецъ и послѣ выслуги своее а данины нашей ново збудовалъ, и церковь въ Цевеличахъ, зо всемъ наданьемъ тыхъ церквей, и зо всеми землями, съ полми и сѣножатми того замку, и тыхъ селъ зъ людьми и зъ ихъ землями пашными, бортными, и зо всеми подачками и роботами, зъ данymi грошовыми, медовыми, овсяными тыхъ людей, зъ озеры, ставы, зъ млыны и зъ ихъ вымелки, зъ рѣками, зъ рѣчками, зъ болоты и потоки, зъ боровыми гоны, зъ гаи, боры, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ ловы звѣринными и пташными, и зо всякими пожитки, якимъ кольвекъ именемъ могутъ менены быти, зо всемъ по тому, якъ ся тыи села зъ стародавна и теперь сами въ собѣ въ границахъ и обыходѣхъ своихъ мають, ничего на себе, на потомки и на близкіе свои не оставляючи; яко жъ и листъ свой продажный они передъ нами оказавши на тыи вышайписанные села Уйму, Локачи и Цевеличи, на паркгамени писаный, и вси твердости, што на тыи села мѣли, князю старости Володимерскому поотдавали; гдѣ жъ князь Оедоръ Санкгушковичъ тую куплю свою, которая вышла зъ данины нашей господарской, намъ объявляючи, оныи вси твердости на тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи, на первей: листъ, привилей, данину нашу, што есмы дали тыи села отцу ихъ князю Оедору Четвертенскому, на вѣчность, и тежъ листъ записъ отца своего князя Оедора Четвертенского, што онъ внесенье жонѣ своей матцѣ ихъ княгини Олени Оедковни на тыхъ селахъ записалъ, а потомъ листъ продажный ихъ самихъ князя Михайла, князя Ивана и князя Василья Оедоровичовъ Четвертенскихъ передъ нами покладалъ, и просилъ насъ князь

Оедоръ Андреевичъ Санкгушковича, абыхм тую куплю его при моци zostавили и привилеемъ нашимъ ему то подтвердили. А такъ мы оныхъ всихъ листовъ и привилейи нашего князю Оедору Четвертенскому на тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи даного и ихъ листа продажного выслушавши, и узнавши оную куплю князя Оедора Санкгушковича слышную, а особливъ зъ ласки нашей на чолембитѣ князя Оедорова, старосты Володимерского, то есмы учинили, тую куплю его при моци zostавуемъ и на то даемъ ему сесь нашъ привилей, и оныи села вышайписаныи Уйму, Локачи и Цевеличи подтверждаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ привилеемъ вѣчно и на вѣки непорушно князю Оедору Андреевичу Санкгушковичу, маршалку Волинское земли, старостѣ Володимерскому, и его княгини и дѣтемъ и напо томъ будучимъ ихъ щадкомъ и близкимъ, съ замкомъ тамошнимъ, и пашнями замковыми, и сѣножатми, и зо всеми людьми и ихъ землями пашными, бортными, сѣножатми, и ихъ повинностями, и службами, зъ гаи, лѣсы, боры, и дубровами, зъ ловы звѣринными и пташными, зъ озеры, рѣками и рѣчками, зъ ставы, ставищи, зъ млыны и ихъ вымелки, и зо всеми доходы и пожитки, якъ ся тыи

села Уйма, Локачи и Цевеличи сами въ собѣ, № 112. въ границахъ, обыходѣхъ и пожиткохъ своихъ мають; въ которыхъ жъ села не мають князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Оедоровичи Четвертенскіе они сами, дѣти, потомки и близкіи ихъ ничимъ ся вступовати, и некоторымъ правомъ и обычаемъ подъ княземъ Оедоромъ Санкгушковичомъ и подъ его дѣтми и потомки ближними поискивати вѣчными часы; одно маеть князь Оедоръ Санкгушковичъ, его дѣти и потомки его тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи спокойнѣ держати и вживати, и вольни они будутъ тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи кому хотя отдати, продати, зминяти, записати и къ лѣпшому и вжиточному своему обернути, якъ сами на лѣпей розумѣючи, вѣчными часы. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему привилею. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ чотырдесять третего, мѣсяца февраля девятого дня, индикта сегого. — Sigismundus Rex. — Михайло, писаръ, державца Мѣдницкій.

Списокъ съ подлиннаго акта, писаннаго на пергаминахъ, доставленъ въ Археографическую Комиссію Корресподентомъ ея, г. Мацневскимъ.